

**ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

1991

4

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

1991

4

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. по 12 номеров в год

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
1991

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ (*главный редактор*),
чл.-кор. АН СССР Э. Ю. ЮСУПОВ, акад. АН УзССР
А. А. АСКАРОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР
С. К. КАМАЛОВ, акад. АН УзССР Ш. Э. УРАЗАЕВ, акад.
АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, чл.-кор. АН УзССР
А. А. АГЗАМХОДЖАЕВ, чл.-кор. АН УзССР Б. А. АХМЕ-
ДОВ, чл.-кор. АН УзССР Х. П. ПУЛАТОВ, чл.-кор. АН
УзССР Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), чл.-кор.
АН УзССР А. Х. ХИКМАТОВ, чл.-кор. АН УзССР
М. Ш. ШАРИФХОДЖАЕВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН,
доктор ист. наук Р. Я. РАДЖАПОВА, доктор юр. наук
Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, доктор ист. наук Г. Р. РАШИДОВ,
доктор ист. наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор экон. наук
К. А. ХАСАНДЖАНОВ, доктор филос. наук С. Ш. ШЕР-
МУХАМЕДОВ, доктор ист. наук А. М. ЮЛДАШЕВ,
Б. И. КНОПОВ (*ответственный секретарь*).

*Адрес редакции: 700047, Ташкент, ул. Гоголя. 70.
Телефоны: 32-73-29, 39-04-83.*

Ж. Т. ТУЛЕНОВ

В. И. ЛЕНИН И СОВРЕМЕННОСТЬ

Качественное обновление социализма в нашей стране, придание ему современного цивилизованного облика, обращенного к человеку, сопровождается резким обострением противоречий в области экономического, социально-политического и духовного развития. Застой экономики, дефицит продовольствия и товаров первой необходимости, инфляция, расстройство денежного обращения, крайняя отсталость сферы социального обслуживания населения, массовые забастовки, погромы и убийства на национальной почве, бездуховность и скептицизм, девальвация нравственных ценностей, рост преступности и многое другое — составляют реалии сегодняшней действительности. Чтобы обеспечить выход из сложившейся кризисной ситуации и придать социализму должный динамизм, в стране осуществляется решительный разрыв с авторитарно-бюрократической системой, взята ориентация на гуманный, демократический социализм, рыночную экономику, правовое государство, на обновление советской федерации, создание народу достойных условий жизни, на проведение такой внешней политики, которая позволяет быстрее покончить с остатками «холодной войны» и приступить к переключению ресурсов, расходуемых на вооружение, в интересах трудящихся масс.

Осуществляя эти и другие качественные преобразования, мы вновь и вновь мысленно обращаемся к В. И. Ленину, с именем которого связаны все значительные события, происшедшие как внутри нашей страны, так и на международной арене за истекшие семь десятилетий.

Сегодня допускаются различные крайности в оценке ленинского теоретического наследия. Одни говорят о якобы «научной несостоятельности» основ марксизма-ленинизма, о том, что нам нечему учиться у Ленина: дескать, многое из того, что им было написано когда-то, в нынешних условиях не работает, он и его дела «ушли в прошлое». Конечно, в наследии Ленина есть и то, что принадлежит истории, однако ключевые его идеи, сам дух ленинизма продолжают жить и в наши дни.

Другие пытаются представить В. И. Ленина в качестве крупного практика и теоретика в политике, но рядового марксиста в науке, в частности в политической экономии и философии. Да, Ленин не считал себя профессиональным философом. Но он внес крупнейший вклад в развитие философии марксизма в радикально изменившихся условиях XX в., всесторонне разработал и умело применял диалектический метод не только в сфере политического действия, но и в анализе законов движения общества и природы. По-прежнему актуальна ленинская идея о союзе философов и естествоиспытателей как неуниверсальная формула единства естественных, общественных и технических наук, комплекса наук о человеке.

Некоторые критики из лагеря демократической платформы КПСС пытаются представить В. И. Ленина «предтечей» сталинского террора.

Но советские люди хорошо знают, какова была действительная роль террора и насилия со стороны пролетарского государства, вынужденного защищаться от жесточайшего террора и насилия противника в ходе гражданской войны и иностранной интервенции.

Если добавить к этому факты глумления над памятниками Ленину, требование отдельных экстремистов закрыть музеи Ленина и т. п., то становится очевидным, что ныне идет настоящая борьба против Ленина и ленинизма, налицо прямая ревизия ленинского теоретического наследия. Это вполне объяснимое явление, характерное для кризисных ситуаций.

Как известно, после поражения первой русской революции 1905—1907 гг. ряд членов РСДРП и представители творческой интеллигенции развернули борьбу против философских основ марксизма, видя в них главную причину неудач революции.

В. И. Ленин выступил тогда с книгой «Материализм и эмпириокритицизм», в которой не только защитил, но и развил дальше марксистскую философию.

Нечто подобное происходит и ныне. Только сейчас наши критики развернули борьбу против одновременно против всех трех составных частей марксизма: политической экономии, философии и научного социализма. По их мнению, марксизм-ленинизм стал сейчас главным тормозом на пути общественного прогресса, основным источником кризисных ситуаций в экономике, политической системе и культуре.

Не меньшую опасность в нынешней ситуации представляет и попытка представить В. И. Ленина и ленинизм в сталинской интерпретации, стремление объяснить все многообразные и противоречивые процессы современности лишь ссылкой на Ленина, цитатами из его работ. Интеллектуальная робость, граничащая или прямо перерастающая в интеллектуальное иждивенчество, всегда была чужда В. И. Ленину.

Сам Ленин считал бы абсурдным, если бы высказанные им положения, относящиеся к конкретной социально-политической ситуации определенного периода, автоматически переносились в качественно иные условия как истина в последней инстанции. Ни теоретики, ни политики не в состоянии заранее предсказать ход событий во всех деталях, рассчитывать его до мелочей на десятилетия вперед. Безответственным пророчествам Ленин противопоставлял научный прогноз, основанный на анализе конкретной действительности. Он всегда отдавал предпочтение здравому смыслу людей перед химерическими построениями проповедников от идеологии.

Объективности ради следует признать, что в прошлом, эксплуатируя собственную искреннюю веру в гениальность Ильича, мы усердно превращали каждую его строку в абсолютную истину. В этих условиях учение ленинизма по существу было превращено в вариант «священного писания». Но в этом меньше всего вина самого Ленина.

В канонизации ленинских идей не последнюю роль сыграли сталинская трактовка ленинизма и мощный идеологический аппарат.

Но Ленин не человек-бог, которому все и всегда было ясно и который постоянно был прав. Подлинный Ленин — живой, борющийся и страдающий человек, всецело захваченный идеей социалистического переустройства общества в интересах трудового народа.

В трудах В. И. Ленина, наряду с правильными положениями, не утратившими актуального значения и в наши дни, содержится немало устаревших и даже несбыточных идей, от которых нам надо, безусловно, избавиться.

В. И. Ленин жил и творил в совершенно другую эпоху, когда в центре внимания большевистской партии и трудящихся масс России, да и мирового сообщества в целом, стояли совсем иные задачи. Поэто-

му — пытаться решить сегодняшние проблемы, обратившись к трудам В. И. Ленина многолетней давности, по меньшей мере было бы наивно. В конечном счете успех дела зависит от нас самих, от того, в какой мере нынешнее поколение марксистов сумеет самостоятельно решать стоящие перед ним проблемы, опираясь на ленинское наследие, на все прогрессивное в мировой общественной мысли, науке, культуре.

Основоположники марксизма-ленинизма никогда не считали свою научную систему замкнутой в себе и совершенно неизменной, законченной. Напротив, они постоянно подчеркивали, что созданная ими теория — не догма, а руководство к действию. Она, как и всякая теория, находится в постоянном развитии. Сама действительность требует от нас неуклонного движения вперед, конкретного и гибкого подхода к решению назревших задач.

Все это обязывает нас творчески оценивать идейное наследие классиков марксизма-ленинизма. В этом нет ничего предвзятого. Но при этом мы должны помнить, что в марксизме-ленинизме основную роль играют не столько отдельные выводы, которые были сделаны на основе конкретной ситуации прошлых лет и которые нельзя экстраполировать на сегодняшние процессы, сколько методология анализа, основанная на диалектическом методе.

М. С. Горбачев на встрече с делегатами XXI съезда ВЛКСМ отметил: «Самое ценное, что есть в ленинизме, — это искусство диалектики, умение учесть сложнейшие особенности переходной, революционной эпохи, понять и использовать ее объективные и субъективные факторы, движущие силы. Приглашаю вас к постижению уникального богатства идей, опыта ленинского наследия»¹.

В. И. Ленину в равной степени были чужды как косные предрассудки догматиков, так и крикливые фразы псевдореволюционеров. Будучи подлинным новатором в науке и ученым в политике, он на деле продемонстрировал, как можно и нужно, не отступая от социалистических принципов, находить подходы к их реализации в сложной и противоречивой действительности.

В. И. Ленин был творчески мыслящей личностью, он имел мужество признавать свои ошибки, менять взгляды вслед за изменением процессов, происходящих в реальной практике общественного развития. Показательна в этом отношении эволюция взглядов В. И. Ленина на развитие рыночных отношений и социализма в целом.

В. И. Ленин вел творческий поиск представлений о социализме, разработал принципиальные положения реалистической политики пролетарского государства.

Опираясь на опыт передовых социальных преобразований, В. И. Ленин сделал вывод, что новый общественный строй невозможно построить на внеэкономическом принуждении, игнорировании многообразия социальных и национальных интересов, на запретах и казарменной уравнительности. Он пришел к пониманию необходимости материальной заинтересованности и связанных с нею экономических механизмов товарного производства и обращения, использования потенциала различных социально-экономических укладов для развития производительных сил общества. Исходя из этого, была провозглашена новая экономическая политика, нацеленная на построение материального фундамента социализма. Именно она обеспечила прорыв из замкнутого круга острых проблем и противоречий, который революция, казалось бы, не сможет разорвать.

В. И. Ленин сформулировал положение о социализме как «строе цивилизованных кооператоров», тесно связал идею культурной революции с кооперированием мелкого производителя и изменением всех

¹ См.: Правда, 1990, 12 апр.

условий жизни. Еще в сентябре 1917 г. В. И. Ленин считал: «Социализм есть не что иное, как государственно-капиталистическая монополия, обращенная на пользу всего народа и постольку переставшая быть капиталистической монополией»². А в январе 1923 г., в статье «О кооперации», он уже высказывает новую мысль: «...Кооперация в наших условиях сплошь да рядом совершенно совпадает с социализмом...

Теперь мы вправе сказать, что простой рост кооперации для нас тождественен... с ростом социализма, и вместе с этим мы вынуждены признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм»³.

Время высветило правильность идеи В. И. Ленина о социализме как обществе людей труда, как демократическом строе, живом творчестве масс; о власти Советов, переделке аппарата управления, о самоуправлении трудящихся и централизме, обеспечивающем единство действий трудовых коллективов; о многоукладности переходной экономики и многообразии в ней форм собственности, о плане и рынке, строгом учете и бережливости; о нациях при социализме, федерации суверенных советских республик, равенстве людей всех наций и народностей, умении жить в многонациональной стране; об овладении всеми богатствами культуры, созданной человечеством, развитии культуры при социализме; о партии нового типа, объединяющей трудящиеся массы и направляющей их энергию на строительство нового общества; об основных принципах внешней политики Советского государства. Ленин первым взялся в партии большевиков за разработку новой стратегии, основанной на объективном анализе изменившихся внешних и внутренних условий, в которых оказалась молодая Советская республика.

В. И. Ленин не оставил после себя развернутой программы социалистических преобразований. Но и то, что он успел обобщить, не оставляет ни малейших сомнений в признании им разнообразия путей к социализму, основанного на естественно-исторической самобытности различных стран и традиций народов, включающего в себя высшие достижения цивилизации. Однако многим новаторским идеям В. И. Ленина не суждено было воплотиться на практике. Подтвердилось его опасение, связанное с возможным бюрократическим извращением сущности новой власти.

Утверждение сталинского режима, командно-административной системы привело к насильственной унификации общественной жизни, нарастающему отчуждению народа от политики, собственности и власти, приведших к трагической деформации партии и дискредитации социализма. В обществе насаждалось сталинское представление о человеке как «винтике» партийно-государственного механизма. Был безжалостно уничтожен цвет большевистской партии, обескровлены все слои советского общества. Сталинизм означал не просто разрыв с ленинизмом, но и чудовищное извращение самой социалистической идеи в сознании миллионов людей.

Парадокс истории состоял в том, что все это произошло под флагом «верности» ленинским идеям. В результате общество на долгие годы оказалось скованным жесткими догмами и предрассудками, которые лишали его внутреннего динамизма, возможностей к саморазвитию и обновлению.

Одним из главных условий осуществления коренных преобразований, начатых в нашей стране ныне, в процессе перестройки, явилось возрождение реалистического мышления, освобождение общественного сознания от ложных представлений и мифов, насаждавшихся в течение десятилетий.

После Ленина в мире, в том числе в нашей стране, произошли

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 192.

³ Там же. Т. 45. С. 375—376.

перемены, которые невозможно было даже представить себе в начале XX в. Непредвиденные возможности продемонстрировал капитализм. Новый строй стал реальностью, но обнаружил, наряду со своими преимуществами, и негативные стороны тех форм, в которых он исторически был создан. Все более широкое признание получает идея о приоритете общечеловеческих ценностей. Вставшие перед человечеством глобальные проблемы и опасности потребовали перехода от конфронтации к сотрудничеству народов и государств независимо от их общественного строя.

Перед лицом этих исторических реалий ленинские взгляды на характер современной эпохи, естественно, не должны канонизироваться, они нуждаются в творческом развитии с учетом совокупного опыта общественных преобразований на планете, новых явлений в мире социализма. Новый облик социализма, который вырисовывается в процессе его качественного обновления, — это социализм гуманный, демократический, обращенный к человеку. Социалистическая идея включает в себя нравственное требование уважительного отношения к суверенитету народов, их образу жизни, традициям, языку и культуре. Она призывает к общественному сотрудничеству, добрососедству и миру, решительно отвергает любые формы насилия и беззакония.

Обновляющийся социализм ныне нуждается в обновленной теории. В связи с этим сейчас, как никогда раньше, повышается роль общественных наук в жизни общества. Освобождая наследие В. И. Ленина от догматических наслоений, искажений и фальсификаций, общественные науки призваны на основе всестороннего и глубокого анализа происходящих событий разработать новые теоретические оценки и выводы, обоснованные рекомендации для успешного осуществления политики перестройки. Важнейшая задача общественных наук — разработка теоретической концепции современного социализма.

Обществоведы Узбекистана имеют реальные возможности оказывать существенную помощь партийным, советским, хозяйственным органам своими конкретными научными разработками по вопросам дальнейшего социально-экономического, политического и духовного развития республики, методов и средств достижения наших ближайших и перспективных целей.

Сегодня особую остроту приобретают вопросы научного обеспечения перехода республики на рыночную экономику, на подлинную экономическую самостоятельность в составе единого народнохозяйственного комплекса страны, структурной перестройки экономики, создания дополнительных рабочих мест, совершенствования механизмов управления народным хозяйством, стимулирования труда, активизации новых подходов к социальной сфере, путей и средств улучшения условий жизни трудящихся, особенно сельского населения, и другие актуальные вопросы экономической теории и политики.

Во всестороннем анализе нуждаются вопросы утверждения правового государства и принципов социальной справедливости, развития демократии и самоуправления, защиты прав граждан, усиления борьбы с преступностью, укрепления дисциплины и общественного порядка, проработки правовых вопросов хозяйственной деятельности в условиях многообразия форм собственности и перехода республики на экономическую самостоятельность и другие вопросы правовой науки.

Потребности общественной практики, сложные, противоречивые и динамические перестроечные процессы, происходящие в различных сферах советского общества, а также бурное развитие естественных, общественных и технических наук выдвигают перед философами и ряд проблем методологического характера, требующих нового осмысления с позиции материалистической диалектики. Укажем лишь некоторые из них.

Так, в свете нового мышления, в основе которого лежит идея о приоритете общечеловеческих ценностей над классовыми, нам прежде всего необходимо по-новому подойти к оценке места и роли марксистско-ленинской философии в системе философского знания.

Раньше было принято считать, что марксистско-ленинская философия представляет собой высший этап в развитии философской мысли, что все проблемы мировоззренческого и методологического характера, выдвигаемые развитием научного познания и общественной практики, могут быть правильно поняты лишь с позиции марксистско-ленинской философии. Тем самым мы, с одной стороны, отрывали марксистско-ленинскую философию от мировой философии, вернее ставили ее над ней, а с другой, — чрезмерно преувеличивая ее роль в познавательной и практической деятельности, игнорировали значение других философских систем в жизни общества.

Истина, однако, состоит в том, что марксистско-ленинская философия есть лишь часть мировой философии.

Философия — важнейшее интеллектуальное орудие человечества. Тесно связанная с духовным наследием прошлых поколений, с достижениями гуманитарных, естественных и технических наук, она помогает творчески подходить к осмыслению происходящих в мире событий и определить свое место в жизни общества.

Что касается марксистско-ленинской философии, то она представляет собой составную часть мировой философской культуры. Изучая всеобщие закономерности бытия и познания, она вооружает рабочий класс и его партии научной методологией познания и преобразования мира, достоверность которых в конечном счете проверяется на практике. Марксистско-ленинская философия соотносится с мировой философией как часть с целым. Поэтому ее нельзя противопоставлять, а тем более ставить над мировой философией, поскольку она дает лишь один из подходов философского осмысления, видения мира.

Марксистско-ленинская философия как часть мировой философской культуры и высшая форма научного познания ориентирована прежде всего на человека, на формирование его сознания, определение места и роли человека в жизни общества.

К сожалению, в годы культа личности и застоя человек, представляющий и цель, и средство претворения в жизнь наших идеалов, оказался вне философии. Даже формулировку основного вопроса философии мы излагали в отрыве от самого человека. Предложения некоторых ученых включить человека в предмет философии с порога отвергались, под предлогом того, что они якобы возрождают антропологический принцип, характерный для философских систем прошлого.

С учетом всевозрастающего значения человеческого фактора в жизни общества философам предстоит заново пересмотреть всю структуру марксистско-ленинской философии, чтобы в ней получила достойное место проблема человека во всем ее многообразии и полноте. Иначе говоря, нам необходимо по-настоящему очеловечить нашу философию, что вполне соответствует ее гуманистической природе.

В условиях перестройки, демократизации и гласности особую актуальность приобретает также творческая разработка с позиции ленинизма проблем, связанных с действием и разрешением противоречий развивающегося социализма.

Среди определенной части ученых существует предубеждение о том, что в условиях социализма антагонистические противоречия отсутствуют, здесь имеют место лишь неантагонистические противоречия, которые преодолеваются постепенно, по инициативе сверху, при поддержке снизу. Теоретические истоки такого утверждения восходят к широко распространенному в философской литературе тезису о том, что антагонистические противоречия — это противоречия, существующие

между непримиримо враждебными классами с диаметрально противоположными интересами, которые могут быть разрешены лишь путем социальной революции. А поскольку при социализме враждебных классов нет, то здесь-де нет и места для существования антагонистических противоречий.

Реальная практика общественного развития показывает полную несостоятельность подобного стереотипа.

На наш взгляд, антагонистические противоречия нельзя ограничивать только сферой классовых отношений, как это делалось прежде. Охватывая все стороны жизни общества, они могут возникнуть как на классовой, так и на этнической, межнациональной, расовой, религиозной и т. п. основе.

Антагонистический характер могут приобрести и острые противоречия, возникшие между обществом и отдельными преступными элементами, между различными государственными, общественно-политическими системами, политическими партиями, массовыми движениями и т. д.

Важной особенностью антагонистических противоречий является применение насильственных средств (погромов, грабежей, убийств, блокады жизненно важных коммуникаций, изгнания людей с обжитых мест проживания по национальным признакам, использования вооруженных сил для наведения порядка и т. д.), приводящих к разрушению или деформации существующих структур.

Антагонистические противоречия, понимаемые именно в таком широком смысле, безусловно имеют место в нашем обществе. Об этом свидетельствуют деструктивные процессы, происходящие в различных регионах страны, где льется кровь, растет количество беженцев, число которых в целом по Союзу достигло около 600 тыс. человек, а общий размер нанесенного материального ущерба составляет миллиарды рублей. Непонятно, как можно, зная все это, продолжать цепляться за старые формулы и утверждать, что в нашем обществе нет антагонистических противоречий?!

Кстати, «отсутствии» при социализме антагонистических противоречий некоторые ученые пытаются обосновать ссылкой на высказывание В. И. Ленина о том, что «антагонизм и противоречие не одно и то же. Первое исчезает, второе остается при социализме»⁴.

При этом, однако, не учитывается, что В. И. Ленин об исчезновении антагонизма при социализме говорил лишь в виде возможности, перспективы.

Между антагонистическими и неантагонистическими противоречиями нет непроходимой грани. Противоречия не являются застывшими, раз навсегда данными, а находятся в постоянном движении, изменении и развитии. Они представляют собой диалектический процесс, имеющий свои конкретно-исторические стадии возникновения, углубления и разрешения. В процессе развития неантагонистические противоречия, если их своевременно не преодолеть, могут перерасти в антагонистические и стать источником социальной напряженности, серьезной помехой на пути развития общества. Поэтому в познавательной и практической деятельности очень важно учитывать степень зрелости противоречий и в соответствии с этим определить момент их разрешения. Тут одинаково вредны как запаздывание, так и забегание вперед.

В духе ленинских идей нам необходимо по-новому переосмыслить и вопрос о формах, способах разрешения диалектических противоречий. В прошлом и в этом вопросе допускался односторонний, упрощенный подход. Считалось, что каждый предмет, явление раздвоены на противоположные стороны, из которых одна противоположность представ-

⁴ Ленинский сборник. Т. XI. 1929. С. 357.

ляет новое, другая — старое. А поскольку противоречия выражают отношение между противоположными сторонами предмета, то в результате их борьбы новое обязательно одерживает победу над старым. Поэтому говорилось, что нужно не затушевывать противоречия, а обострять их.

Этот стереотип в качестве универсального методологического принципа заранее предопределял направление и исход познавательной и практической деятельности человека. По этому шаблону наши художники создавали и образы литературных героев.

К счастью, жизнь богаче всяких схем. Практика показывает, что внутренние импульсы к движению дают не только борьба противоположных сторон, в результате которой новое одерживает победу над старым, но и их диалектическое соединение, единство. Противоречия не только отрицают, но и уравнивают, нейтрализуют друг друга, благодаря чему открывается простор для развития предмета, явления, процесса по поступательной, восходящей линии.

В. И. Ленин отмечал, что мы, коммунисты, в своей практической деятельности не раз соединяли противоположности, но противоположности можно соединять так, что получится какофония, а можно соединить так, что получится симфония⁵. Опыт перестройки показывает, что гармоническое, умелое соединение противоположностей является не менее важным источником движения вперед, чем борьба противоположностей. Так, экономическая самостоятельность предприятий и централизованное планирование представляют собой единство противоположностей, взаимно предполагающих и отрицающих друг друга. На базе этой противоположности часто возникают противоречия, связанные с определением оптимального размера госзаказа, отчислений в госбюджет, распределения фондовых материалов и т. д. Эти противоречия могут быть разрешены не путем удовлетворения интересов одной стороны в ущерб другой, а на основе диалектического соединения интересов обеих сторон.

Отношения между СССР и союзными республиками также представляют собой конкретное проявление единства противоположностей, на базе которого между ними нередко возникают различные противоречия. Сейчас разрабатываются правовые механизмы, позволяющие четко разграничить компетенции центра и союзных республик. Совершенно очевидно, что решение данного вопроса также может быть достигнуто не за счет уменьшения роли республик и расширения прав Союза, а на путях диалектического сочетания, соединения интересов центра и союзных республик.

Подобно этому отношения между общественной, кооперативной собственностью и личной, трудовой собственностью граждан, равно как между однопартийностью и многопартийностью, социалистическим монизмом и плюрализмом мнений, национальным и интернациональным и т. д., представляют собой конкретные проявления единства противоположностей, которые могут способствовать движению нашего общества вперед на основе их диалектического сочетания, соединения.

Успех перестройки сейчас во многом зависит от того, насколько нам удастся консолидировать, объединить все здоровые силы для решения задач, стоящих перед обществом. В этом плане не конфронтация, а соединение противоположностей как форма разрешения возникающих проблем приобретает исключительно важное мировоззренческое, методологическое и практическое, политическое значение.

Отсюда видно, что правильное понимание характера и способов разрешения диалектических противоречий может методологически верно ориентировать наши кадры в их повседневной практической

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 211.

деятельности, помогает им принимать научно обоснованные, всесторонне взвешенные решения, соответствующие задачам перестройки, качественного обновления социализма.

Философам предстоит также осуществить научные разработки, позволяющие раскрыть особенности перестройки как процесса крупномасштабных качественных изменений революционного характера, призванного вывести наше общество на качественно новый уровень, в полной мере раскрыть содержание понятия «новое качественное состояние общества», и на этой основе уточнить ряд положений, связанных с действием закона взаимного перехода количественных и качественных изменений при социализме.

Перестройка — это поистине революционное преобразование, охватывающее все стороны жизни советского общества: экономику, политическую структуру, идеологию, культуру и т. д. Она подготовлена всем ходом предшествующего развития. В. И. Ленин отмечал, что для революции необходимы конкретные исторические условия, которые называются революционной ситуацией, характеризующейся, во-первых, кризисом «верхов», которые не могут управлять по-старому, во-вторых, обострением нужды и бедствий народных масс, а в-третьих, значительным повышением в силу указанных причин активности масс⁶. Сейчас в нашей стране вполне явственно прослеживаются все элементы революционной ситуации. С учетом этого здоровые силы советского общества под руководством КПСС полны решимости развить и углубить перестройку и добиться качественного обновления социализма.

Как и всякое революционное преобразование, перестройка идет через острую борьбу противоположных сил, тенденций, оказывающих активное влияние на характер и темпы проводимых преобразований. При общем поступательном движении вперед темпы развития в отдельных сферах могут замедлиться, а иногда и откатиться назад. Это вполне закономерно. Поэтому упрощать его и утверждать, как прежде, о том, что в условиях социализма происходит ускорение темпов качественных преобразований, видимо, будет неправильно. Есть и другие моменты, связанные с действием законов диалектики при социализме, требующие уточнения.

Особую актуальность сейчас приобретает разработка диалектики национальных отношений, в частности вопроса о двух тенденциях в их развитии.

В советской философской литературе до сих пор продолжает существовать стереотип, согласно которому для национальных отношений в СССР характерны две взаимосвязанные тенденции — дальнейший расцвет и сближение социалистических наций и народностей. При этом вторая тенденция рассматривается как доминирующая над первой.

В последнее время в печати все чаще стали встречаться утверждения, в которых ставятся под сомнение обе эти тенденции. Некоторые ученые не без основания считают, что первая тенденция — дальнейший расцвет социалистических наций — для республик Средней Азии и Казахстана (да и для других регионов) не применима уже потому, что народы этого региона по уровню социально-экономического и духовного развития намного отстают от среднесоюзных показателей. Так, по душевому потреблению мяса, молока, сливочного масла, яиц, рыбы, овощей, по количеству издаваемых газет и журналов, передач радио и телепрограмм, культурно-просветительных учреждений, больничных коек, учреждений здравоохранения и т. д. они отстают от среднесоюзных показателей в 2—3 раза. Поэтому применительно к народам республик Средней Азии и Казахстана будет правильнее считать, что они

⁶ Там же. Т. 26. С. 218.

лишь преодолевают свою фактическую отсталость, а о расцвете говорить еще рано.

Другие ставят под сомнение правильность широко распространенного в прошлом тезиса о том, что при единстве двух вышеуказанных тенденций доминирующей является сближение социалистических наций и народностей. Такой подход, вытекающий из ранее бытовавшего тезиса о грядущем слиянии социалистических наций и их культур, также не соответствует действительности, поскольку данный вопрос для современного этапа общественного развития не является актуальным, а что будет в перспективе — сказать пока трудно.

В связи с этим ныне имеется настоятельная потребность в том, чтобы с учетом современных реалий дать новое решение вопроса о двух тенденциях в развитии национальных отношений. Нам представляется, что суть двух тенденций в развитии национальных отношений можно было бы сформулировать следующим образом: свободное и гармоническое развитие всех наций и народностей СССР (первая тенденция) и укрепление братской дружбы и сотрудничества между ними (вторая тенденция).

При таком подходе внимание советских, общественных и хозяйственных организаций будет ориентировано, во-первых, на то, чтобы путем выравнивания уровня социально-экономического и духовного развития социалистических наций и народностей в территориальном плане обеспечить удовлетворение их многообразных потребностей, чтобы они получили широкие возможности для подъема своей экономики и культуры; во-вторых, на то, чтобы на основе всестороннего и гармонического развития всех наций и народностей приобщать их к достижениям мировой цивилизации и на этой основе укреплять дружбу и сотрудничество между ними, воспитывать их в духе социалистического интернационализма, любви к своей Родине.

По аналогии с этим нам необходимо переосмыслить в духе нового мышления и другие проблемы философской науки и найти способы сопряжения их с реальной практикой общественного развития.

Одновременно следует полнее использовать мировоззренческий и методологический потенциал философской науки в идеологическом воспитании масс, формировании массового общественного сознания на идейных принципах обновляющегося социализма.

В последнее время среди определенной части научной и творческой интеллигенции усилились призывы к деидеологизации общественных отношений, в частности экономики, науки, литературы, искусства и т. д. Это очень опасное явление! Просочившись в широкие слои трудящихся масс, подобные идеи могут негативно сказаться на идейно-политической обстановке в стране. Обществоведы несут прямую ответственность за состояние общественного сознания, поэтому они не могут оставаться в этом вопросе на позиции сторонних наблюдателей.

Объективности ради следует отметить, что в годы культа личности и застоя старая идеология, отражающая интересы партийно-административной верхушки, заполнила все стороны общественной жизни. Недалековидная политика прежнего руководства завела в тупик нашу экономику, тяжело отражаясь на материальном уровне жизни народа, замедлила темпы развития науки, негативно сказалась на состоянии литературы и искусства. Поэтому в народе возникла естественная реакция отторжения идеологии.

Но давайте спросим себя: могут ли экономика, наука, литература, искусство обойтись без идеологии, политики? Практика показывает, что они диалектически взаимосвязаны, их нельзя отрывать, а равно и противопоставлять друг другу. В. И. Ленин, касаясь взаимосвязи политики и экономики, писал: «...Без правильного политического подхода к делу данный класс не удержит своего господства, а следовательно,

не сможет решить и *своей производственной задачи*⁷. В этом смысле «политика не может не иметь первенства над экономикой. Рассуждать иначе, — говорил В. И. Ленин, — значит забывать азбуку марксизма»⁸.

Состояние экономики определяется характером политики господствующих классов. Реалистическая политика, построенная на научной основе, отвечающая интересам народа, реальные процессы, происходящие в жизни, благоприятно влияют на развитие экономики. И, наоборот, недалновидная и непопулярная политика, игнорирующая эти требования, может стать источником застоя или глубокого экономического кризиса, как это имеет место у нас. В обоих случаях активное влияние политики на экономику несомненно.

Мы вправе требовать освободить экономику, науку, литературу, искусство от негативного воздействия обанкротившейся политики старой административно-командной системы и изживших себя старых идеологических стереотипов, но проповедывать идею о «полной независимости» экономики, науки, литературы, искусства, жизни народа от политики и идеологии — абсурдно. Можно заменить непопулярную политику более популярной, привлекательной. Можно также сменить идеологические ориентиры. Но в классовом обществе нельзя обойтись без политики и идеологии, ибо они составляют необходимый элемент общественного развития.

Советское общество не может обойтись без научной идеологии и реалистической политики, которые, правдиво отражая существующую действительность, отвечая коренным интересам народа, вдохновляют его на созидательный труд и качественное обновление социализма.

Ленинизм представляет собой неотъемлемую составную часть духовной культуры мировой цивилизации. А потому всякие попытки опочить, принизить или просто отмахнуться от ленинизма заранее обречены на провал. Ленинизм, социализм и перестройка неразрывно связаны друг с другом. Не случайно поэтому в центре теоретической деятельности КПСС сегодня стоит разработка идеологии обновления с учетом ленинского наследия, на основе творческого осмысления исторического опыта социализма, всей современной общественной практики и новых достижений общественных наук.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 279.

⁸ Там же. С. 278.

М. Х. КАМИЛОВА, С. Н. БУРХАНОВА

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ УЗБЕКИСТАНА

Интенсификация народного хозяйства республики на основе коренной реконструкции системы управления и производственных отношений в промышленной сфере, их модернизация, а также выполнение социальной программы, требуют нового подхода к деятельности всего внешнеэкономического комплекса. До недавнего времени внешнеэкономические отношения нашей страны не являлись прямым дополнением к развитию внутренних экономических процессов. Перестройка ставит целью их качественное обновление. При этом необходимо обеспечить их органическую связь с потребностями внутренней экономики.

Внешнеэкономические связи — это комплекс торговых, научно-технических, производственных, транспортных, банковских и других форм связей всех звеньев народного хозяйства страны с зарубежными партнерами, являющийся не просто неотъемлемой частью народного хозяйства, но производной, проекцией экономических, политических, социальных, культурных и прочих структур и отношений, сложившихся внутри страны, во внешний мир.

Таким образом, содержание, формы и методы реализации внешнеэкономических связей должны зависеть и развиваться в соответствии с требованиями внутренней экономической, социальной, политической и других форм жизни общества и только на их базе. Обратная причинно-следственная связь, как о том свидетельствует историческая практика целого ряда зарубежных стран, да уже и наш опыт, как правило, не приводит к оздоровлению и стабилизации жизни общества.

Повышение эффективности внешнеэкономических связей имеет особое значение для Узбекистана. Следует прямо сказать, что реальное положение дел в экономике республики таково, что наиболее важной проблемой является ее стабилизация. Рынок разбалансирован, что особенно остро воспринимается населением, видящим пустые прилавки при резком росте цен.

Денежные доходы, которые формируют спрос населения, в целом растут, а производство не в состоянии угнаться за их темпами, что приводит к необеспеченности денежной массы товарным покрытием. Значит, растут дефицит, спекуляция и другие негативные явления. Необходимо учесть и то, что повышение закупочных цен на хлопок-сырец, которое само по себе необходимо, повлекло за собой дальнейшее увеличение денежных доходов населения и тем самым рост инфляции.

В этих условиях наряду с мерами по оздоровлению экономики, принимаемыми правительством республики, необходимо умножить усилия по совершенствованию внешнеэкономической деятельности, быстрейшему решению имеющихся в данной сфере проблем.

С 1991 г. республика, как известно, переходит на хозрасчет и, соответственно, на полную валютную самокупаемость и самофинансирование. Однако на практике мы вновь вынуждены «ехать на телеге, поставленной впереди лошади». Не утвердив принципы перехода республики на хозрасчет и не создав соответствующие им хозяйственные механизмы управления народнохозяйственным комплексом республики как на микро-, так и на макроуровнях, предприятия, расположенные на территории республики, независимо от ведомственной подчиненности, равно как и республика в целом, де-факто переведены на валютную самокупаемость и самофинансирование, будучи при этом лишены элементарного права собственности, владения и распоряжения продукцией, созданной их трудом. Более 90% продукции, произведенной на территории республики, представляют собой государственные фонды, т. е. собственность союзных министерств и ведомств. Собственниками, т. е. фондодержателями, при этом выступают министерства, потребляющие соответствующую продукцию, но не производящие ее. Ни предприятие, ни один республиканский орган не вправе распоряжаться ею, в том числе поставками на экспорт.

Для реального изменения роли республики необходимо:

1. Передать все виды и объемы продукции, производимой на территории республики, самой республике (т. е. отменить пресловутую систему формирования товарной продукции), вернее, — не республике, а предприятиям, а права регулирования — республиканским органам.

2. Радикально изменить функции союзных министерств, которые должны стать координаторами при заключении и выполнении межреспубликанских договоров на взаимные поставки, а не быть собственниками, распределителями всей товарной продукции по всей территории страны.

3. Предоставить республиканским Совминам (Кабинетам министров) право заключать с правительствами зарубежных стран соглашения о товарообороте на объекты продукции, произведенные сверх обязательств по внутрисоюзным договорам.

4. Передать государственные заказы по поставкам на экспорт из республики и импорт для предприятий, расположенных на территории

республики, на исполнение республиканским внешнеторговым и внешнеэкономическим объединениям, т. е. перенести исполнение госзаказов на места, что позволит постоянно и более эффективно контролировать и оперативно регулировать сбалансированность внешнеторговых операций, в том числе по конкретным зарубежным странам.

Внешняя торговля — это не только проблема товаров. Заключить контракт на экспорт или импорт — это полдела. Контракт надо исполнить, т. е. довести товар до места назначения целым и невредимым, в строго установленные сроки, произвести полный расчет с иностранной фирмой и советскими поставщиками и заказчиками.

Здесь возникает особая проблема с транспортом. Географическое расположение Узбекистана обязывает нас крепко задуматься над этим вопросом. По традиции, подавляющее число перевозок внешнеторговых грузов СССР осуществляется транспортными организациями нашей страны. И это очень хорошо, за исключением одной внешне незначительной детали — механизма расчетов в валюте, вернее в инвалютных рублях, с этими организациями. При ныне установленном механизме отчислений и расчетов в валюте за транспортировку предприятия-поставщики находятся в условиях, когда из валютной выручки за поставленный ими товар их вынуждают дважды списывать стоимость перевозок за пределами СССР: при отчислении им норматива и при оплате выставленных транспортными организациями счетов. Вторая проблема: единственной экспедиторской организацией, обслуживающей внешнюю торговлю СССР, на сегодня является В/О «Союзвнештранс», которое, пользуясь своим монопольным положением, естественно, диктует свои условия и за оказываемые услуги (оформление товаросопроводительных и прочих документов на пограничных пунктах) требует оплаты в валюте.

У Узбекистана довольно большой объем торговли с Афганистаном и КНР (преимущественно товары народного потребления). Груз перевозится главным образом автомобильным транспортом. На практике же сложилось так, что международные автомобильные перевозки внешнеторговых грузов и по сей день осуществляются исключительно Мин-автотрансом РСФСР, в структуре которого имеется В/О «Союзнефтранс».

В 1989 г. в УзССР было создано совместное автотранспортное предприятие «Узинтранс» для осуществления перевозок, в первую очередь в Республику Афганистан и КНР, а также в европейские страны, не имеющие выходов к морю. Однако нежелание оперативно, по-деловому, без амбиций решать возникающие проблемы, тем более совершенно новые и незнакомые, привело к тому, что «Союзвнештранс» перехватил эту инициативу и создал свое совместное с афганской стороной автотранспортное предприятие, которое и взялось обеспечивать весь объем перевозок в Республику Афганистан и обратно.

Этого же, вероятно, следует ожидать и на китайской границе. Платить «Союзвнештрансу» республика, естественно, будет в валюте. Хотя и объявлено о переходе предприятий на полный хозрасчет и самофинансирование, они по-прежнему не являются законными владельцами заработанной валюты и довольствуются «отчислениями».

Больше самостоятельности и прав следует предоставить и в проведении некоммерческой деятельности для того, чтобы организации и предприятия могли иметь больше свободной валюты, наличие которой будет означать большие возможности в их производственной и коммерческой деятельности.

У нас еще не разработаны правовые основы осуществления некоммерческой деятельности предприятий и организаций. В частности, иностранные фирмы для того, чтобы иметь свои представительства в республике, готовы платить до 30 тыс. долл. в год за аренду помещения.

Здесь можно было бы использовать часть соответствующих гостиниц и дач для привлечения иностранной валюты в республику.

Ныне главная проблема республики состоит в том, что для обеспечения своей экономической самостоятельности необходимо радикально изменить структуру ее народнохозяйственного комплекса, особенно стимулировать ускоренное развитие перерабатывающих отраслей. Для этого требуются и немалые валютные средства. Но предоставленные республиканским органам возможности и источники накопления валютных средств пока очень малы.

Создание совместных предприятий является также одним из факторов, способствующих преодолению трудностей при переходе республики на принципы самофинансирования и самоуправления. Однако, несмотря на ряд решений, принятых за последние три года в области экономических и научно-технических связей республики с зарубежными странами, результаты проведенной работы не отвечают современным требованиям. В качестве примера можно привести некоторые данные. Если в целом по стране на 1 января 1990 г. зарегистрировано 1274 совместных предприятия, то в Узбекистане их создано лишь 14, или чуть более 1%, причем большая часть их — филиалы СП, созданных в Москве. Ленинграде (например, СП «Теком», СП «Вариант», «Совалстралтехника», действующие не на базе республиканских ведомств и предприятий).

Создание в республике совместных предприятий может и должно не только способствовать оздоровлению ее экономики, но и, учитывая сложившуюся демографическую ситуацию, в определенной степени снять напряженность, связанную с проблемой занятости, и тем самым одновременно хоть как-то способствовать решению сложной, но очень важной проблемы международных отношений. Кроме того, обучение иностранными партнерами и работа на современном оборудовании по новейшим технологиям будет важным фактором в подготовке квалифицированных трудовых ресурсов и новой технической интеллигенции — основы стабильного экономического развития республики. Важно и то, что совместные предприятия создают эффект присутствия на внешнем рынке, позволяя постоянно соотносить свои издержки, свой технический уровень с мировым для всей сети его местных поставщиков и потребителей.

Развитие совместного предпринимательства происходит не всегда гладко и последовательно. Сказываются негибкость хозяйственного механизма, незавершенность хозяйственной реформы.

В условиях отсутствия развитого оптового рынка, наличия товарного дефицита, неконвертируемости рубля иностранные партнеры стремятся создавать предприятия преимущественно в тех областях, где требуются значительные материально-сырьевые ресурсы.

В этой связи необходимо использовать предусмотренные законодательством налоговые и таможенные льготы для стимулирования организации производственных совместных предприятий в приоритетных для республики областях.

Правительству УзССР необходимо добиваться налоговых и валютно-финансовых льгот, а также создания свободных экономических зон. Снижение в первые пять лет налога от прибыли, уплачиваемого совместными предприятиями в бюджет, до 20%, а в первые два года иногда полное освобождение от этого налога будут способствовать притоку иностранного капитала в республику и одновременно станут для зарубежных партнеров определенной гарантией от его национализации.

Одно из препятствий на пути создания совместных предприятий — отсутствие в республике системы информационного обеспечения внешнеэкономических связей, что иногда ведет к нетребовательному подходу наших участников к подбору иностранных партнеров и, наоборот,

к подозрительности, недоверию к нашим участникам, а в конечном итоге приводит к недостаточной эффективности сотрудничества. Видимо, Торговой палате УзССР необходимо иметь банк данных об экономических показателях предприятий и кооперативов республики.

Сегодня трудно дать полный, однозначный ответ на вопрос — какие конкретно экономические и организационные меры надо предпринять, чтобы совместные предприятия создавались и функционировали эффективно, в целях стабилизации и оздоровления экономики республики? Какие исходные предпосылки и условия необходимо заложить в основу стратегии развития этих предприятий в Узбекистане? Как, учитывая законодательные документы, утвержденные союзным правительством, не допускать игнорирования региональных особенностей, специфики социально-экономического развития республики?

Отсутствие стратегии развития совместных предприятий, базирующейся на всемерном учете региональных особенностей, значительных отличий в стартовых экономических и организационных условиях для их создания от экономических центров страны, затрудняет эффективное развитие внешнеэкономических связей.

По нашему мнению, самым злободневным и острым вопросом на данном этапе является формирование сводного валютного плана УзССР как составной части сводного платежного баланса страны. Только в процессе проработки данного вопроса можно более или менее точно определить, какие товарные фонды должны быть полностью переданы республике, исходя из ее потребностей в валютных средствах для структурной перестройки народнохозяйственного комплекса региона с преимущественной ориентацией на самостоятельную переработку сырья и экспорта готовой продукции.

Надо пересмотреть не просто нормативы отчислений, а сам механизм распределения валюты, т. е. вся валютная выручка по валютному плану УзССР должна поступать в республику, а в союзный бюджет надлежит уплачивать налог от самой республики, а не аккумулировать валюту во Внешэкономбанке СССР, как это делается сегодня.

Внутреннее перераспределение валюты должно осуществляться самими республиканскими органами по единому нормативу, утвержденному Кабинетом Министров УзССР.

Не следует забывать также, что иностранный туризм мог бы стать одним из самых значительных дополнительных источников валютного дохода республики. Но этот вопрос требует особой проработки.

Ш. Н. РУЗИНАЗАРОВ

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ КАПИТАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

В условиях построения правового государства существенно возрастает роль закона в регулировании рыночных отношений. Именно в законе детально закрепляются нормы, посредством которых регулируются рынок, правила его функционирования и правовое положение участников экономических отношений¹. Законодательство о капитальном строительстве в народном хозяйстве регулирует отношения, связанные с управлением, планированием, проектированием, финансированием и кредитованием, материально-техническим снабжением строительства, а также договорные отношения между хозяйствующими субъектами по капитальному строительству. Вместе с тем это законодательство определяет также правовое положение субъектов, выступающих в качестве генеральных подрядчиков, субподрядчиков и заказчиков. Оно регулирует и отношения, возникающие в сфере деятельности жилищ-

¹ См.: Халфина Р. О. Закон и рынок // Экономика и жизнь. 1990. Октябрь. № 43. С. 5.

но-строительных кооперативов и индивидуального жилищного строительства.

Действующие законодательные акты, регулирующие отношения по капитальному строительству в народном хозяйстве, по нашему мнению, можно классифицировать, во-первых, по видам деятельности: управление, планирование, финансирование и кредитование, проектирование с учетом достижений научно-технического прогресса, регулирующие договорные отношения, материально-техническое обеспечение, стимулирование и оплату труда работников, занятых в строительстве, природопользование и охрану окружающей среды. Во-вторых, эти акты подразделяются на союзные, республиканские и ведомственные.

Законодательство, регулирующее различные стороны отношений капитального строительства, носит комплексный характер².

В условиях перехода к рынку законодательство о капитальном строительстве существенно обновилось, исходя из задач новой экономической реформы. В настоящее время приняты Основы законодательства об инвестиционной деятельности в СССР³ и разработан проект Основ гражданского законодательства⁴.

Согласно ст. 2 Основ законодательства об инвестиционной деятельности в СССР, под инвестиционной деятельностью понимается совокупность практических действий граждан, юридических лиц и государства по реализации инвестиций.

Основным правовым документом, регулирующим взаимоотношения между субъектами инвестиционной деятельности, является договор (соглашение). Заключение договоров, выбор партнеров, определение обязательств, любых других условий хозяйственных взаимоотношений, не противоречащих законодательству Союза ССР, союзных и автономных республик, являются исключительной компетенцией субъектов инвестиционной деятельности. Вмешательство государственных органов и должностных лиц в осуществление договорных отношений между субъектами инвестиционной деятельности сверх своей компетенции не допускается. Условия договоров, заключенных между субъектами инвестиционной деятельности, сохраняют свою силу на весь срок действия договоров и в случаях, когда после их заключения законодательством установлены условия, ухудшающие положение субъектов, если они не пришли к соглашению об изменении условий договора.

Отдельные нормы по договору подряда на капитальное строительство изложены в ст. 87 проекта Основ гражданского законодательства. По договору подряда на капитальное строительство подрядчик обязуется построить и сдать в установленный срок определенный договором объект либо выполнить обусловленные договором строительные работы, а заказчик обязуется предоставить подрядчику строительную площадку либо обеспечить фронт работ, принять их и оплатить. Договор подряда на капитальное строительство заключается на осуществление строительства, капитального ремонта, реконструкции предприятий, зданий, сооружений, выполнение монтажных, пусконаладочных и иных работ, неразрывно связанных с местом эксплуатации объекта. Материальное, проектное и иное техническое обеспечение строительства возлагается на подрядчика, если иное не предусмотрено договором. Оплата работ производится после принятия заказчиком построенного объекта либо комплекса предусмотренных договором работ. Договором может быть предусмотрен иной порядок обеспечения строительства и оплаты работ.

В Гражданском кодексе УзССР (ст. ст. 405—409) также содер-

² См.: Правовое регулирование капитального строительства в СССР/Под ред. О. Н. Садилов. М., 1972. С. 5—6; Триггер А. А. Совершенствование законодательства о строительстве//Связь юридической науки с практикой. М., 1986. С. 215—217.

³ Известия. 1990. 20 дек.

⁴ Там же. 1991. 21 янв.

жаются нормы, касающиеся правового регулирования договорных отношений в сфере капитального строительства. В современных условиях, однако, возникла объективная необходимость совершенствования норм действующего гражданского законодательства в рассматриваемой сфере.

Договоры подряда на капитальное строительство заключаются и исполняются в соответствии с Правилами о договорах подряда на капитальное строительство, утвержденными постановлением Совета Министров от 26 декабря 1986 г.⁵ Заключение договоров подряда на капитальное строительство на 1991 г. имеет свои особенности⁶. Взаимоотношения генеральных подрядчиков с субподрядными организациями регулируются Положением о взаимоотношениях генерального подрядчика с субподрядными организациями, утвержденным в 1987 г. постановлением Госстроя СССР и Госплана СССР⁷.

Значительную роль в регулировании отношений по капитальному строительству играют акты Госстроя СССР и Госстроя УзССР, принятые ими самостоятельно или по согласованию с другими ведомствами. К важнейшим из них относятся: Временное положение о контракте на капитальное строительство, утвержденное Государственным строительным комитетом СССР от 13 марта 1989 г.⁸, Положение об организации строительства объектов «под ключ» утвержденное Государственным строительным комитетом СССР от 10 ноября 1989 г.⁹

Кроме того, в регулировании капитального строительства большое значение имеют постановления Государственного арбитража СССР и УзССР. Постановлением Государственного арбитража СССР от 19 января 1989 г. «О признании утратившими силу и изменении некоторых решений Госарбитража СССР по вопросам экономической (имущественной) ответственности предприятий и организаций» установлено, что меры имущественной ответственности за нарушение обязательств по договорам, предусмотренные нормативными актами, применяются к заказчикам и подрядчикам только при сооружении объектов, включаемых в государственный заказ. Во всех остальных случаях меры ответственности за нарушение обязательств при строительстве объектов определяются в договорах¹⁰.

Важное место в системе законодательных актов, регулирующих отношения по капитальному строительству, занимают Закон СССР «О предприятиях в СССР», Закон УзССР «О предприятиях в УзССР», Закон СССР «О собственности в СССР», Закон УзССР «О собственности в УзССР», Закон СССР «О налогах с предприятий, объединений и организаций», Закон УзССР «О налогах с предприятий, объединений и организаций», Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о земле, Закон о земле в УзССР, Закон СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР», Закон УзССР «О банках и банковской деятельности», Закон УзССР «О предпринимательстве в УзССР». Их нормы распространяются также на строительные организации. Так, в соответствии со ст. 25 Закона УзССР «О предприятиях в УзССР», предприятие свободно в выборе места строительства на территории республики при соблюде-

⁵ СП СССР. 1987. № 4. Ст. 19.

⁶ См.: Об особенностях заключения договоров подряда на капитальное строительство на 1991 год: Письмо Госстроя СССР от 11 декабря 1990 г. № 20-Д//Экономика строительства. 1991. № 2. С. 3.

⁷ Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1988. № 2. С. 12.

⁸ См.: Бюллетень строительной техники. 1989. № 5. С. 9.

⁹ См.: Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1990. № 8. С. 11.

¹⁰ См.; Там же. 1989. № 5. 44 с.

нии законодательства Узбекской ССР, нормативных требований к размещению различных видов производств, строительных норм и правил, квот и лицензий, устанавливаемых по отдельным территориальным зонам правительством республики. Предприятие свободно в выборе любых партнеров по осуществлению строительства, в организации конкурса подрядных организаций, в несоблюдимых случаях само производит изыскания, проектирование и выполнение строительно-монтажных работ при соблюдении соответствующего законодательства, утвержденных строительных норм и правил.

Во всех случаях проект строительства подвергается государственной экспертизе на уровне областных или республиканских экспертирующих органов на предмет оценки прочности, долговечности, соблюдения официально утвержденных правил безопасности, требований охраны труда и окружающей среды в установленном порядке.

На основе Закона УзССР «О собственности в УзССР» (ст. 29) имущество, являющееся государственной собственностью и закрепленное за государственным предприятием, принадлежит ему на праве полного хозяйственного ведения.

Осуществляя право полного хозяйственного ведения своим имуществом, предприятие владеет, пользуется и распоряжается указанным имуществом и по своему усмотрению совершает в отношении него любые действия, не противоречащие закону. К праву полного хозяйственного ведения применяются правила о праве собственности, если законодательством Узбекской ССР не предусмотрено иное.

Инвестиционная деятельность в сфере капитального строительства Узбекской ССР имеет свою специфику. Природно-климатические, географические, демографические, экологические и другие особенности непосредственно влияют на законодательное регулирование капитального строительства. Одна из особенностей капитального строительства в республике проявляется в законодательном регулировании договорных связей в этой сфере. Если в договорных связях с одной стороны участвует совхоз и объединенная дирекция по строительству совхозов, тогда на них распространяются нормы Правил о договорах подряда на капитальное строительство и Временное положение о контракте на капитальное строительство. Если заказчик — колхоз и межколхозный совет по строительству колхозов, то договор может регулироваться особыми нормативными актами, а в части, не урегулированной ими, общими Правилами о договорах подряда на капитальное строительство и временным положением о контракте на капитальное строительство. Вместе с тем этот договор в части регулирования отношений по подряду, участниками которых выступают колхозы, не имеет единого правового регулирования на всей территории страны. Только в пяти союзных республиках существуют особые нормативные акты, регулирующие эти отношения, а в УзССР — особые правила о договорах подряда на капитальное строительство в колхозах УзССР¹¹.

Хозяйственная практика, однако, свидетельствует о том, что специальное правовое регулирование договоров подряда по капитальному строительству в колхозах в условиях перехода к рынку нецелесообразно, ибо эти правоотношения в колхозах не имеют особенностей по сравнению с государственным сельскохозяйственным предприятием. Наличие двойственности в регулировании вопросов договорных отношений может быть устранено путем издания в Узбекской ССР специальных нормативных актов, регулирующих особенности отношений по капитальному строительству в сельском хозяйстве в виде «Правил о договорах подряда на капитальное строительство в сельском хозяй-

¹¹ См.: Указ Президиума Верховного Совета Узбекской ССР от 29 мая 1969 г. //Ведомости Верховного Совета УзССР. 1969. № 15. Ст. 128.

стве». В этом нормативном акте с учетом специфики республики нужно единообразно решить вопросы о порядке заключения договора, особенностях обязанностей заказчика по обеспечению сельскохозяйственных строек технической документацией и материально-техническими ресурсами, условиях производства работ, сдачи-приемки объектов, расчетов и имущественной ответственности сторон.

В условиях перехода к рынку необходимо уделять особое внимание ведению строительных работ хозяйственным и смешанным способами. В Указе Президента СССР от 19 мая 1990 г. «О новых подходах к решению жилищной проблемы в стране и мерах по их практической реализации» подчеркнута необходимость решительно повысить роль предприятий и организаций в удовлетворении жилищных потребностей граждан¹².

Определенная часть жилья будет строиться этими способами за счет предприятий и организаций. Согласно закону, инвестиционная деятельность может осуществляться за счет: собственных финансовых ресурсов инвестора (прибыль, амортизационные отчисления, денежные накопления, сбережения граждан, юридических лиц и др.), заемных финансовых средств инвесторов (облигационные займы, банковские и бюджетные кредиты), привлеченных финансовых средств инвестора (средства, получаемые от продажи акций, паевые и иные взносы граждан и юридических лиц), а также бюджетных инвестиционных ассигнований. В настоящее время для стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике на какое-то время придется ввести ограничительный режим использования собственных средств предприятий. Сейчас у заводов и фабрик образуются фонды социального развития и надо дать им возможность «отovarить» эти фонды, в том числе и путем предоставления возможности строить дома для своих работников. По имеющимся расчетам, выполнение намеченной программы жилищного строительства позволило бы к 2000 г. в среднем по стране обеспечить каждому горожанину 18—19 м² общей площади, сельскому жителю — несколько больше¹³. По данным же Госкомстата СССР, за 1990 г. построено 1,8 млн. квартир общей площадью 115 млн. м², что на 13,9 млн. м², или на 340 тыс. квартир, меньше, чем в 1989 г.

Не обеспечено выполнение годовой программы во всех союзных республиках, кроме Кыргызстана и Туркменистана. Уменьшился ввод жилья во всех союзных республиках, кроме Узбекистана, Азербайджана, Кыргызстана и Туркменистана¹⁴.

Хозяйственный способ, осуществляемый хозяйствующими субъектами, часто применяется на сверхлимитных стройках. Хозяйствующие субъекты, осуществляющие строительство, сами организуют и осуществляют работы по ряду общестроительных работ, а специальные работы поручают специализированным организациям, заключая с ними договор подряда по капитальному строительству на отдельные виды работ. Отличие таких хозяйственных связей от генподрядной системы, установленной законом, заключается прежде всего в том, что предметом договора служит не весь комплекс работ по объекту, а законченный комплекс определенных работ, составляющих часть всех работ по объекту строительства. Вместе с тем при этом способе строительства заказчик обязан передать подрядчику проектно-сметную документацию на объект в целом или на этапе работ, но не менее чем на объем работ, подлежащих выполнению подрядчиком. Кроме того, хотя одна сторона является заказчиком, по данному договору, она принимает

¹² См.: Бюллетень строительной техники. 1990. № 7. С. 2.

¹³ См.: Денисов Н. Жилищная программа: новый этап? // Коммунист. 1990. № 10. С. 65—71.

¹⁴ Экономика СССР в 1990 году // Экономика и жизнь. 1991. Январь. № 5. С. 10.

на себя ряд дополнительных обязательств, в том числе в установленные договором сроки обеспечить строительную готовность объекта для производства отдельных работ подрядчиком. Специфический характер этих отношений вызывает необходимость их особого законодательного регулирования, ибо они по своей юридической природе отличаются от подрядного способа строительства. Поэтому, по нашему мнению, с учетом особенностей республики, нужно принять «Правила осуществления капитального строительства хозяйственным и смешанным способами в УзССР».

Ныне нормы, регулирующие отношения по капитальному строительству, рассредоточены во множестве союзных, республиканских и ведомственных законодательных источников, утверждаемых на различных уровнях, что затрудняет переход к строительному рынку. Хотя за последние годы законодательство в сфере капитального строительства обновилось, однако наряду с новыми нормативными актами сохранились и действуют нормы, которые в значительной мере устарели.

Следует отметить, что в союзных законодательных актах невозможно учесть все особенности суверенных республик. Поэтому в настоящее время в законодательстве появилась положительная тенденция, согласно которой суверенные республики, в том числе Узбекская ССР, уже имеют свои собственные законы, хотя они полностью не охватывают специфику отношений, складывающихся в условиях перехода к рынку. Большинство норм союзного Закона дублируется в республиканских законодательных актах. Кроме того, ведомственные акты центральных органов государственного управления также не учитывают особенности республик в рассматриваемой сфере.

В законодательстве союзных республик содержатся нормы, противоречащие союзному Закону.

В литературе справедливо подчеркивается, что одна из причин появления большого числа актов республиканского законодательства, не во всем совпадающих или прямо противоречащих союзному Закону,— непоследовательность в подготовке и принятии законов СССР¹⁵.

Практика применения республиканских законов в сфере капитального строительства не отвечает требованиям рыночных отношений. Сейчас задача состоит в том, чтобы суверенные республики, не дублируя положения союзного Закона, урегулировали инвестиционную деятельность в сфере капитального строительства.

Нам представляется, что в условиях перехода к строительному рынку необходимо, с учетом особенностей республики, разработать и принять Закон Узбекской ССР «Об инвестиционной деятельности в Узбекской ССР». Ведь особенности управления, планирования, финансирования и кредитования инвестиционной деятельности в сфере капитального строительства настолько специфичны, что включение их в специальный массив республиканского хозяйственного законодательства просто необходимо. В частности, систематизация законодательства об инвестиционной деятельности в сфере капитального строительства возможна по следующим вопросам: 1) управление капитальным строительством, 2) порядок проектирования и архитектуры строительства, 3) внедрение достижений научно-технического прогресса в строительстве, 4) порядок планирования капитальных вложений, финансирования и кредитования строек, 5) материально-техническое снабжение строек, 6) правовое положение заказчика, 7) правовое положение подрядных организаций, 8) правовое положение проектно-конструкторских организаций, 9) строительство объектов подрядным способом, 10) порядок заключения многосторонних договоров подряда

¹⁵ См.: Калмыков Ю. Х. Верховенство закона в новых условиях//Хозяйство и право. 1991. № 1. С. 5.

по капитальному строительству (контракта), 11) взаимоотношения генеральных подрядчиков с другими участниками многостороннего договора (контракта), 12) особенности договора подряда по капитальному строительству «под ключ» и других методов строительства, 13) особенности правового регулирования предпринимательства в строительстве, 14) порядок осуществления приватизации в строительстве, 15) порядок природопользования и охрана окружающей среды в строительстве, 16) порядок рационального и экономного использования материальных ресурсов, 17) взаимоотношения местных Советов с участниками многостороннего договора подряда, 18) порядок осуществления капитального строительства хозяйственным и смешанным способами, 19) особенности правового регулирования при совместных подрядах (консорциумах), 20) порядок осуществления строительства кооперативным и индивидуальным способами, 21) порядок материального поощрения участников строительства, 22) ответственность за нарушение законодательства в сфере капитального строительства.

Кроме того, в этом законе необходимо закрепить нормы, касающиеся предотвращения стихийных бедствий, охраны здоровья и безопасности граждан, а также порядок страхования объектов.

Проводимая ныне рыночная реформа требует принципиально нового подхода к регулированию хозяйственных отношений в союзных республиках. В докладе Председателя Совета Министров УзССР на третьей сессии Верховного Совета Узбекской ССР подчеркивалось, что способы и сроки перехода Узбекистана к рыночным отношениям должны исходить из экономической и политической самостоятельности, местных особенностей республики¹⁶. В условиях перехода к рыночной экономике следует четко определить компетенцию Узбекистана в области инвестиционной деятельности вообще, в капитальном строительстве, в частности. По нашему мнению, необходимо также принять республиканские Программы организационных, экономических и правовых мер по проведению экономической реформы и переходу к рыночным отношениям в сфере капитального строительства.

В печати справедливо подчеркивалось, что если в самое короткое время не будет выработана твердая, отработанная правовая основа, обеспечивающая нормальное функционирование всей многосложной системы товарно-денежных отношений и структур при новых рыночных отношениях, на простор вырвется деструктивные, травмирующие общество явления¹⁷.

Следует отметить, что отношения в сфере хозяйствования не могут быть сведены лишь к горизонтальным связям между хозяйствующими субъектами и их контрагентами. Непосредственное влияние на хозяйственную деятельность оказывают и вертикальные связи, характеризующиеся схемой: закон — исполнительная власть — хозяйствующий субъект. Совокупность актов законодательства, регламентирующих эти горизонтальные и вертикальные связи, традиционно именуется термином «хозяйственное законодательство».

Сейчас нельзя не учитывать процессов, происходящих в союзных республиках, их стремления к суверенитету, созданию собственного хозяйственного законодательства¹⁸.

По нашему мнению, это может быть достигнуто путем издания Закона Узбекской ССР «О хозяйственной деятельности в Узбекской ССР», который объединит республиканское хозяйственное законодательство в единую правовую систему, существенно обновит его содержание, определит правовые основы рыночного механизма в ин-

¹⁶ См.: Правда Востока. 1990. 31 окт.

¹⁷ См.: Мнение юристов//Правда. 1990. 7 июня.

¹⁸ Тягай Д. Регулятор рынка — гражданское право//Экономика и жизнь. 1991. Февраль. № 9. С. 9.

рестриktionной деятельности. В этом Законе один из разделов следует посвятить правовому регулированию инвестиционной деятельности. Это вполне соответствует положениям Закона СССР от 10 апреля 1990 г. «Об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик», где предусматривается, что союзные и автономные республики на своих территориях с соблюдением законодательства СССР принимают законы и другие нормативные акты, регулирующие условия хозяйственной деятельности, инвестиционную деятельность и условия строительства на территории республики¹⁹.

В Декларации о государственном суверенитете Узбекской ССР провозглашено, что решения, принимаемые Верховным Советом СССР, действуют на территории Узбекистана только после их утверждения Верховным Советом Узбекской ССР.

В настоящее время подготовлен проект Договора о Союзе ССР²⁰. Однако в нем не определены полномочия Союза ССР и суверенных республик в сфере инвестиционной деятельности. Поэтому при перестройке рыночных взаимоотношений Узбекистана с другими республиками и центром прежде всего должна быть отражена полная экономическая самостоятельность республик. Это позволит самостоятельно, исходя прежде всего из своих интересов, решать насущные нужды населения Узбекистана, нести ответственность за принятые решения. Закрепление полномочий Союза ССР и суверенных республик в области инвестиционной деятельности в Договоре о Союзе ССР обеспечит создание максимально благоприятных условий для быстрейшего становления союзного и республиканского строительного рынка.

Переход к инвестиционному рынку, осуществляемый в условиях создания социалистического правового государства, предполагает установление верховенства республиканского законодательства на территории республик по всем вопросам, за исключением тех, которые отнесены к ведению Союза ССР. Союзные нормативные акты должны приниматься с соблюдением эффективного представительства суверенных республик, в том числе Узбекской ССР, с учетом их суверенных национальных интересов. И очень важно, чтобы Законы как Союза ССР, так и Узбекской ССР учитывали не только запросы сегодняшнего дня, но и реальную перспективу развития рыночного механизма субъектов Союзного договора.

¹⁹ См.: Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 16. 18 апр. С. 270.

²⁰ См.: Правда Востока. 1991. 12 марта.

З. Д. МАДАЛИЕВА

К ПРОБЛЕМЕ ПРАВОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Происходящие в нашей стране радикальные реформы в экономической, политической, правовой и духовной системах не только создают качественно новые условия для правовой социализации молодежи, но и предполагают принципиальные изменения в содержании, формах и методах правового воспитания, юридического всеобуча юношей и девушек. Тем более, что уровень правовой социализации, юридической культуры и правосознания у значительной части молодежи пока явно недостаточно высок. Это, в свою очередь, препятствует активной правовой и вообще социальной деятельности молодых людей.

В этой связи, на наш взгляд, необходимо, во-первых, четкое определение целей правового воспитания, учитывающих специфику правовоспитательной работы с молодежью; во-вторых, определение факторов, повышающих эффективность правового воспитания, направленных на расширение юридической информированности, углубление правовых

знаний, выработку уважительного отношения к праву, воздействие на мотивацию, целевую установку и ценностные ориентации молодежи; в-третьих, ориентация на правильное использование форм, средств, методов правового воспитания молодежи; учет характера правовой информации, ее избирательности, разнообразности, систематичности; в-четвертых, практические рекомендации относительно дифференцированного подхода к организации правового воспитания молодежи; его конкретизации применительно к различным возрастным и социальным группам молодежи (школьники, студенты, рабочие, творческая молодежь и т. д.).

Юридическая наука еще не предложила цельной, в полной мере отвечающей запросам государственно-правовой практики, концепции правового воспитания молодежи. Для ее выработки требуется выявить и систематизировать особенности воспитательного воздействия права на молодежь в современных условиях. Эти особенности сводятся, на наш взгляд, к следующему:

— выявился консерватизм существующей правовой системы и в этой связи осуществляется коренная политическая и судебно-правовая реформа;

— обновление законодательства происходит в условиях конституционного кризиса, когда подзаконными ведомственными актами в отдельных случаях отрицается примат законов;

— осуществляется переход от приказных (административно-командных) к преимущественно экономико-правовым методам управления обществом. Выдвигаясь на центральную позицию в регулировании общественных отношений, право не может оставаться на периферии идеологии и воспитания;

— мера интегрированности права в систему воспитания становится ключевым фактором ее перестройки. Такие проблемы, как формирование социалистического правового государства, права человека, обретают центральное значение для всей системы воспитания молодежи.

Успешное осуществление перестройки правовоспитательной работы возможно лишь при условии ее органичной включенности в систему образования молодежи. Для этого необходимы реорганизация юридического обучения, создание системы непрерывного правового образования. Особая роль в формировании у молодежи нового правового мышления принадлежит юридическим дисциплинам¹.

При всей важности юридической информированности молодежи следует, однако, отметить, что социологическими и статистическими данными не подтверждается приписываемая ей роль мощного средства профилактики криминального поведения подростков. Значимость законодательных норм — хотя и необходимое², но недостаточное условие для выработки у молодежи позитивного отношения к ним и законопослушного поведения, а также для развития ее социально-правовой активности. Ограниченность влияния юридической информированности на профилактику преступности молодежи связана не только с первенством социальных причин в ряду факторов, обуславливающих ее состояние. Большое воздействие на рост преступности оказывают алкоголизация и наркотизация части молодежи, распространенность нервно-психических заболеваний, рост массовой безработицы в условиях демографического бума. Следует иметь в виду и такие типичные для

¹ Здесь мы специально не затрагиваем вопросы организации преподавания советского права в учебных заведениях. Этот имеющий первостепенное значение вопрос требует самостоятельного рассмотрения. Отметим лишь, что пока правовые курсы в общеобразовательных школах, ПТУ и вузах (соответственно 34, 25 и 30 часов) необходимых знаний о законодательстве не дают.

² См.: Урзаев Ш. З. Перестройка и правовая культура. Ташкент, 1989. С. 36—37.

преступлений, совершаемых молодежью, особенности, как их импульсивный, ситуативный, не спланированный заранее характер. Существенные различия наблюдаются в структуре преступности юношей и девушек.

Истоки широко распространенного стереотипа, отождествляющего причины роста преступности с недостатками пропаганды юридических знаний, связаны с бытовавшим в течение нескольких десятилетий в официальной идеологии и юридической литературе утверждением о том, что в нашем обществе уже нет социальных корней и причин преступности³.

Еще более устойчивым оказался другой, сформировавшийся в условиях административно-командной системы стереотип, согласно которому и само правовое воспитание объявлялось лишь средством профилактики правонарушений молодежи. Такие представления о задачах правовоспитательной работы среди молодежи широко распространены и до сих пор. В этой связи важной теоретической и практической задачей является преодоление смещения правового воспитания с системой мер по профилактике преступности.

В настоящее время важное значение приобретает принятие «эффективных мер по перестройке правового воспитания населения, организации юридического всеобуча как единой общегосударственной программы, охватывающей все слои трудящихся, все кадры в центре и на местах»⁴. Будучи государственным делом, юридический всеобуч, безусловно, должен стать прямым делом всех государственных и общественных организаций. Масштабность и новизна задач правового воспитания предполагают критическое осмысление нынешнего состояния этой работы, а также обуславливают необходимость выработки целостной концепции юридического всеобуча молодежи.

Затрагивая весьма значимый пласт общественного сознания, правовой всеобуч является важнейшим участком формирования нового правового мышления молодежи. Юридический всеобуч несводим к кампании по правовому просвещению. Он представляет собой комплекс долговременных взаимосвязанных мер социализации молодежи. Громадное политическое значение этой работы выдвигает ее в ряд наиболее приоритетных направлений деятельности государственных и общественных организаций.

Предлагаемая нами конкретная концепция представляет собой вариант основных направлений участия комсомола или шире — молодежных организаций — в разрабатываемой в настоящее время государственной комплексной программе юридического всеобуча. Специфика участия комсомола в этой программе вытекает из уставных задач ВЛКСМ. Выявление этой специфики будет способствовать четкому определению функций комсомола по организации юридического всеобуча, позволит не допустить в проведении этой работы дублирования деятельности государственных и других общественных организаций, а также поможет комсомольским организациям полнее реализовать свои возможности по формированию правосознания молодежи. Сущностью деятельности ВЛКСМ по юридическому всеобучу является, на наш взгляд, активное содействие молодым людям в овладении ими культурой социалистического демократизма.

Актуальность концептуального осмысления содержания работы комсомола по правовому всеобучу обусловлена и тем обстоятельством, что всеобщее юридическое обучение организуется у нас впервые, и у комсомола, естественно, нет еще опыта проведения этой работы. Это,

³ См.: Бородин С. В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М., 1990. С. 74.

⁴ Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня — 1 июля 1988 г. М., 1988. С. 148.

разумеется, не означает, что в истории комсомола нет ничего ценного для использования в решении сегодняшних проблем развития и повышения правовой культуры и правосознания молодежи. Напротив, на каждом этапе деятельности ВЛКСМ вопрос о формировании правовых взглядов юношей и девушек с необходимостью получал то или иное решение⁵.

Социологические данные свидетельствуют как о нарождающемся новом правовом мышлении, так и о наличии в молодежном правосознании глубоких деформаций. В представлениях значительной части молодых людей явно недооценивается взаимная обусловленность демократизации и прочной законности. По данным исследования НИЦ ВКШ при ЦК ВЛКСМ⁶, 18,5% опрошенных высказали мнение, что демократия не должна быть ограничена какими-либо законами. Респондентов, справедливо считающих, что демократия не может существовать вне закона и над законом, оказалось в полтора раза меньше (29,4%), чем тех, кто считает, что нет ничего плохого в нарушении таких действующих законов, которые, по их мнению, устарели. Тот факт, что значительная часть опрошенных (45,1%) высказались за нарушения законов «для пользы общего дела», фиксирует не только распространенность в молодежной среде искаженных представлений о соотношении демократизации и законности, но и остроту накопившихся в законодательстве противоречий, которые требуют своего решения в ходе правовой реформы.

Консерватизм сложившейся правовой системы⁷ детерминирует глубоко засевший в молодежном сознании правовой нигилизм. Сущностью его являются отрицание или игнорирование роли права как мощного социального регулятора, а также неверие в силу и торжество закона⁸. Лишь 14,8% опрошенных молодых людей считают, что человек в нашем обществе может добиться всего законным путем. С утверждением о том, что в реальной жизни у нас действительно соблюдается конституционный принцип равенства всех граждан перед законом, согласились 15,5% респондентов. Надо отметить, что негативная направленность оценок существенно возросла по сравнению с данными аналогичных исследований, проводившихся ранее. Снижение удельного веса положительных ответов, по нашему мнению, объясняется возросшей критичностью и адекватностью отражения молодежным сознанием правовой сферы жизни общества. Поэтому нет никаких оснований утверждать, что только нигилизм и индифферентность определяют сегодня отношение к праву в общественном мнении молодежи.

Согласно данным исследований, социалистическая законность, социальные права личности являются остро волнующими молодежь проблемами, 21% респондентов в числе наиболее значимых для себя ценностей отметили гарантию прав и свобод. (В том же опросе значимость для себя такой, например, ценности, как приятное времяпрепровождение, выделили лишь 12,7% респондентов). Среди мер по усилению защиты прав и законных интересов молодежи наибольшее число (46,2%) участников опроса⁹ отметили необходимость улучшения ее

⁵ Например, в начале 20-х годов комсомолом был накоплен богатый опыт оказания правовой помощи комсомольцам и молодежи. Об этом см.: Герасимов А. Г., Долгов В. В. Экономическо-правовая работа комсомола в условиях осуществления новой экономической политики // Исторический опыт ВЛКСМ. Ч. 2. М., 1988. С. 3—25.

⁶ Социологическое исследование проведено в 1987 г. под руководством Е. Е. Леванова и Ю. П. Ожегова. Опрошено около 1 тыс. молодых людей.

⁷ См.: Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза... С. 62.

⁸ См.: Уразаев Ш. З. Модель Закона: какой ей быть? Ташкент, 1990. С. 3, 24.

⁹ Социологическое исследование проведено НИЦ ВКШ при ЦК ВЛКСМ сов-

правовой информированности. Наряду с этим треть опрошенных отметили, что из-за недостаточных знаний о действующем законодательстве они затрудняются оценить, насколько полно в нем отражены интересы молодежи.

Социологические данные показывают, что дефицит правовой подготовки ощущается молодыми людьми тем сильнее, чем активнее их гражданская позиция, личное участие в перестройке. И это вполне объяснимо: включенность в процесс демократизации зачастую означает и включенность в правовые отношения. На этом фоне становится очевидным, что по своему содержанию, уровню и масштабам работа по формированию правовой культуры и правосознания молодежи заметно отстает от запросов общественной практики.

Острота противоречия между фактическим состоянием работы по формированию правовой культуры и правосознания молодежи и требованиями, предъявляемыми к ней самой жизнью, обусловлена целым рядом факторов. Не последним из них является то, что конкретная социальная практика в этой области опирается на во многом устаревшие теоретические конструкции. Такая ситуация усугубляется тем, что в последние годы научные исследования правосознания оказались практически свернутыми. Среди имеющихся научных трудов по правовому воспитанию доминируют работы криминологической проблематики. В то же время остаются малоизученными факторы активной, общественно полезной реализации молодыми людьми своих политических, социальных и личных прав. Нет достаточной полноты в исследованиях детерминант правовой культуры молодежи, в оценках ее состояния и в научно-методических рекомендациях по раскрепощению правовой активности молодежи.

Состояние разработанности теории правового воспитания не может не сказаться на его практике. Многие комитеты комсомола устранились от этого направления идейно-воспитательной деятельности, от участия в формировании высокой правовой культуры и правосознания молодежи. Наиболее характерными недостатками в работе комсомольских организаций по правовому воспитанию, на наш взгляд, являются: во-первых, недооценка идеологической и политической значимости этой работы. Правовое воспитание нередко находится в полной изоляции от повседневной, практической деятельности комсомольских организаций. Слабая включенность правового содержания заметно снижает эффективность работы по трудовому, нравственному, патристическому и интернациональному, экономическому, экологическому и другим направлениям воспитания молодежи;

во-вторых, усеченный, односторонний подход к правовому воспитанию, выражающийся в сведении его к профилактике молодежной и подростковой преступности. Как правило, только в этой связи проблемы правового воспитания анализируются на пленумах комитетов комсомола различных уровней, на комсомольских собраниях. Организация этого направления в аппаратах многих комитетов ВЛКСМ возложена лишь на отделы спортивной и оборонно-массовой работы. Практически все методические рекомендации по правовому воспитанию, подготовленные комсомольскими органами, посвящены исключительно профилактике правонарушений. Под таким же углом зрения составлены и примерные учебно-методические планы для зональных, республиканских и областных комсомольских школ. В представлении многих комсомольских работников и активистов две далеко не тождественные проблемы: правовое воспитание и профилактика правонарушений — слились воедино.

местно с ВМТК «Закон о молодежи». Опрошено 1200 молодых людей. Руководитель исследования — И. М. Ильинский.

Все это не способствует формированию у молодежи нового правового мышления;

в-третьих, слабое использование для пропаганды правовых знаний возможностей системы комсомольской политечебы. Эта тематика упущена в учебных планах по большинству курсов. Комсомольские пропагандисты не обеспечены методическими разработками и учебными пособиями по вопросам права. Используемый для системы политечебы учебник «Основы советского законодательства» (М., 1982) в значительной мере устарел и не может служить надежным подспорьем в работе пропагандистов;

в-четвертых, низкий уровень правовой пропаганды. Тематика бесед и лекций по вопросам права однообразна, чаще всего она никак не состыкована с потребностями молодежи в правовых знаниях в тех или иных областях;

в-пятых, отсутствие четкой координации правовоспитательной работы комсомола с государственными и другими общественными организациями. В настоящее время в большинстве территорий республики эта функция возложена на координационно-методические советы (КМС) по правовой пропаганде, созданные при органах юстиции. Деятельность КМС, как правило, мало влияет на реальное состояние правового воспитания молодежи. По нашим наблюдениям, о существовании КМС зачастую ничего не знают даже секретари комитетов комсомола. Следует отметить, что правовое воспитание, как никакое иное направление работы комсомольских организаций, нуждается в четко налаженном взаимодействии с другими заинтересованными организациями. Несомненно необходимость координации работы по правовому воспитанию и в рамках ВЛКСМ. Сегодня этой работой по сути дела никто не занимается;

в-шестых, проведение правовоспитательной работы в комсомоле осуществляется преимущественно на вербальном уровне, она слабо опирается на реализацию комсомольскими организациями своего правового статуса. В научной литературе справедливо высказывается мнение, что усиление политического содержания деятельности ВЛКСМ связано с преодолением существующего противоречия между той социальной ролью, которую призван играть комсомол, и его нынешней правовой компетенцией. Острота проблем, накопившихся в правовой основе деятельности ВЛКСМ, стала одной из причин разработки проекта Закона «О государственной молодежной политике в Узбекской ССР», который широко обсуждался на XXIV съезде комсомола республики и передан в порядке законодательной инициативы на рассмотрение Верховного Совета Узбекской ССР¹⁰.

Предусмотренные в проекте Закона существенные изменения в правовой базе деятельности комсомольских организаций, предполагаемое дальнейшее расширение их полномочий отчетливо высвечивают проблему эффективного использования комсомольскими организациями своего правового статуса. Речь идет о преодолении противоречия между уже имеющимися у комсомола правовыми возможностями и степенью их реализации. В комсомоле пока не сложился надежный юридический механизм, позволяющий практике правоприменения идти в ногу с развитием законодательства. Актуальность выработки такого механизма в условиях правовой реформы и формирования социалистического правового государства очевидна. Надо признать, что неэффективное использование своей правоспособности характерно для комитетов ВЛКСМ различных уровней. Наиболее остро эта проблема

¹⁰ Резолюция XXIV съезда ЛКСМ Узбекистана «О проекте Закона Узбекской ССР» «О государственной молодежной политике»//Комсомолец Узбекистана. 1990. 10 нояб.

проявляется на уровне первичных комсомольских организаций, что весьма ощутимо сказывается на их авторитете в глазах молодежи. Менее 2% опрошенных в ходе социологического исследования молодых людей считают, что расширение прав первичных и районных комсомольских организаций способно положительно повлиять на подготовку и развитие молодежных инициатив.

Первый и необходимый шаг в освоении комитетами комсомола правоприменения — развитие правовой компетентности комсомольских работников и активистов. Необходимость выработки комплекса мер по повышению правовой культуры и формированию правосознания комсомольских кадров и актива обусловлена их чрезвычайно ответственной ролью в организации юридического всеобуча молодежи. Следует отметить два взаимосвязанных обстоятельства: с одной стороны, — незначительное количество комсомольских работников имеют юридическое образование, с другой, — небольшое количество юристов имеют навыки комсомольской работы, в достаточной мере владеют методикой правового воспитания молодежи. Другими словами, если многим комсомольским работникам требуется юридический ликбез, то многие юристы нуждаются в ликбезе педагогическом. Поэтому привлечение юристов к правовому всеобучу, будучи обязательной и необходимой формой работы, тем не менее не сможет обеспечить ее успеха без активного и компетентного участия в ней самих комсомольских кадров и актива.

В настоящее время эффективные организационные формы правовой подготовки комсомольских работников и активистов отсутствуют. В этой связи было бы целесообразно радикально пересмотреть в сторону полноценного насыщения правовым содержанием «Примерные учебно-тематические планы Институтов молодежи»; разработать методические рекомендации по изучению в рамках учебы работников аппаратов и членов выборных комсомольских органов курса «Правовые основы деятельности ВЛКСМ»; подготовить на конкурсной основе и выпустить массовым тиражом «Юридический справочник комсомольского активиста»; разработать краткий документ под названием «Правовой минимум комсомольского работника». Данный документ должен содержать минимальный перечень юридических актов, знание которых необходимо комсомольским работникам и, следовательно, является их служебной обязанностью; открыть в университетах марксизма-ленинизма факультеты организаторов правовой пропаганды среди молодежи; перепрофилировать подготовку части слушателей Института молодежи на специальность «Правоведение»; юридический всеобуч комсомольских кадров вести в тесной связи с освоением ими современных форм и методов правового воспитания. Было бы целесообразно разработать комплексную программу правовоспитательной деятельности ВЛКСМ, представляющую собой органическую часть общегосударственной программы юридического всеобуча.

Для налаживания правовой работы в комсомоле мы предлагаем также создать юридическую службу ВЛКСМ. Целесообразность создания ее связана с принципиально новым содержанием работы комсомола в условиях реформы политической и правовой систем.

Во-первых, формирование социалистического правового государства и проведение радикальной правовой реформы обуславливают необходимость создания механизма, связывающего правоприменительную деятельность комсомольских организаций с законодательной деятельностью Советского государства. Отсутствие такого механизма является одной из причин имеющегося отставания в правоприменительной деятельности комсомольских организаций от их новых юридических полномочий. Не налажена система быстрого доведения до комсомоль-

ских организаций новых законодательных актов, относящихся к сфере их деятельности.

Во-вторых, современные общественные условия предполагают качественно иную степень реализации соответствующими выборными комсомольскими органами своего конституционного права законодательной инициативы. Пока что не сложился механизм, связывающий воедино деятельность комсомола по защите интересов молодежи и право законодательной инициативы ЦК ЛКСМУз.

В-третьих, в связи с принятием Закона СССР «О всенародном обсуждении важных вопросов государственной жизни» у комсомола заметно расширились возможности вовлечения молодежи в правотворчество. Однако эффективные формы и методы работы по реализации этих возможностей пока не найдены.

В-четвертых, в комсомоле до настоящего времени не создана система оказания правовой помощи комсомольцам и молодежи.

Кроме того, на юридическую службу можно возложить консультирование комитетов комсомола по вопросам правоприменения, работу по обобщению и пропаганде опыта правового воспитания. Юридическая служба комсомола могла бы выполнять текущую работу по правовому обслуживанию комсомольских организаций и молодежных предприятий, вести изучение общественного мнения молодежи по вопросам правовой жизни.

Итак, юридический всеобуч молодежи — новое, перспективное и приоритетное направление деятельности комсомола. Развитие правосознания молодого поколения, его социально-правовой активности — неотъемлемая часть работы по повышению правовой культуры и формированию правовой социализации молодежи, а следовательно, и активизации ее роли в качественном преобразовании всех сфер жизни нашего общества.

И. ХАКИМОВ

НЕТРАДИЦИОННЫЙ ПОДХОД К ЛАПЛАСОВСКОМУ ПОНИМАНИЮ МАТЕМАТИЧЕСКОГО ДЕТЕРМИНИЗМА

За последнее время советскими и зарубежными философами опубликован ряд работ, посвященных различным аспектам проблемы детерминизма, в которых в той или иной степени необходимым образом затрагивается вопрос о месте и роли лапласовского детерминизма в научном познании¹.

Почти общепринятой для всех этих исследований является точка зрения о том, что лапласовский детерминизм признает объективность материального мира и его закономерностей, естественную взаимозависимость и взаимообусловленность всех вещей и явлений природы. Подчеркивается также, что все явления с этой точки зрения понимаются как зависящие от общих законов и друг от друга. Между всеми явлениями мира существует жесткая, однозначная обусловленность, и потому весь мир может быть представлен огромной математической формулой, которая определяет в каждый момент положение, направление и скорость любого предмета и его части.

В большинстве этих исследований дается подробная критика ограниченности этого детерминизма в объяснении явлений природы. Критика эта в названных публикациях, за исключением работы В. И. Купцова (Детерминизм и вероятность. М., 1976) и некоторых других, в

¹ См.: Аскин Я. Ф. Философский детерминизм и научное познание. М., 1977; Детерминизм: системы, развитие. Мянск, 1985; Огородников В. П. Познание необходимости. М., 1985; и др.

целом имеет в виду строгое ограничение сферы применимости лапласовского понимания математического детерминизма.

Однако нам кажется, что некоторые из аргументов, используемых для обоснования недостатков лапласовского понимания детерминизма, сами не всегда выдерживают критику. Так, довольно распространенным является мнение, будто бы Лаплас был убежден в принципиальной возможности с помощью понятий механики познать все явления действительности, считая при этом все процессы по своей природе механическими.

Нам это утверждение представляется спорным, ибо не случайно мы встречаем в сочинениях Лапласа высказывания, которые определенно свидетельствуют о недопустимости такого толкования его взглядов. Так, в известном своем труде «Опыт философии теории вероятностей» Лаплас, возражая против попыток отождествления животных и автоматов, писал: «Потребовалось все влияние религиозных предрассудков, чтобы заставить некоторых философов думать, что животные — простые автоматы»².

Вместе с тем Лаплас действительно высоко оценивал теоретико-познавательное значение механики и математики, видя в них идеальный метод объяснения огромного многообразия явлений. Он был убежден в том, что законы механики, выраженные в математических формулах и имеющие общий характер, применимы к объяснению любых процессов. Более того, когда Лаплас говорит о силах, «одушевляющих природу», он нигде не указывает, что эти силы должны быть механическими. Следовательно, механика с математикой, по Лапласу, не являются единственной научной теорией, но в ней он видел образец, которому должно следовать всякое научное познание. Как правильно утверждает В. И. Купцов, «однозначный характер научных законов, обеспечивающий возможность сколько угодно точного предсказания хода описываемого процесса, — вот действительная неотъемлемая черта лапласовских представлений о научной теории»³.

Во многих работах, посвященных анализу концепций лапласовского детерминизма, утверждается, что он, подобно материалистам XVIII в., исходил из убеждения о причинной обусловленности всех явлений действительности (в механистическом смысле этого слова) и потому считал понятие случая обозначением незнания истинных причин. При этом в качестве классического источника цитат, обосновывающих правильность такого заключения, используется его труд «Опыт философии теории вероятностей», где он действительно писал, что случайность представляет «лишь проявление неведения, истинная, причина которого мы сами»⁴. Ознакомление с содержанием первых пяти страниц указанной книги, носящим чисто философский характер, действительно приводит к мысли, что классическое высказывание Лапласа о всеобъемлющем разуме, кажется, уже окончательно и безоговорочно связывает случай только с незнанием.

Однако все последующее содержание книги насыщено различными высказываниями, которые крайне трудно использовать в рамках представлений о случайном как о незнании причин. Так, анализируя соотношение пола новорожденных, он показывает, что отклонения от нормы вполне можно объяснить как обусловленное случаем. «Явления природы сопровождаются по большей части столькими посторонними обстоятельствами, — писал он, — влияние многочисленных возмущающих

² Лаплас П. С. Опыт философии теории вероятностей. М., 1908. С. 191.

³ Купцов В. И. Лапласовский идеал научной теории и современная наука // Детерминизм: Законы природы. М., 1973. С. 83.

⁴ Лаплас П. С. Указ. соч. С. 8.

причин настолько к ним прислушивается, что становится очень трудным познать их»⁵.

Таким образом, для Лапласа совершенно очевидным было то, что любые постоянные связи, выражающие существенные черты явления, проявляются в случайной форме, через отклонения, вызываемые бесконечными связями данного процесса с остальным миром. Здесь уместно подчеркнуть, что признание объективности случая было характерно не только для Лапласа, но и для Лейбница. Как правильно утверждает Я. Ф. Аскин, «следует отметить, что Лейбниц, который был в философии нового времени фактически основоположником концепции детерминизма в собственном смысле слова, не отождествлял детерминацию с необходимостью... В детерминистской философии Лейбница категория случайности имеет права гражданства, как и категория возможности, идея выбора»⁶. При этом идея об объективном существовании случайности вовсе не находится в противоречии с утверждением Лапласа о принципиальной возможности для «сверхразума» описать в математической форме все детали явлений действительности как в прошлом, так и в будущем. Для этого достаточно трактовать случай как событие, происходящее в результате столкновения различных, независимых друг от друга причинных цепей, что и делали последователи Лапласа.

Любое предсказание, даже для лапласовского «сверхразума», осуществляется в объективном мире на основании, с одной стороны, законов, а с другой, — некоторых данных, которые характеризуют состояние Вселенной в любой определенный момент. Конечно, можно рассматривать исходные данные как следствие изменения того состояния Вселенной, в котором она находилась в некоторый более ранний период. Но это не избавляет от необходимости обращения к идеографическим сведениям, которые являются собственными характеристиками самого мира и не могут быть в рамках лапласовского понимания математического описания действительности, а получены, как следствие, из законов. Такого рода данные служат дополнением к необходимости и в этом смысле должны быть рассмотрены как случайные.

Таким образом, следует полностью присоединиться к мысли В. И. Куцова о том, что «отрицание объективности случайного не может считаться характерной чертой собственного лапласовского понимания детерминизма. Однако специфическое понимание места случайного в явлениях действительности, определенное толкование природы случайного и его отношения к научной деятельности и ее результатам несомненно представляют важную характеристику этой концепции детерминизма»⁷.

С точки зрения лапласовского детерминизма, сущность процессов мира затемняется случайностью. Допуская лишь однозначный тип существенных связей, этот детерминизм фактически признает, что научное познание может иметь дело со случайностью лишь на эмпирическом уровне познания. Теоретический же уровень знаний не может включать в себя случайные связи.

Эти положения лапласовского детерминизма нашли наиболее полное объяснение и развитие в диалектико-материалистическом учении о детерминизме, который включает в себя как необходимость в ее диалектической связи со случайностью, так и неоднозначные (т. е. статистические) закономерности мира.

Попытаемся показать сущность упомянутых идей лапласовского понимания детерминизма на примере решения вопроса о взаимосвязи

⁵ Там же. С. 75.

⁶ Аскин Я. Ф. Указ. соч. С. 65—66.

⁷ Куцов В. И. Указ. статья. С. 88.

динамических и статистических закономерностей в рамках математического понимания детерминизма.

Известно, что динамические и статистические закономерности — это два возможных типа законов, которые могут иметь строгую математическую формулировку. Различия между рассматриваемыми типами закономерностей выступают и в различии форм их математического аппарата. Для описания динамических закономерностей используются методы математического анализа, особенно дифференциального уравнения с конечным числом действительных переменных. Статистика в разных науках выступает как прикладная теория вероятностей и потому ее математическим инструментом является исчисление вероятностей. В этом плане, естественно, позиция лапласовского детерминизма однозначна и сводится к тому, что в качестве фундаментальных законов действительности должны рассматриваться динамические закономерности. А статистические законы любого типа являются производными по отношению к динамическим, из которых они выводятся, когда вместо отдельного объекта берется их большая совокупность.

Однако в описательном, математическом плане динамические и статистические закономерности не исключают, а, наоборот, предполагают друг друга и при этом являются взаимодополняемыми и взаимозаменяемыми. Сказанное означает, что явления, подчиненные динамическим законам, могут быть описаны в некоторых случаях с помощью статистических законов и, наоборот, к объектам, выражаемым с помощью статистических закономерностей, применимы, при определенных допущениях, динамические описания. Между самими статистическими законами можно установить однозначное соответствие, т. е. выразить их динамически. Так, уравнения Шредингера описывают однозначное соответствие вероятности между начальным и конечным состоянием микрочастицы. В общем плане это видно из того факта, что в некоторых случаях статистическая закономерность устанавливает однозначное соответствие между распределениями вероятностей, подобно тому, как динамическая закономерность устанавливает такое соответствие между отдельными событиями. Для этого нужно рассматривать распределение вероятностей как отдельное событие. Известно, что некоторые закономерности органического мира и общества описываются как раз таким путем и именно поэтому многие известные ученые, как А. Эйнштейн, М. Планк, Луи де Бройль и другие, отстаивали мысль, согласно которой все законы действительности могут быть сведены к действию небольшого класса динамических законов.

Однако динамические закономерности отражают существенные характеристики исследуемого круга явлений только в определенных условиях. Если эти условия изменяются, то изменяются и сами существенные свойства явлений, и та закономерность, которой они подчиняются. В таких ситуациях происходит переход к новым явлениям, закономерности которых представлены другой теорией. Например, в классической механике отражены законы движения тел с относительно малыми скоростями по сравнению со скоростью света. Если же скорости движения тел становятся сравнимыми со скоростью света, то решающую роль начинают играть релятивистские эффекты, вследствие чего изучаемая система переходит из объекта классической механики в объект релятивистской механики. Иначе говоря, нельзя забывать, что аналитические методы с успехом могут использоваться лишь в случаях, когда можно допустить некоторые приближения.

Таким образом, хотя отдельное применение этих видов законов всегда упрощает объективно существующие связи, но при определенных условиях рассмотрение динамических и статистических закономерностей как взаимозаменяемых соответствует реальной познавательной ситуации. Взаимодополнительность и взаимозаменяемость математичес-

кого описания этих двух форм выражения детерминации заключаются в том, что только их совместное применение исчерпывает полную характеристику явлений мира. Именно это имеется в виду, когда считается нужным рассматривать эти законы как «в сущности дополняющие друг друга различные точки зрения на любой данный естественный процесс, такие, что иногда для схватывания существенного нам нужна то одна, то другая точка зрения, а временами мы должны соответствующим образом сочетать обе точки зрения»⁸.

Известно, что диалектика процесса познания предполагает, что движение познания должно идти от эмпирического уровня к теоретическому и, следовательно, для выяснения рассматриваемой проблемы справедливо суждение: статистический закон, если он относится к теоретическому уровню знания, является более глубоким отражением связи объективного мира по сравнению с динамическим, если последний имеет эмпирический характер и при этом относится к той же области исследуемого круга явлений, что и статистический. И, наоборот, динамический закон, если он относится к теоретическому уровню, является более глубоким отражением связей действительности по сравнению со статистическим, если последний является эмпирическим⁹.

Если проанализировать лапласовское понимание математического описания с точки зрения уровня научного знания, то нетрудно заметить, что в период господства классической механики статистические описания еще не могли получить своего строго теоретического построения, хотя под давлением фактов сторонники лапласовских представлений были вынуждены признавать существование статистических закономерностей, однако они в значительной мере ограничивали их статус. Такие закономерности рассматривались как, может быть, неизбежный момент эмпирического знания, но несомненно переходящий в развитии науки, связанный с ограниченными на данном этапе познавательными возможностями человека. При этом следует обратить внимание на то, что обоснование неизбежности применения вероятностно-статистических описаний на эмпирическом уровне познания в науке не противоречит основам лапласовского понимания детерминизма. Скорее, это прямое развитие и углубление его идей, ибо он писал, что «вся система человеческих знаний связана с теорией, изложенной в этом труде»¹⁰.

Современная квантовая механика концентрирует в себе два направления отхода от лапласовского понимания идеала научного познания. Первое — введение вероятности в теорию в качестве основного элемента. Второе — появление в теориях различных видов физической реальности. Ни одно из этих направлений, взятое в отдельности, не дало решающих аргументов против сторонников лапласовского детерминизма. В первом случае всегда оставалась возможность сослаться на неполное описание закономерностей, осуществляемое в рамках статистических теорий. Во втором — вообще не возникало явных проблем перед сторонниками этого детерминизма, поскольку описание новых видов реальности осуществлялось на основе динамических законов.

Лапласовское понимание детерминизма и ныне имеет огромное значение для науки. При определенных допущениях он всегда применим для объяснения закономерностей мира, следовательно, и сейчас является важнейшим общеметодологическим принципом научного познания.

⁸ Бом Д. Причинность и случайность в современной физике. М., 1959. С. 207.

⁹ См. об этом подробнее: Мяскишев Г. Я. Динамические и статистические закономерности в физике. М., 1973.

¹⁰ Лаплас П. С. Указ. соч. С. 7.

О. М. ДЕНИСЕНКО

**УПРАВЛЕНИЕ ХЛОПКОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИМИ
ПРЕДПРИЯТИЯМИ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ**

В успешном решении актуальнейших задач развития агропромышленного комплекса весьма важную роль играют совершенствование его хозяйственного механизма, перестройка форм и методов управления. Переход предприятий перерабатывающих отраслей на новые условия хозяйствования высветил новые проблемы, связанные с ростом эффективности производства, обновлением оборудования, повышением прибыльности и рентабельности предприятий. Остро встали вопросы усиления социальной направленности развития перерабатывающих предприятий в условиях последовательного сокращения производства хлопка-сырца. Новые крупные проблемы возникают в связи с переходом к рыночной системе регулирования экономики, укреплением экономической самостоятельности союзных республик, местных Советов и отдельных предприятий, изменением системы органов управления.

Отказ от административно-командной системы управления означает перевод экономических отношений из вертикальной в горизонтальную плоскость. Предприятия из объекта планирования превращаются в его субъект. Им предоставлены широкие возможности и права разрабатывать и утверждать планы на основе заключенных договоров.

В условиях расширения хозяйственной самостоятельности предприятий на основе перевода их на полный хозрасчет и самофинансирование возникла необходимость более полного изучения общественных потребностей в конечной продукции хлопкового комплекса. Вместе с тем перестройка технологии разработки долгосрочных прогнозов и повышение в связи с этим уровня обоснованности предплановых научных разработок объективно требуют усиления процессов демократизации и расширения рамок самостоятельности предприятия путем совершенствования отдельных разделов Закона о государственном предприятии (объединении). В частности, в современных условиях весьма важным представляется четкое определение возможностей и количественных параметров исполнения государственного заказа при разработке и обосновании перспективных планов. Дело в том, что, как показала практика работы предприятий промышленности, использование госзаказа в размере 100% производственных программ сковывает инициативу и хозяйственную предприимчивость коллективов, снижает их заинтересованность в конечных результатах труда. Для предприятий перерабатывающих отраслей НХК весьма целесообразно установление размера госзаказа в 40—50% их программы с тем, чтобы оставшаяся часть произведенной продукции они могли сами реализовать на внутреннем (советском) или внешнем рынке. Это позволит улучшить решение научно-технических, социально-экономических вопросов развития производственных коллективов за счет приобретения необходимых средств (в том числе валютных) для закупки необходимого высокопроизводительного оборудова-

ния, аппаратов, сырья, материалов и т. д. на основе заключения долгосрочных договоров с советскими или зарубежными фирмами.

Было бы целесообразным, на наш взгляд, разрешить предприятиям и объединениям использовать в этих целях и ту продукцию (или ее часть), которая произведена сверх плана. Наряду с этим важное значение приобретают и вопросы совершенствования механизма образования экономических нормативов, показателей, используемых при разработке текущих и перспективных планов. Следует отметить, что предприятия и объединения уже накопили определенный опыт использования долговременных экономических нормативов, государственного заказа и других исходных данных для планирования в новых условиях хозяйствования. При этом достаточно широкую известность получили нормативы прироста фонда заработной платы промышленно-производственного персонала за прирост товарной продукции; норматив фонда заработной платы для руководящих инженерно-технических работников, а также норматив фонда заработной платы конструкторов, технологов и научных работников; норматив отчислений от расчетной прибыли в госбюджет, норматив отчислений от сверхплановой расчетной прибыли в бюджет для предприятий; нормативы образования фонда развития производства, предприятий; норматив прироста фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства; норматив образования единого фонда развития науки и техники.

Отмеченные нормативы начали использоваться и в перерабатывающих отраслях НХК республики. С 1 января 1988 г., в порядке эксперимента, на новые условия хозяйствования были переведены все хозяйства и промышленные предприятия Сурхандарьинского облгоспрома УзССР. Уже первый опыт их работы в условиях полного хозрасчета и самофинансирования выявил ряд положительных тенденций с усилением материальной заинтересованности коллективов в снижении затрат на производство продукции, росте прибыльности предприятия. Даже в условиях сокращения объема производства хлопка-сырца, а следовательно, и хлопка-волокна, повлекших за собой невыполнение плана производства товарной продукции, предприятия хлопкоочистительной промышленности области добились значительного прироста прибыли. Только за один год прибыль хлопкоочистительных заводов Сурхандарьинской области возросла на 6,3 млн. руб. и достигла 30 млн. руб. Аналогичная картина наблюдается и на Денауском маслоэкстракционном заводе, где при росте товарной продукции в 1988 г. по сравнению с 1987 г. на 20% прибыль возросла более чем в 3 раза. Следует отметить, что рост прибыли произошел главным образом за счет снижения себестоимости продукции, особенно материальных затрат. Это положительная тенденция, которая выгодно отличает рассматриваемые предприятия от ряда предприятий других отраслей промышленности республики, перешедших на новые условия хозяйствования и достигших высоких показателей прибыли главным образом за счет повышения цен.

Исходя из этих результатов, можно отметить, что принятая система хозяйствования на хлопковых заводах по первой модели полного хозрасчета вполне себя оправдывает. Она гарантирует исходный фонд заработной платы предприятий, не связанный с его фактической прибылью, что обеспечивает возможность принятия альтернативных решений. При этом в условиях первой модели особая роль принадлежит прибыли, из которой определенная часть вносится в бюджет в виде платы за фонды, платежей в бюджет и т. д. Кроме того, определенная часть прибыли направляется на содержание в вышестоящие организации, а оставшаяся часть служит источником функционирования и развития предприятия.

Использование системы экономических нормативов повысило уровень обоснованности планирования экономического и социального раз-

вития трудовых коллективов. Однако их дальнейшее эффективное использование во многом упирается в проблему расширения сферы применения нормативного метода планирования. Он предполагает разработку норм и нормативов при определении потребностей предприятия, объединения в сырье, материалах, электроэнергии, рабочей силе, оборудовании и т. д. Наряду с этим необходимо широко применять нормативы использования производственных мощностей, прогрессивные нормативы труда и его оплаты, социальные нормативы, связанные с обеспечением работников нормальными бытовыми, спортивно-культурными, медицинскими и другими условиями труда и быта. Отмеченные нормативы должны быть не усредненными для группы предприятий или отрасли, а отражать достигнутый научно-технический и социально-экономический уровень развития каждого из них, т. е. быть прогрессивными и отражать эффективность затрат и ресурсов на производство конечной продукции. При этом наиболее правильным было бы осуществить разработку удельных показателей затрат и ресурсов на единицу производимой продукции. Реализация такого подхода обуславливает необходимость разработки нормативов себестоимости продукции. Применительно к условиям перерабатывающих отраслей НХК это предусматривает разработку нормативов себестоимости 1 т хлопка-волокна определенного сорта, хлопкового масла, 1 м² хлопчатобумажных тканей.

В связи с разработкой такого рода нормативов себестоимости потребовалась тщательная проверка сложившегося опыта использования показателя прибыли в качестве основного обобщающего, оценочного и фондообразующего показателя предприятия и объединения. Дело в том, что этот показатель в ходе его использования характеризовал себя не только с положительной стороны, как необходимый атрибут полного хозрасчета и самофинансирования предприятия, но и с негативной, связанной с усилением групповых (коллективных) интересов, резким увеличением прибыли за счет повышения цен, что сказывается на финансовом состоянии трудящихся-потребителей. Это связано с тем, что часть предприятий промышленности в погоне за достижением высоких показателей прибыли встали на путь производства более выгодной, дорогой продукции в ущерб дешевой. Отсюда при невыполнении плана поставок наблюдается выполнение или перевыполнение плана прибыли.

Введение показателя прибыли как основного обобщающего не стимулирует предприятия к сокращению затрат и снижению себестоимости продукции. Между тем хлопкоочистительная, масложировая и хлопчатобумажная отрасли промышленности отличаются высокой материалоемкостью продукции. И здесь особенно важно сокращение материальных затрат на производство продукции. Поэтому в целях резкого повышения эффективности производства и прибыльности предприятий этих отраслей мы считаем целесообразным в качестве основного обобщающего показателя ввести показатель себестоимости продукции взамен прибыли.

Введение показателя себестоимости продукции в число обобщающих и оценочных показателей в новых условиях хозяйствования не устраняет роли прибыли как источника самофинансирования в хозрасчетной деятельности предприятий и объединений. Он снимает негативные стороны, связанные со стремлением трудовых коллективов увеличить прибыль за счет роста цен и ориентирует их на усиление работы по сокращению затрат на производство и реализацию продукции. В этом случае прибыль выступает как конечный, замыкающий и расчетный показатель, отражающий конечные результаты деятельности предприятия через снижение себестоимости продукции.

Наряду с отмеченным, важное значение в новых условиях хозяй-

ствования приобретает выбор правильных показателей оценки и планирования производственно-хозяйственной деятельности предприятий. Применительно к условиям хлопкоочистительной промышленности мы считаем нецелесообразным использование показателя объема товарной продукции в качестве основного, оценочного и фондообразующего. Это связано с особенностями воспроизводственного процесса в хлопкоочистительной промышленности, характеризующегося преобладающей долей материальных затрат (до 96—97%) в структуре затрат на производство продукции. Иначе говоря, товарная продукция хлопкоочистительной промышленности более чем на 90% состоит из прошлого труда, собранного и оплаченного хлопка-сырца. Отсюда показатель товарной продукции в отрасли не характеризует действительные затраты труда на выработку продукции. С другой стороны, величина товарной продукции тесно связана с ассортиментом перерабатываемого хлопка-сырца. В этой связи наиболее объективным показателем оценки производственно-хозяйственной деятельности предприятий отрасли может служить нормативная стоимость обработки (НСО) для каждого промышленного сорта хлопка-сырца.

Совершенствование показателей планирования развития перерабатывающих предприятий хлопкоочистительной промышленности в новых условиях хозяйствования предполагает пересмотр ряда экономических нормативов, разработанных еще в условиях застойного периода, когда предусматривались необоснованно высокие темпы роста производства хлопка-сырца, неподкрепленные реальными процессами, происходящими в аграрном секторе экономики. Это особенно относится к производственным мощностям хлопкоочистительной промышленности. Сейчас следует заново обосновать норматив использования производственных мощностей хлопкозаводов с учетом достижения нормативной рентабельности предприятий в условиях самофинансирования. Это значит, что каждый завод в соответствии с его спецификой должен заработать установленную для него прибыль, исходя из норматива использования производственной мощности. Причем, несмотря на однотипность, значительную общность применяемых на хлопкозаводах оборудования, аппаратов, приборов и т. д., целесообразно в начальные годы работы отрасли в новых условиях хозяйствования установить не среднеотраслевые, а индивидуальные экономические нормативы. Это обуславливается тем, что хлопкоочистительные заводы имеют разную сырьевую обеспеченность своих мощностей, что приводит к получению прибыли различной величины, а следовательно, разным условиям образования прибыли и их использования для фондов экономического стимулирования. Учет специфики производственных мощностей каждого завода должен стать важнейшим критерием планирования производства хлопковой продукции и прибыли. В этой связи уже неоднократно говорилось насчет безотлагательного решения вопроса о стабильной загрузке хлопковых заводов хлопком-сырцом в период производственной деятельности. Но решение этого вопроса представляется в новых условиях весьма затруднительным, поскольку задачи социально-экономического развития республики и решения продовольственной проблемы во многом обуславливают сокращение производства хлопка-сырца до величины, позволяющей достичь рационального соотношения между хлопковым и продовольственным комплексами республики.

Снижение производства хлопка-сырца повлияет на снижение показателя использования производственной мощности, ныне составляющего в среднем по республике 60,3%. В результате при планировании производственных мощностей возникают проблемы, связанные с их недогрузкой, а следовательно, и со снижением объема перерабатываемого хлопка-сырца и показателей прибыли. Для повышения эффективности работы хлопкозаводов мы считаем целесообразным организовать

на имеющихся площадях дополнительные цехи и производства по выпуску ваты, хлопкобумажной пряжи, а также шелкомотального производства. Это позволит более полно использовать кадры хлопкоочистительной промышленности, которые ныне фактически используются, по данным ЦНИИХПрома, лишь 7—8 месяцев в году. Кроме того, будут привлечены в общественное производство дополнительные контингенты незанятого трудоспособного населения, особенно женщин, за счет привлечения их на работу в ватные, прядильные и шелкомотальные цехи хлопкоочистительного комбината. Необходимость организации на территории отдельных хлопковых заводов дополнительных цехов обусловлена и значительным объемом перевозок коконов шелкопряда. В пользу создания на базе хлопкозаводов хлопковых комбинатов выступают: наличие готовой тепло-, энерго- и воздухообеспечивающей базы; недогруженность производственных мощностей и наличие свободных площадей. В таком случае планирование производственной мощности должно исходить из наличия мощностей хлопкоочистительного, ватного, прядильного или шелкопрядильного производства.

Для обеспечения рентабельной работы хлопкокомбинатов потребуется произвести расчет нормативов прибыли, позволяющих обеспечить успешную реализацию принципов самофинансирования.

Одновременно, учитывая ограниченные возможности расширения производственных мощностей действующих текстильных комбинатов в крупных городах, было бы целесообразно укомплектование прядильных цехов (а затем и ткацких) осуществить за счет части оборудования указанных предприятий.

Для практической реализации всех предложений потребуется определить количество хлопковых заводов с низкой загрузкой производственных мощностей, не обеспечивающей получение предприятием необходимой для самофинансирования величины прибыли. Затем на основе тщательного анализа их производственных площадей, топливно-энергетической оснащенности и других факторов определить возможности организации на их основе комбинатов. При этом прядильное оборудование должно быть доставлено из действующих текстильных предприятий, расположенных в городах, а оборудование для ватного и шелкомотального производства закуплено в Союзе или за рубежом. Одновременно целесообразно по возможности передать из отдельных хлопкоочистительных заводов джинное оборудование на СОЦы колхозов и совхозов с поступлением в их полную собственность.

Разумеется, все эти мероприятия требуют глубокого предварительного изучения с выбором наиболее рациональных способов их реализации.

В. А. GERMANOV

НОВЫЙ ДОКУМЕНТ ПО ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО ТУРКЕСТАНА НАЧАЛА 20-х ГОДОВ

Поводом к написанию данной статьи послужил недавно обнаруженный в ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС (ф. 2) и впервые вводимый автором в научный оборот меморандум заведующего Отделом внешних сношений Туркестанской комиссии ВЦИК и СНК РСФСР Г. И. Бройдо, направленный В. И. Ленину. Многочисленные ленинские маргиналии, заметки на полях, свидетельствуют о большом интересе руководителя Советского государства к поднимавшимся в нем проблемам. Как само свидетельствует «Биографическая хроника» В. И. Ленина, 13 июня 1920 г. он ознакомился с этим меморандумом, представляющим собой отчет указанного Отдела о деятельности за период с 15 ноября 1919 г. по 15 февраля 1920 г.¹

Составитель меморандума Григорий Исаакович Бройдо родился 7 ноября 1888 г.² в семье бухгалтера в г. Вильно (Вильнюс). Учился в Виленской гимназии, которую окончил в 1902 г. В старших классах принимал участие в подпольной работе РСДРП («искровцев»). Высшее юридическое образование получил в Петербургском университете. С 1909 г. Г. И. Бройдо — помощник присяжного поверенного в Ташкенте. За революционную пропаганду среди ташкентских железнодорожников он подвергся в 1912 г. административной высылке в Пишпек (ныне Бишкек). За участие в руководстве восстанием 1916 г. в Киргизии его отправили нижним чином в штрафную роту 1-го Сибирского запасного стрелкового полка, дислоцированного тогда в Казань.

После Февральской революции Г. И. Бройдо возглавил Ташкентский Совет солдатских депутатов, а вскоре — Ташкентский Совет рабочих и солдатских депутатов и одновременно стал членом Краевого Совета рабочих и солдатских депутатов. Во второй половине 1917 г. он на короткое время отходит от практической работы и занимается в Москве теоретическими изысканиями в области национального вопроса.

В 1918 г. Г. И. Бройдо — на работе в Полномочном представительстве ЦИК Туркестанской АССР в Москве, политкомиссар 1, потом IV армии на Восточном фронте. Затем — до августа 1920 г. — в Туркестанской комиссии ВЦИК и СНК РСФСР, в 20-е годы — в Наркомнаде, создатель и первый ректор Коммунистического университета трудящихся Востока, заведующий Госкомиздатом, ректор Саратовского Коммунистического университета, организатор и первый заведующий Партиздатом. В 1933—1934 гг. избирается первым секретарем ЦК Таджикистана и кандидатом в члены ЦК ВКП(б). Впоследствии — в

¹ Ленин В. И. Биографическая хроника. Т. 9. Июнь 1920 — январь 1921. М., 1978. С. 14.

² Называется и другая дата рождения Г. И. Бройдо: 1885 г. См., напр.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 51. Указатель имен. С. 485; Деятельность Центрального Комитета партии в документах (События и факты) 1 июля — 30 сентября 1919 г. // Известия ЦК КПСС. 1990. № 2. С. 139—179.

должности зам. наркома просвещения РСФСР, снова директор Партиздата, затем директор Медгиза. В июле 1941 г. Г. И. Бройдо был арестован без предъявления обвинения, по личному указанию Л. П. Берии. Освобожден в конце 1951 г. Реабилитирован Военной Коллегией Верховного Суда СССР 28 апреля 1955 г.

Скончался Г. И. Бройдо 23 мая 1956 г. в Москве.

Особый интерес для нас представляют взгляды Г. И. Бройдо на национальный и колониальный вопрос, его оценки политики, проводимой в первые послеоктябрьские годы в Туркестанской, Хорезмской и Бухарской республиках. В 1920 г. он писал в своем меморандуме, что необходима «выработка того типа Советской власти, который соответствовал бы специфическим условиям колоний и полуколоний — вот основная задача нашей политики в Туркестане». Эти слова были подчеркнуты при прочтении В. И. Лениным с пометкой на полях: «Правильно!»

В этой связи отметим, что до самого последнего времени в нашей историко-партийной литературе, посвященной изучению Хорезмской и Бухарской революции, не очень акцентировалось внимание на том, что правительство Туркестанской республики стремилось искусственно ускорить, катализировать революционные процессы в ханстве и эмирате. Преследуя в идее благие цели, туркестанские коммунисты действовали порой, не изучив подлинной политической обстановки. Так, попытка младобухарцев с помощью войск Советского Туркестана свергнуть эмирский деспотический режим (так называемый «Колесовский поход»), предпринятая весной 1918 г., не увенчалась успехом. Причина поражения крылась в том, что народные массы еще не осознали необходимости свержения власти эмира и не были к этому подготовлены.

Зная вскоре после этих событий пост заведующего Отделом внешних сношений Туркестанской комиссии ВЦИК и СНК РСФСР, Г. И. Бройдо внимательнейшим образом изучил этот урок, предподнесенный самой жизнью, всегда напоминал о нем и предостерегал горячие головы в Реввоенсовете Туркеспублики. «...Казалось, маленький толчок извне и рухнет бухарское эмиратство,— писал он.— Этим видимым ожиданием, очевидно, и руководствовался Колесов... Как и следовало ожидать, результаты были другие. Поход вызвал невероятный подъем национализма, толпы безоружных людей шли против пушек и пулеметов. Поход положил начало спешной и энергичной организации бухарской армии и мобилизации всех слов общества вокруг трона. Власть эмирского правительства стала укрепляться. Наши разложенные части по окончании войны, а впоследствии и партизанские левозеро-ские отряды, были поставщиками винтовок, снарядов, пулеметов бухарскому эмиру, открыто скупаемых агентами бухарского правительства во всем Туркестане...» Примечательно, что и на этот момент докладной записки обратил особое внимание В. И. Ленин. Отчеркнув его, он пометил на полях: «О походе», «Когда? 2 слова о нем», видимо, решив поглубже ознакомиться с вопросом.

Занимая высший дипломатический пост в Туркеспублике, Г. И. Бройдо немало потрудился для того, чтобы устранить печальные последствия так называемого «колесовского эксперимента». Между тем все более утверждалась новая политическая формула: «Бухара и Хива — внутренний фронт». В конце 1919 — начале 1920 г. Г. И. Бройдо продолжает предостерегать против поспешной и непродуманной войны, которая «окончательно погубит революционное движение в Бухаре. Она вызовет новый взрыв шовинизма и сплочение всей бедноты вокруг духовенства и чиновников». Это, предупреждал он, опасно и в военном отношении.

В то время среди туркестанских военно-политических работников бытовало убеждение, что нужно всего 2—3 полка, чтобы разгромить армию эмира. «Это не так,— утверждал Г. И. Бройдо.— Я считаю, что

в военном отношении разбить армию было бы нетрудно, но это создаст положение затяжной войны, в которой Красная Армия окажется не освободителем, а угнетателем, а бухарская партизанщина будет выступать как защитница независимости Бухары». Реакция, по его мнению, использовала бы это положение, в Бухаре образовался бы затяжной фронт, требующий значительной и постоянной оккупационной армии. Слабые же революционные силы Бухары могли при этих условиях существовать лишь при наличии оккупационной армии и ее непосредственной поддержке, что, безусловно, скомпрометировало бы в глазах населения бухарских коммунистов, создавая представление о них как виновниках утраты независимости. В международном отношении это оттолкнуло бы от нашей страны Персию и Афганистан, отразилось бы на усилении националистической реакции в самом Туркестане, особенно в Фергане.

С этих же позиций Г. И. Бройдо подходил и к оценке полученного в Ташкенте в феврале 1920 г. известия о том, что туркестанские войска заняли Хиву. Примечательно, что, занимая высший дипломатический пост в Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР, Г. И. Бройдо не знал об особых полномочиях, предоставленных ему же Полномочному представителю Комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана и Реввоенсовета ТАССР в Хиве и Амударьинском отделе Г. Б. Скалову — права решения вопроса о времени оказания вооруженной поддержки восставшим племенам Хивы против ханского правительства и о сохранении им общеполитического руководства дальнейшими действиями войск.

В письме Г. Б. Скалову, незамедлительно отправленном в Хиву, Г. И. Бройдо писал: «Эксперименты Колесова в Бухаре дают нам достаточные основания для предположения о том, что вторжение в Хиву работу нашу в этом направлении совершенно аннулирует. И эмиры, и народы вправе задать нам ехидный вопрос: «В чем выражается пункт о самоопределении наций РКП?», а английская дипломатия закрепит с помощью этих наших шагов свои позиции, может быть, последнее время немного колебавшиеся в Бухаре и Афганистане... Таким действием мы, безусловно, скомпрометируем младохивинцев, которые могут быть использованы для организации новых политических условий жизни в Хиве. Впредь до получения ясной для нас информации мы поставлены перед фактом, что мы вынуждены заниматься политическими подлогами. Во всех ваших известиях о славных советских войсках, занявших тот или иной город, мы все эти победы записываем на счет младохивинцев, вытравляя из всех сообщений участие русских войск. Дальше мы поднимаем на ходули живой труп, местный младохивинский комитет, который выступает с воззванием к правительству советской республики и к русским рабочим и крестьянам о помощи в борьбе с русским самодержавием»³.

В своем особом мнении на заседании Турккомиссии 10 февраля 1920 г. Г. И. Бройдо говорил: «Я не знаю при нашей дезорганизации, когда каждый член комиссии действует самостоятельно, Скалову, очевидно, кем-то даны инструкции, давшие ему возможность поступать так. (Мандат был выдан Г. Б. Скалову Реввоенсоветом Туркфронта, подтвержден подписями Ш. Элнавы и В. Куйбышева⁴). Я дал ему указания прямо противоположного характера, предупредив его о всех тех осложнениях, которые могут последовать от вмешательства наших военных отрядов в дела Хивы. Мы поставлены в нелепое положение, и выйти из него очень трудно, т. к. восстановление «статус кво» еще более

³ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 2, оп. 1, д. 14345, л. 31 об.

⁴ Погорельский И. В. История Хивинской революции и Хорезмской Народной Советской Республики. Л., 1984. С. 101.

осложнит дело... Я полагаю поэтому, что необходимо: 1) поднять на ноги политически рахитичного младенца — младохивинскую партию, 2) через мусульман Туркестана дать ей возможность немедленно организовать при нашей помощи хивинскую армию, дающую возможность как можно скорее убрать наши части, 3) поспешить с организацией Туркмени, что должно урчащать раны, нанесенные хивинским туркменам, 4) пребывание наших частей в Хиве превратить в соглашение с хивинским правительством и необходимое пребывание для ликвидации русско-белогвардейских отрядов в Ходжейлах, Чимбае и (неразборчиво.— В. Г.), 5) отстраниться русским работникам и дать место туркменским мусульманам и при их посредстве развить революционное движение, доводя его быстрыми шагами к свержению хана и созыву совета трудовых масс, 6) купить молчание и устранение от дел духовенства и чиновничества, 7) внешне Турккомиссии нужно объявить о том, что отряды заняли Хиву вопреки распоряжениям Турккомиссии и Реввоенсовета, что назначен чрезвычайный уполномоченный для устранения нарушений, допущенных нашими частями»⁵.

О том, что в Хиве тогда еще не было реальной революционной партии, способной самостоятельно возглавить переворот, видно и из письма Г. Б. Скалова от 17 января 1920 г. из Петроалександровска (ныне Турткуль) в адрес председателя Турккомиссии Ш. З. Элавы: «Силы младохивинцев вздуты больше мыльного пузыря, влияние же в Хиве почти равно нулю, работы они не ведут никакой. Персонально же работники здесь настолько слабы, что предлагают нам, русским (не мусульманам — что население помнит всегда), по вступлению в Хиву уничтожить мулл и ишанов. За ними приходится смотреть все время, как бы они не наделали каких-либо глупостей»⁶.

То же самое вынужден был признать Г. Б. Скалов в конце другого своего письма (от 16 марта 1920 г.), направленного в Отдел внешних сношений Турккомиссии, и тем самым перечеркнуть почти безукоризненно выстроенную перед этим аргументацию в защиту своей концепции развития Хивинской революции. Он честно информирует: «Никакого общественного движения незаметно. Сменились одни верхи, но в социальном отношении в существенном пока остаются те же; может быть, вновь приехавшим младохивинцам удастся что-либо сделать, т. к. до сих пор, главным образом, отсутствие каких бы то ни было работников не позволяло вести агитацию, но пока что страна еще спит. (Заведующим агитотделом при Временном правительстве назначен приехавший ко мне дипломатический курьер Отдела внешних сношений младобухарец т. Камилов)»⁷.

9 марта 1920 г. «Известия ТуркЦИКа» опубликовали информацию о том, что Комиссия ВЦИК постановила назначить Г. И. Бройдо чрезвычайным уполномоченным в Хиве и Амударьинском отделе Туркестанской АССР для высшего руководства органами Советской власти и полномочным представителем РСФСР, 29 марта 1920 г. миссия Г. И. Бройдо в составе около 150 человек прибыла в Петроалександровск.

В состав миссии входили Г. И. Бройдо (председатель), Измаилов, Маевский, Хромых, Фрюлинг и др. В целях содействия скорейшему восстановлению народного хозяйства, поднятию культурного уровня населения Хивы при Чрезвычайной миссии были созданы политический, экономический, финансовый, технический, военный отделы и отдел культуры и просвещения⁸.

⁵ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. ф. 2, оп. 1, д. 14345, л. 32 об.

⁶ ПА УзФИМЛ. ф. 1617, оп. 2, д. 919, л. 65, 66.

⁷ Там же, л. 197—203.

⁸ Каландаров Н. Образование и деятельность Хорезмской Коммунистической партии (1920—1924). Ташкент, 1975. С. 59.

Полемизируя по проблемам, связанным с политикой партии в Хиве и Бухаре, Г. И. Бройдо считал, что это необходимо для выводов по отношению к другим сопредельным странам. «Здесь, может быть, нет индивидуальной вины Скалова,— говорил он.— Здесь скаловщина, колдосовщина — результат полного неверия в творческие силы трудящихся других стран»⁹. С этих выводов, собственно, у него и начались разногласия со многими товарищами по Туркестану, с руководителями Турккомиссии. В Турккомиссии вскоре возобладала иная точка зрения, и вдогонку миссии было отправлено письмо с отзывом Г. И. Бройдо в Ташкент. Права чрезвычайного уполномоченного по делам Хивы предлагалось вместе со всеми делами, полномочиями, кредитами и наличностью передать Г. Б. Скалову.

Тем не менее Г. И. Бройдо успел кое-что сделать. Силами и средствами, привезенными в Хиву, за время его присутствия была оказана помощь Временному правительству: открыты восемь школ первой степени, учительские курсы, Политическая школа, Дворец просвещения, образцовый детский сад, кинематограф, типография, исторический музей, основаны газета, больница, родильный приют, убежище для стариков и трудовая колония для «бачей». Вновь основанный Народный банк получил ссуду от РСФСР—40 млн. руб. Техники из состава миссии отремонтировали хивинский печатный станок и стали выпускать деньги. Было начато строительство четырех мостов и канала, проведена телеграфная линия Чарджуй—Хива. Вместе с миссией прибыли 18 инструкторов-мусульман для организации Хивинской Красной Армии, был организован Коммунистический союз молодежи Хорезма.

Разъяснения, данные Г. И. Бройдо хивинским коммунистам, его агитационные поездки (из 21 округа он побывал в 16) перед выборами на курултай способствовали стабилизации обстановки и укреплению новых органов управления. При его деятельном участии состоялся Всетуркменский съезд, принявший резолюции об организации единой, совместно с узбеками Красной и Трудовой армии. Последняя сразу же после образования приступила к очистке магистральных каналов. Были созданы восемь комиссариатов (назираты). В Совет назиров вошли пять коммунистов, младохивинец и два беспартийных. Власть на местах вместо старых губернаторов-беков стали осуществлять «малые советы» (ревкомы). К числу прогрессивных мер следует отнести принятие нового избирательного закона, декретов о ростовщических сделках, о судебных пошлинах, о взятничестве, о вакуфных землях, о Верховном революционном суде, о национализации всех ханских имуществ. Началась организация союзов малоземельных крестьян, которым предполагалось вручить управление ирригационными магистралями с последующей реорганизацией округов в соответствии с площадью, орошаемой каналами.

На заседании Временного революционного правительства, состоявшемся в начале апреля 1920 г., Г. И. Бройдо отмечал, что на РСФСР лежит обязанность оказать помощь революционному Хорезму всеми имеющимися средствами. Он говорил далее: «Я везу вам не карательную экспедицию, а учителей, инженеров, врачей, пособия, помощь и т. д.» 3 апреля на торжественном открытии в бывшем дворце Асфендиярхана Дворца просвещения он сделал заявление, что Советское правительство ассигнует 5 млрд. руб. на народное просвещение в Хиве¹⁰.

По прибытии в Ташкент, а затем в Москву Г. И. Бройдо постарался привлечь внимание ЦК РКП(б) к изучению уникального опыта революции в полузависимом феодальном государстве. Однако не ко всем

⁹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 2, оп. 1, д. 14345, л. 15.

¹⁰ Известия ТуркЦИКа. 1920. 22 апр.

вопросам, поставленным в его докладных записках, меморандумах и выступлениях, захотели тогда прислушаться. До конца своего существования Хорезмская республика не всегда и не во всем смогла добиться определяющих результатов в решении стоявших перед нею проблем политического, экономического и культурного развития. Не утхали гражданская война, басмаческое движение. Последовавшие затем Бухарская операция и Гиссарская экспедиция, проводившиеся почти целиком при обеспечении вооруженной поддержки Красной Армией, показали, что высшее политическое и военное руководство республики не пришло еще к осознанию невозможности решать проблемы, встающие при выборе путей последующего исторического развития народов Средней Азии, «военно-коммунистической атакой».

О принципиальной позиции, занимаемой Г. И. Бройдо, свидетельствуют зафиксированные в протоколах его особые мнения. Расхождения часто были принципиальными, и он несколько раз обращался с просьбой освободить его от обязанностей заведующего Отделом внешних сношений, но получал отказ.

В своих взглядах на развитие хивинских событий Г. И. Бройдо оставался последовательно убежденным. «На изложенной... точке зрения я лично,— пишет он,— оставался до конца и сейчас признаю ее единственно правильной. Тов. Элиава разделял эту точку зрения, дела иногда непоследовательные, по моему мнению, отступления под давлением противоположной точки зрения в меньшинстве или даже в единственном числе. Тов. Рудзутак ближе был к противоположной точке зрения, впоследствии установившейся в комиссии, выразителем коей был тов. Фрунзе. У тов. Голощекина совершенно не было устойчивых взглядов по существу вопроса. Вполне понятно, что при таких взаимоотношениях линия поведения Отдела внешних сношений вовне была ломанной и непоследовательной»¹¹.

Одной из центральных идей, проходящей через все рассуждения Г. И. Бройдо о государственной политике на Востоке, была мысль о необходимости особой подготовки кадров политработников в области вопросов, с которыми им менее всего приходилось практически сталкиваться в других областях страны. Он отмечал, что хирургические способы очистки партийных и советских организаций в Туркестане не в состоянии обеспечить реализацию директив ЦК. Рабочие Туркестана нуждаются в ясных ответах на вопросы, возникающие в местных специфических условиях, которые им часто не могут дать даже ответственные представители ЦК. Красноармейские части, комплектуемые за пределами Туркестана, хотя и с крупными, сильными партиячками, обречены на политическое разложение, ибо политработа, не связанная с местными политическими задачами, лишается своего существа. Задача сближения пролетариев и полупролетариев из лиц коренного населения с русскими тормозится отсутствием у политработников с европейским стажем общего политического языка и соответствующих подходов к местным трудящимся.

В этом смысле интерес представляет другой меморандум Г. И. Бройдо, направленный в ЦК РКП(б) во второй половине июня 1920 г. С ним познакомился В. И. Ленин и переадресовал его секретарю ЦК РКП(б) Н. Н. Крестинскому.

«Все более и более расширяющиеся перспективы нашей работы в отсталых странах Востока,— писал в нем Г. И. Бройдо,— усугубляют это положение — отсутствие надлежаще подготовленных политработников, могущих оказать руководящее содействие в развивающихся движениях этих стран.

Все эти соображения приводят к необходимости поставить на оче-

¹¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 2, оп. 1, д. 14345, л. 29.

редь вопросы: 1) о теоретической разработке связанных с нашей восточной политикой вопросов, 2) о создании популярной литературы в области этих вопросов, 3) о подготовке соответствующих политработников. Для осуществления этих задач я вношу следующее предложение: 1. Поручить кому-либо спешно подготовить к печати работу на тему: «Колониальная политика и коммунизм». 2. Поручить составление популярных брошюр на темы: а) «Что делала буржуазия в странах слабых народов и наши задачи», б) «Как должна строиться Советская власть в отсталых странах», в) «Обязанности русского рабочего в бывших колониях российской буржуазии», г) «Памятка красноармейца на Востоке». 3. Открыть при Университете имени тов. Свердлова Отдел Востока с Программой: а) вопросы, связанные с нашей политикой на Востоке, б) ознакомление с экономической, социальной, этнографической структурой азиатских стран и быта народов, населяющих их... 4. При отделе открыть краткосрочные курсы (четырёхнедельные), курс которых должны прослушать все командируемые на Восток товарищи, и организованные так, чтобы за время слушания курса не отрывать их от очередных работ, и в первую очередь направить на них те группы работников, которые будут посланы в Туркестан в связи с принятыми решениями Политбюро»¹².

В начале 20-х годов Г. И. Бройдо в полном соответствии с представлениями многих видных большевиков того времени видел в таком этнографически пестром образовании, как РСФСР, разрешение одной из труднейших проблем мировой коммунистической революции, в результате которой должен был создаться союз трудящихся всего мира, всех стран, стоящих на самых разнообразных ступенях исторического развития. Главными элементами переживаемого момента, подчеркивал тогда же Г. И. Бройдо, определяющими очередные задачи Наркомнаца, были: 1) необходимость разрешить проблему восстановления народного хозяйства силами самой Федерации, а следовательно, и отыскание путей правильного применения нэпа не только во взаимоотношениях города и деревни, но и центра с окраиной; 2) умелая, планомерная борьба с политическими и идеологическими последствиями, порожденными возрождением буржуазии на основе нэпа.

Нельзя, замечает Г. И. Бройдо, рассматривать Москву (Центр) лишь как «богатую тетушку», «оказывающую реальное содействие» окраинным автономиям. Невозможно поднять производительные силы любой части федерации на основе ее хозяйственной, а следовательно, и финансовой автономии. Он считал, что вопрос «о реальном оказании содействия» в переживаемых условиях разрешается лишь планомерным охватом всего хозяйства федерации, всех ее ресурсов в целом, т. е. методом, при котором во имя целого могут быть иногда принесены в жертву отдельные его части. Не только хозяйственная, но и национальная политика, по мнению Г. И. Бройдо, требует единого плана совместного использования всех ресурсов федерации и союзных республик, правильно налаженных операций обмена.

Все это представляет большой интерес для правильного понимания истории формирования и последующего развития национальной политики Советской власти в Среднеазиатском регионе.

¹² Там же, д. 14446, л. 2.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ИЗ ИСТОРИИ ОФОРМЛЕНИЯ СРЕДНЕАЗИАТСКОЙ РУКОПИСНОЙ КНИГИ XIX ВЕКА

В конце XVIII — первой половине XIX в. определенная политическая стабильность, достигнутая в результате образования после длительной междоусобной борьбы на территории Средней Азии трех государственных образований: Бухарского эмирата, Хивинского и Кокандского ханств, — создала условия для некоторого подъема экономики и культуры. В крае получают развитие строительная деятельность, традиционные кустарные промыслы: ткачество, ковроделние, гончарство, резьба по дереву, металлу, ювелирное дело и проч. Определенные успехи в сфере культурной жизни дали толчок и развитию книжного искусства. Производство художественных рукописей получило новое развитие не только в Бухаре и Самарканде — древнейших культурных центрах Средней Азии, но и в Хиве, например, в правление Мухаммед-Рахима I (1806—1825) и особенно Мухаммед-Рахима II (1856—1910), а также в Ферганской долине, в частности в Коканде. Обнаружены прямые и косвенные письменные свидетельства о функционировании при крупных придворных библиотеках (китабхана) кокандского и хивинского ханов, бухарского эмира книжных мастерских в XIX в., где осуществлялись переписка и оформление рукописных книг¹.

В первой половине XIX в. одним из культурных центров региона стал Коканд. Здесь, при дворах Мухаммед Умар-хана (1809—1822) и его сына Мухаммед-Али (сокр. Мадала, 1822—1842), концентрируются лучшие литературные силы. Получает развитие ряд традиционных направлений поэтического творчества. Умар-хан очень интересовался литературой, и, будучи поэтом, стал главной фигурой дворцовой литературной среды². Он уделял в этой связи большое внимание и функционированию придворной китабханы. В мастерской при китабхане неустанно трудился над копированием и оформлением манускриптов лучший мастер-каллиграф и оформитель. Первая половина XIX в. была, по-видимому, самым плодотворным периодом в истории поздней кокандской художественно оформленной рукописи. По указу хана в китабхане были сделаны прекрасные, богато украшенные копии с *Дивана* Навои, произведений Физули, Бедиа и др. Производительный потенциал кокандской придворной китабханы был довольно высок: известен, например, факт о распоряжении Умар-хана изготовить и разослать за полгода по вилайятам 300 копий *«Дивана»* Навои³.

В целях поднятия авторитета власти, прославления своего правления Умар-хан оказывал покровительство поэтам. При его покровении была составлена поэтом Фазли обширная антология *«Собрание поэтов эпохи Умар-хана»* (Маджмуат уш-шару-и Умар-хани), куда вошли произведения 101 автора, включая самого хана. В этот же период создано много исторических, литературных произведений на узбекском и таджикском языках⁴. Ко двору кокандских ханов нередко поступали в услужение поэты и художники, бежавшие от преследований из Бухары. Художники привозили с собой неограниченный опыт и мастерство, обогащая оформительские приемы кокандских мастеров, стимулируя и активизируя их творческие поиски.

Жена Умар-хана, талантливая поэтесса Нодра пыталась претворить в жизнь идеи справедливости, добра и человечности. В число своих занятий и общественных интересов она включала и наблюдение за ходом строительства важных обще-

¹ Присоединение Туркестанского края к Российской империи отрицательно сказалось на деятельности китабханы кокандского хана, потерявшего свой трон. Китабханы хивинского и бухарского правителей продолжали функционировать.

² История узбекской литературы: В 2-х томах. С. древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Т. II. Ташкент, 1989. С. 81.

³ Фазлий Намангани. Маджмуат-уш шару: Тошбосма. Ташкент, 1900. С. 477а; Сулейманов Х., Сулейманова Ф. К. Миниатюры к произведениям Алишера Навои XV—XIX вв. (Сост., аннотации, вступит. статья — Х. Сулейманов, Ф. Сулейманова). — Ташкент, 1982. С. 26.

⁴ История узбекской литературы. Т. II. С. 81—82.

ственных зданий, создание необходимых условий для творческой деятельности талантливых представителей литературы и культуры. Много внимания уделяла Нодира каллиграфам и художникам придворной کتابханы. По ее инициативе было переписано и переведено немало выдающихся трудов по истории и литературе⁵. Известно, что Нодира вникала во многие тонкости труда переписчиков, проверяла их грамотность, красоту слога и каллиграфию, после чего разрешала приступать к оформлению рукописи и переплету. Искусные каллиграфы награждались ею серебряными пеналами, получали титул «обладатель золотого пера»⁶.

К сожалению, до нас дошли лишь отдельные имена оформителей, которые в основном оставались неизвестными, что свидетельствует о том, что труд каллиграфов, чьи имена проставлялись в колофоне значительно чаще, ценился выше. В произведении кокандского придворного поэта Умар-хана Фазли Наманганя⁷ «Маджмуат-уш-шуаро» в числе лучших иллюстраторов «Дивана» и «Хамсы» Навои первой четверти XIX в. в ханстве назван художник и каллиграф Мухаммад Амин Косони⁸.

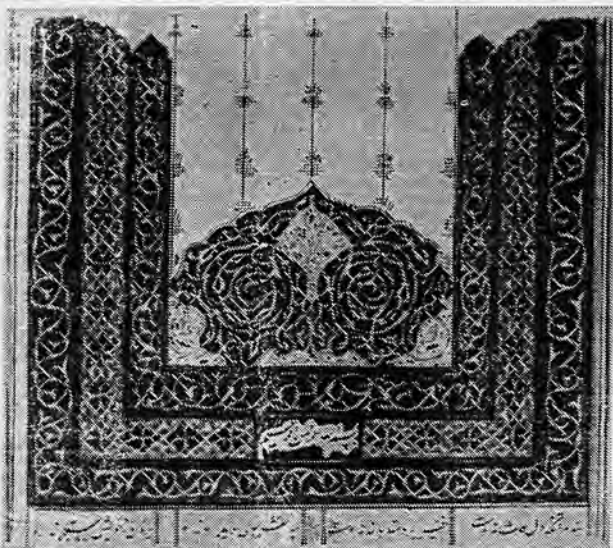

Рис. 1. Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2858—1490. «Сборник мысленных значений» Абдул Кадыра Бедия. Кеш (Шахрисабз). 1801 г. Унван.

Шефом придворных каллиграфов کتابханы сына Умар-хана, Мадали-хана считался создатель кокандского почеркового стиля Мирзо Шариф Дабир⁹, начавший работу еще при Умар-хане. Он же организовал в ряде городов Ферганской долины школы для обучения каллиграфов. По мнению старейшего знатока и исследователя искусства каллиграфии Средней Азии А. Муродова, искусство Мирзо Шарифа Дабира не уступало по мастерству исполнения насталика искусству Султана Али Мешхеда и Мир Имада.

Об уровне творческого потенциала мастеров کتابханы Умар-хана и Мадали-хана можно судить по оформлению двух списков. Первый — «Чудеса детства» Навои¹⁰ — шедевр книжно-оформительского искусства, воплотивший в себе достижения каллиграфической и оформительской школы фергано-кокандских и вообще среднеазиатских мастеров, способен выдержать сравнение с самыми лучшими образ-

⁵ Там же. С. 156.

⁶ Там же.

⁷ Собрание восточных рукописей (СВР). Т. II. Ташкент, 1954. С. 336—340.

⁸ Т. е. из Касана (Ферганская долина). См.: Фазли Наманган. Указ. соч. С. 472; Навоий асарлари қўлзмалярининг таъсифи//Масъул муҳаррир Қ. Муниров. Тошкент, 1983. С. 143—144.

⁹ Муродов А. Урта Осиё хаттотлик санъати тарихидан. Тошкент, 1971. С. 46.

¹⁰ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2223. 1822 г.

цями книжной классики не только среднеазиатского, но и всего средиземноморского региона. Выполнена рукопись великолепным мастером смелого и яркого таланта, мощного потенциала, крупномасштабного мышления. К сожалению, она оставлена в незавершенном виде. Возможно, этот же мастер работал и над оформлением другой, стилистически близкой, столь же интересной и также оставшейся незавершенной в оформлении рукописи «Диван Хайали»¹¹, выполненной несколько позже, в 1836 г., при Мадалли-хане.

Изучение характера и приемов оформления рукописей свидетельствует о важной тенденции: хотя оформительская практика придворной کتابخانه, в отличие от оформления книг для рядового читателя, поддерживала и развивала высокие традиции рафинированной классики, тем не менее и в придворном искусстве наблюдается движение вперед, появление новых каноничных приемов, соединение каноничных и антиканоничных, индивидуальных приемов и изобразительных средств.

Так, для обоих названных списков характерны величие и масштабность замысла, многолистного торжественного вступления — необычное обилие подготовленных к роскошному оформлению плотных листов с широкими золочеными и орнаментированными полями («Диван Хайали» — первые 23 страницы, затем л. 42—47) и 22 разворота в списке поэмы Навои. Новым является использование в оформлении списков эффекта блистания помпезного солнечного светила в пламенеющей короне, а в списке № 2223 это — впервые монументально увеличенный во весь почти полуметровый разворот золотой диск, величественно перекатывающийся с одного разворота на другой.

Неотщипимое композиционно-пластическое разнообразие оформительских средств в обоих списках, буйность и неизменное изящество фантазии, блистательное разнообразие орнаментальных форм при неожиданной новизне варьирования классического репертуара, благородно-изысканная цветовая гамма свидетельствуют о работе мастера яркой индивидуальности, смело экспериментирующего, нестандартно мыслящего, мощно проявляющего свой талант.

Определенная активность в создании рукописей сохранялась и позднее. Так, в Ферганском областном музее литературы им. Г. Гуляма хранится прекрасный, художественно оформленный экземпляр «Хамсы» Навои, переписанный в 1857 г. кокандским каллиграфом Каримджоном, сыном Рахимджона (л. 275а). Роскошь оформления этого списка: исполненный цветными чернилами текст, красочные узорные уяваны, нежнейших оттенков листы плотной лошевой бумаги — все свидетельствует о том, что расцветил он был на весьма состоятельного читателя с высокоразвитым, элитарным вкусом. Каллиграф с гордостью указал, что это седьмой экземпляр, переписанный его рукой (объем 550 л.).

В фондах АН УзССР хранится также немало кокандских рукописей конца XIX в.

Иллюстрации самодельного художника в кокандском списке поэмы «Лейли и Меджнун» Физули¹² Ходжи Насыр Мухаммед Шакир-бая свидетельствуют о том, что традиция оформления и иллюстрирования книг в Коканде в поздний период активизировалась, хотя уже в новом качестве.

В Хивинском ханстве наблюдались некоторые специфические черты в развитии культурной жизни, литературы. В первой половине XIX в. в связи с преобразованиями в экономической и культурной жизни здесь возникает своеобразная литературная среда, определяемая передовыми традициями узбекской литературы. Стало бурно развиваться переводческое дело (с арабского и персидского языков), ибо деятели культуры стремились ознакомить местное население с богатым духовным наследием среднеазиатских народов.

В хивинской придворной کتابخانه функционировала книжная мастерская, где переводились и переписывались десятки исторических, мемуарных и художественных произведений. В связи с этим поддерживался определенный интерес к теории и практике искусства каллиграфии. В 1804 г. этому виду искусства был посвящен стихотворный трактат Муниса «Обучение грамоте». Один из виднейших деятелей культуры Хорезма конца XVIII—XIX в., талантливый поэт, историк, переводчик, искусный каллиграф Мунис, занимавший некоторое время один из высших чинов в ханстве, был писцом фирманов (указов). Начатый Мунисом труд по созданию истории Хивинского ханства¹³ продолжил его племянник Агахи (1809—1874), видный поэт и ученый.

Особенно большой размах производственной деятельности придворной کتابخانه относится к периоду правления Мухаммед-Рахима II. Он был для своего времени человеком культурным, хорошо образованным, много времени уделял занятиям наукой и некоторыми видами искусства, в частности поэзией и каллиграфией. А. Н. Самойлович назвал Мухаммед-Рахима II «просвещенным покровителем науки и искусства».

¹¹ Там же, инв. № 150.

¹² Там же, инв. № 11141. 1913 г.

¹³ История узбекской литературы. Т. II. С. 175.

У Мухаммед-Рахима II было две библиотеки — одна в зимней резиденции, цитадели Арк, другая — в летней резиденции — «Газебаг»¹⁴. В библиотеках имелись небольшие каталоги, на переплетах книг были наклеены ярлыки с указанием заглавий. Книгохранилища имелись также у наследника престола, других принцев, вельмож и некоторых высших чинов духовенства¹⁵. Благодаря записям А. Н. Самойловича

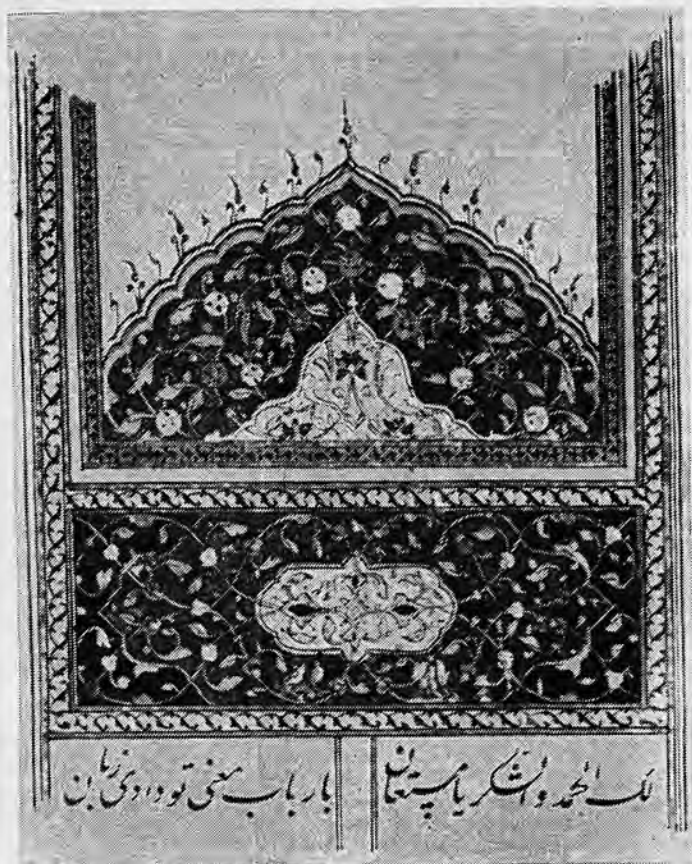

Рис. 2. Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 1637—2371. Антология «Собрание поэтов». Канд. 1822—1842 гг. Уиван.

ча, посетившего в 1908 г. хивинские придворные книгохранилища и книгопечатни, сохранились редкие и ценнейшие сведения о придворной библиотеке и функционировавшей при ней мастерской. По словам А. Н. Самойловича, приближенные к хану лица заявляли, что «любовь хана к копиям какой угодно книги граничит с манией»¹⁶.

¹⁴ Лукин Б. В. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении. Ташкент, 1965. С. 171.

¹⁵ Самойлович А. Н. Описание рукописей и книг, хранящихся в хивинских придворных книгохранилищах и книгопечатнях // Рукописный отдел ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград), ф. 671, оп. 1, д. 145, л. 52.

¹⁶ Там же, л. 5.

Зимняя библиотека хана помещалась в небольшой комнате верхнего этажа западного здания Арка. У северной стены стоял один деревянный глухой шкаф с книгами, у западной — два со стеклянными дверцами. В одном из шкафов хранился маленький рукописный каталог, содержавший 55 номеров рукописей. Собрание этой библиотеки отличалось от состава книг в библиотеке Тазебага большим количеством прозаических сочинений, в том числе исторических, медицинских¹⁷. «Хан иногда заходит в кабинет отдохнуть от государственных забот, и окруженный своими приближенными, пересматривает свежие книги, только что исполненные по его приказанию в отделении переписчиков. Отделение переписчиков (мира) состоит из двух светлых комнат первого этажа северного корпуса горуниш-хана (двор для аудиенции хивинского хана); комнаты эти, имеющие выход в ханский сад, устланы коврами»¹⁸.

В کتابخانه работали также замечательные специалисты, как высокопоставленный поэт, крупный композитор, переводчик и искусный каллиграф Камил (род. в 1825 г.). Мухаммед-Рахим II пригласил его в 1856 г. на должность придворного каллиграфа. Через 10 лет работы Камил был назначен мираза-боши (третий по значению чин в ханстве) — главой придворных писцов¹⁹.

При организации کتابخانه ее учредителями были учтены особенности труда каллиграфов и созданы необходимые условия: придворные каллиграфы (миразы) کتابخانه работали в уединении, в комнате, выходившей в сад, а их главный шеф, лучший хивинский каллиграф Худайборгай диван-беги работал, также в уединении, в одном из садовых павильонов²⁰. Судя по «выходным» данным, содержащимся в поздних хивинских рукописях с элементами художественного оформления (из фонда ИВ АН УзССР), наибольшее число оформленных рукописей приходится на период правления Мухаммед-Рахима II, особенно последнее двадцатилетие XIX — начало XX в. Этот хан, в связи с литературными увлечениями, уделял большое внимание работе мастерской при کتابخانه, часто загружал мастеров заказами. В целом ряде хивинских рукописей того периода указывается, что они переписаны по его распоряжению. В частности, были художественно оформлены антологии хивинских поэтов, произведения Навои, Омара Хайяма, Саади, Хафиза, «Бабуур-наме», а также «двухнавные» могольских поэтов — Раджи, Салима, Шах Шуджа и др. По сведениям специалистов, большинство из 52 поэтов, чьи произведения вошли в антологию²¹, «служили в канцелярии Мухаммед-Рахима II и одновременно по поручению хана занимались переводами, перепиской трудов предшественников и современников, сами сочиняли»²², т. е. совмещали канцелярскую работу с работой придворных каллиграфов.

Основной особенностью оформления поздней придворной рукописной хивинской книги было заметное нарастание черт локального своеобразия к концу рассматриваемого периода, в отличие от более стандартизо-усредненного их облика в первой половине XIX в. Хивинские мастера последней четверти XIX в. проявляли повышенное внимание к оптимальным, с их точки зрения, форматам и пропорциям книг, страниц, соразмерному построению текстовой полосы в полях. Листы хивинских рукописей, переписанных преимущественно на европейской, русской бумаге высших сортов (с водяными изображениями островных рыб), пленяют глаз стройной красотой и гармоничностью, достигнутыми строгой организованностью, безупречной четкостью, чистотой исполнения строк и всех функциональных элементов страницы.

К последней четверти XIX в. облик уиванов хивинских рукописей начинает заметно меняться. В этот период в придворной کتابخانه появляется талантливый художник, прекрасный колорист, рисовальщик, обладавший великолепным даром композиции. Отличаясь большой работоспособностью, он оставил целый ряд оформленных рукописей конца XIX — начала XX в. (в том числе ркн. №№ 847—300, 934—1668, 7466—5610, 905, 922—5180, 6678 ИВ АН УзССР и др.). Его работы, отмеченные зрелостью мысли и безукоризненным вкусом, строгой монументальностью и изяществом, являют собой оформительскую классику поздней хивинской рукописи.

Художник решительно отсекает лишнюю, в несколько ярусов, половину уивана, оставляя лишь одну раму с картушем для биемиллы. В оставшейся верхней половине он укрывает аркообразный фестои и монументализирует его, слегка корректируя его общий силуэт. Созданный им оригинальный вариант заполняющего уиван лаконичного укрупненного цветочно-растительного узора в сочной емне-зеленой-фиолетовой гамме, безыскусно выдающего его хивинское происхождение, был подхвачен остальными мастерами کتابخانه. Этот же мастер стал вводить вместо золота в уиван, камрад и жидавалы серебро и комбинировать золото и серебро в своеобразных сочетаниях. Композиционно-пластическим мастерством этого великолепного художника, видимо, объясняется то неизгладимое очарование гармонии и покоя, которые источают оформленные им рукописи.

¹⁷ Там же, л. 13—14.

¹⁸ Там же, л. 49.

¹⁹ История узбекской литературы. Т. II, С. 325.

²⁰ Са м о й л о в и ч А. Н. Указ. соч. л. 49, 52.

²¹ Ркн. ИВ АН УзССР, инв. № 9494.

²² СВ.Р., Т. VII. Ташкент, 1964. С. 213.

Экстравагантный унван рукописи «Диван Муниса»²³ свидетельствует об экспериментальной активности оформительской мысли. Его пластическая форма, композиционное строение, соотношение с текстовой полосой, яркая декоративность, насы-

Рис. 3. Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 9356—3650. «Диван» Муниса. Хива. 1881 г. Унван.

щенный синий фон — близки почерку рассмотренных выше работ. Составные элементы декора унвана: стилизованный «буквенный» узор, имитирующий графику слова «Аллах», вариант узора «узел счастья» дальневосточного происхождения — все это

²³ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 9356—3650. Конец XIX в.

традиционный набор из арсенала мастера-орнаменталиста, но композиционное новшество (слово «Аллах» многократно запечатлено как бы узором на гладко-синем «куполе» уивана) совершенно меняет его облик, делая его необычным.

Придворная библиотека имелаась и у бухарского эмира. О том, что при ней действовала и книжная мастерская, свидетельствует такой факт, как служба известного бухарского просветителя Ахмада Дошиша в течение почти 20 лет (с 1850 до 1869—70 гг.) в качестве придворного каллиграфа и художника-оформителя²⁴. Одаренный художник, он довольно быстро самостоятельно овладел основами искусства иллюстрирования и внес некоторые новшества. По этому поводу он писал: «Я начал заниматься этим ремеслом (оформлением рукописей) и в течение одного года изучил целиком это искусство, я научился каламом и циркулем выдвигать все, на что были способны искусные мастера, и даже выработал свои правила, и внес новшества в это искусство. Я хорошо чертил поля, заставки, красиво рисовал небо, сады, животных, людей, птиц, степи и поля, горы и реки в самых различных видах и положениях»²⁵.

Дошиш являл собой фигуру, переходную от художника старого типа к новому. Новое он творил в рамках старого. В его творчестве уже начинают зримо нарастать элементы нестайдарности и субъективной прихотливости (хотя еще в очень ограниченных пределах), которые были формой проявления объективной необходимости художественного процесса нового времени. Об уровне квалификации Дошиша, признанности и авторитетности его мастерства свидетельствовали положения придворного живописца и высокая оплата его труда. За иллюминацию рукописей ему платили до 100 дирхемов, а «были и такие, — упоминает он в «Путешествии», — которые за два дирхема рисовали заставки»²⁶.

Другим, менее известным миниатюристом, каллиграфом и иллюминатором рукописей был Мир Мухаммад Сиддик-ходжа (род. в 1864—65 гг.) — второй сын бухарского эмира Музаффера (годы правления — 1865—1885) — бухарский книголюб и писатель, проведший большую часть жизни в полузаточении, как опасный претендент на престол бухарского эмира Абдул Ахада (годы правления — 1885—1910)²⁷.

Сохранились также сведения о Мир Ма'сум Оламонове, чиновнике для поручений при эмире Хайдаре (1800—1826), иллюстрировавшем книгу Охлоки Мухсина «О физическом строении тела» и стихи Саади. Он же делал в книгах заставки (лахва) и художественные переплеты²⁸. Мирзо Содик Джандори, секретарь-муниш Насрулло-хана (1826—1860), писал стихи под псевдонимом Содик и иллюстрировал произведения Хафиза и Саади жанровыми композициями²⁹.

В поздний период бухарские художники предпочитали иллюстрировать литературу путешествий (по святым местам), мемуары праведных хаджиев, географические описания земель, хотя встречаются и произведения художественной литературы.

Для книжно-оформительского искусства бухарской китабханы XIX в. характерны усложненная пышность орнаментального декора, наибольшее в Средней Азии разнообразие декоративных приемов, мотивов, композиций. В орнаменте ценятся сложность и пышность, тонкость узора, отделка мелкими деталями, строгое величье сине-золотого колорита.

Относительно материального вознаграждения труда оформителя рукописной книги в ханствах в XIX в. достаточных данных пока не обнаружено. Однако известные факты позволяют путем сравнения сделать предварительные выводы. Поскольку труд каллиграфа считался более престижным (имя каллиграфа гораздо чаще упоминается в колофоне рукописи), то вряд ли художник получал более высокую плату за свой труд. Из художников-оформителей, мастеров книги только Ахмад Дошиш считал оплату своего труда достойной.

В Хиве труд придворного писца-каллиграфа в поздний период высоко не оценивался, так что даже Мунис, занимавший, помимо писцовой должности, по несколько лет высокие посты аэз-бия-инака и мираба, не сумел сколотить приличного состояния и в последние годы жизни, достигнув известности, создал свои главные труды, впав в жестокую нужду³⁰. О том же свидетельствуют и факты жизни упомянутого выше Камилла, занимавшего многие годы при Мухаммед-Рахиме II посты главы придворных каллиграфов (мирза-боши) и главы ханского правления (диван-беги). Сохранился биографический эпизод из жизни Камилла в бытность его мирза-боши (1869—70 гг.), который свидетельствует об остром материальном недо-

²⁴ Елифанова Л. М. Рукописные источники по истории Средней Азии периода присоединения ее к России (Бухара). Ташкент, 1965. С. 9—10.

²⁵ Дошиш Ахмад. Путешествие из Бухары в Петербург//Избранное. Сталинабад, 1960. С. 220.

²⁶ Там же. С. 221.

²⁷ СВР. Т. IX. Ташкент, 1971. С. 66.

²⁸ Ремпель Л. И. Далекое и близкое: Страницы жизни и быта, строительного ремесла и искусства старой Бухары. Бухарские записки. Ташкент, 1982. С. 251.

²⁹ Там же.

³⁰ История узбекской литературы. Т. II. С. 176.

«статке и тяжком труде его в это время,— он работал, «превратив ресницы в перо, а глаза — в чернильницу»³¹.

В Кокандском ханстве труд обычного писца-каллиграфа также доставлял весьма скромные средства для жизни. Так, каллиграфические способности Мукими стали источником существования известного поэта, жившего в нужде до конца своей жизни. Однако обязанности каллиграфа он вынужден был совмещать с ремеслом билегера на пароме и починщика обуви.

Итак, приведенные, далеко не полные, сведения о книгооформительской деятельности придворных kitabxана XIX в., донесенные до нас самими рукописями (при этом за рамками статьи остался обширный массив рукописей, предназначенных для рядового читателя), свидетельствуют о том, что не совсем обоснованно одностороннее мнение о глубокой отсталости среднеазиатских ханств конца XVIII — первой половине XIX в., когда они находились якобы в состоянии полного упадка и расстройств всей общественной жизни. Наши данные, в частности, свидетельствуют о полноценном функционировании придворных kitabxана, об определенных творческих исканиях и крупных достижениях мастеров-оформителей книги в XIX в., активном движении художественной мысли и прикладного искусства.

Э. М. Исмаилова

³¹ Там же. С. 329.

АНТИК ДАВР ВА ЎРТА АСР МАДАНИЯТИДА ВОРИСЛИК: ФАЛСАФИЙ РИСОЛАЛАРНИ АРАБ ТИЛИГА ТАРЖИМА ҚИЛИШ МАСАЛАЛАРИ

Ўрта аср араб фалсафасининг пайдо бўлишида қадимги юнон илмий меросини ўрганиш ва иккунчи идрок этиш гоят муҳим аҳамиятга эга бўлди.

Бу Шарқ маданий меросини, маданиятларнинг бир-бирига ўзаро таъсирини ўрганишини муҳим муаммолардан ҳисоблангани.

Ўрта аср араб фалсафасини англаш ва ўрганиш масаласи, бу мусулмон Шарқи фалсафасининг бошланғич даврини, унинг моҳияти ва аҳамиятини тўғри тушуниш масаласи билан узвий боғлиқдир.

Қадимги юнон фалсафий тафаккури араб маданиятига турли йўллар билан кириб келди. Бу соҳадаги бошланғич йўналишни таржимонлар фаолияти ташкил этади. Уқимшили, билимдон таржимонлар — греклар, сурияликлар, форслар арабларни қадимги юнонистоннинг машҳур олимлари — Архимед, Гален, Гиппократ, Аристотель ва Платон кабиларнинг асарлари билан таништирдилар. Математика, астрономия, фалсафа, кимё, тарих ва геологияга оид рисолалар кенг миқёсда таржима қилинди.

Қадимги юнон манбаларини таржима қилиш масаласига мамлакатимиздаги ва хориждаги бир қатор тадқиқотчилар махсус асарлар бағишлаганлар. Булар орасида Ф. Розенталь, К. Брокельман, Ф. Дитеряци, Г. Грюнебаум, В. В. Бартольд, И. Ю. Крачковский, М. М. Ҳайруллаев, С. Н. Григорян, А. В. Сагадеев илмий ишлари мавжуддир.

Буларнинг асарларида таржимонлик иши ва унинг тараққиёт босқичлари манзараси анча кенг тавдалантирилган.

Бизнингча, тадқиқотчилар учун биринчи навбатда Ўрта аср библиографик дугатларида ва қомусларида бу ҳақдаги мавжуд бўлган материаллар алоҳида ўрганишга молик.

Араб тилидаги мана шундай манбаларидан Муҳаммад Ибн ан-Нодим томонидан тузилган (987 йилда тузилган) «Фихрият ал-улум», Ибн ал-Қифти қаламига мансуб «Тарих ал-хуқумо» (XII аср), Ибн Абу Усай бийа (1236 йил) томонидан ёзиб қолдирилган «Уюн ал-анба фи табақат ат-тибба» асарлари, шунингдек Ибн Массавайх (930 йил) ва Ибн Халликан (1282) асарларини махсус кўрсатиб ўтиш зарур.

Илмий ва фалсафий матнларини таржима қилиш иши араб халифалиги ва унинг вилоятларида анча кенг йўлга қўйилган эди. Таржима асарлари ўрта аср мусулмон «зиёлилари»нинг кенг қатламларига мўлжалланган бўлиб, у дунёвий характерга эга эди.

Таржимонлик алоҳида маҳорат ва тилларни жуда мукамал билишликни тақозо этувчи касб ҳисобланар ва у ўрта асрлардаги ҳар қандай касбу кор қатори авлоддан авлодга мерос бўлиб қолар эди.

Таржима ишларига айниқса XII асрга қадар катта эътибор билан қараб келинди. Бу соҳада Араб халифалигининг Марв, Гундисабур, Харран, Эдесса, Хоразм ва бошқа йirik маданий марказларида жиддий ютуқларга эришилди. Бағдод ва Антиохия шаҳарлари ҳам таржимонлик тараққиёти этган йirik марказлардан ҳисобланади.

Араб маданиятининг юксалишида Хорун ар-Рашиднинг ўғли (786—808 ҳукмронлик қилган) халиф ал-Маъмун (813—833 й.) томонидан Бағдодда ташкил қилинган академия муҳим роль ўйнади. Унга хос бу илм даргоҳи «Бейт ал-Ҳикма» яъни «Донолар уйи» деб аталган эди. Бу «уй» машҳур Александрия кутубхонасига ўхшаш жуда бой китоб макони, обсерватория, мадраса ва бошқа илмий муассасаларни ўз ичига олган.

Ушбу даврда Баттод йирик илм ва таржима маркази айланган. Таржима ишида халифга қарши турган илмчиларнинг қаршиликларидан қўқоқ билан қўқоқ қилинган. Таржима ишида халифга қарши турган илмчиларнинг қаршиликларидан қўқоқ билан қўқоқ қилинган.

«Бейт ал-Ҳикма» илм даргоҳига машҳур олимлар жамъ қилиниб, улар Ҳинд ва грек тилларида битилган илмий асарларнинг араб тилига таржима қилганлар, уларга шарҳлар тузганлар. Бу даргоҳда араб тилидаги оригинал асарлар ҳам ижод қилинган. «Бейт ал-Ҳикма» тарих ва маданият тарихига доир кутубхонасида Ҳинд, Грек, Форс, Сурия, араб ва бошқа тилларда битилган 4000 га яқин гоит қимматли қўлёзма асарлар сақланган эди¹.

«Бейт ал-Ҳикма» илм даргоҳида таржима қилинган асарларнинг аксарияти илмларнинг турли соҳасига, айниқса фалсафага таллуққидир. Бу ҳолни қўйидагича изоҳлаш мумкин. Биринчидан, биз таъқиқ қилиётган даврда (IX аср ўрталари) араблар соф фалсафа фанидан беҳабар эдилар. Бу даврларда фалсафа тушунишчи анча кенг маънода ишлатилиб, ўз ичига математика, тиббиёт, астрономия, ҳамда мусиқа соҳаларига оид илмларнинг ҳам бirlаштириш эди. Иккинчидан, араблар бу даврда қадимги юнон тарихи ва адабиётига унчалик катта қизиқиш билдирган эмаслар.

Уларнинг биринчи навбатда амалий фанлар қизиқтирган. Юнон драматининг ва шеърятининг оладиган бўлса, бу соҳадаги асарлар жуда бой мифология ва гўзал шеърятга эга бўлган халққа бирон бир янгилик бериши амри маҳол эди².

Ибн ан-Нодимнинг «Фихрист ал-тулум» асарида ғувоҳлик беришича, халиф ал-Маъмун билан Византия императори ўртасида кенг ёзишма алоқалари мавжуд бўлган.

Ал-Маъмун императордан Византия кутубхонасида сақланаётган қадимги илмий қўлёзма китоблардан намуналар юборишни илтимос қилган. Император аввалига рад жавобини берган бўлса-да, кейин (анча пул олган) рози бўлган.

Қўлёзмаларини олиб келиш учун ал-Маъмун Византияга бир гуруҳ олимларини жиънатган, улар орасида ал-Ҳажжаж ибн Матта ибн ал-Батрик, Салман («Бейт ал-Ҳикма»нинг мудирин) каби таниқли таржимонлар бўлишган.

Улар ўзлари билан биргалай қадимги қўлёзмаларини олиб келишди. Ал-Маъмун бу қўлёзмаларни зудлик билан таржима қилишни буюради. Унинг амри кўп ўтмай бажо келтирила бошланди.

«Бейт ал-Ҳикма»га дунёнинг ҳамма томонларидан адабиётлар келиб турар эди. Ибн ан-Нодимнинг ёзишича, «Шокир ал-Мунажжим (ал-Маъмун халифининг вазирларидан бири) олмас таржимонларга ғамхўрлик қилган ва уларни қўллаб-қувватлаб турган. Бу оғда ташаббус билан Византияга таниқли олим ва ноёб қўлёзмалар ишқибозлари юбориб турилганлар³.

Византияга Хунейн ибн Исҳоқ, Коста ибн Лука ал-Балабакилар боришган ва у ердан фалсафа, геометрия, мусиқа, арифметика ва тиббиётга доир оригинал асарларини олиб келишган. Хунейн ибн Исҳоқ, Собит ибн Курра, Хубейш ибн ал-Хасан таржима ишлари ва шарҳлар тузиш учун ҳар ойда 500 олтин динар ҳақ олиб турганлар⁴.

Биз энди антик давр фанларини, хусусан фалсафа илмини ўрганиш ишини бошлаб берган таржимонлар ва шарҳловчилар тўғрисида тўхталамиз. Муҳаммад ибн Исҳоқ ибн ан-Нодим ўз асарида ўзга тиллардан араб тилига таржима қилган «Мутаржимлар»нинг каттагина рўйхатини келтиради. Қуйида биз таржимончилик мактабининг энг йирик ва қизиқарли намунадаларининг номларини келтириб ўтамиз. Ибн ан-Нодим улар тўғрисида маъна шуларини ёзди:

«**Стефан ал-Қадим Халиф ибн Изаид ибн-Муавия** учун алкиме ва бошқа илмларни таржима қилган;

Ал-Ҳажжаж ибн Юсуф ибн Матта — Халиф ал-Маъмун учун ишлаган. У Эвклиднинг «Алмажест» асарини таржима қилган.

Салам ал-Абраш — Бармакидалар (Форс подшоҳлари династияси)га мансуб таржимонларнинг илк намунадаларидан бири бўлиб, у таржима қилган китоблар орасида (Аристотелнинг) «Физика» асари ҳам бор.

Абу Амр Юханна ибн Юсуф ал-Котиб Платоннинг ёшларга илм ўргатиш тўғрисида асарини таржима қилган (эҳтимол, бу ҳукмдорларни ва саркардаларни тарбиялаш масаласига доир ёзилган Платоннинг «Республика» асарининг II ва III қисмлари бўлса керак.—Муаллиф изоҳи).

Коста ибн Лука ал-Балабаки — моҳир таржимон бўлган, у юнон, сурия ва араб тилларида чиройли адабий услуб билан ёзган. У жуда кўп китобларни таржима қилган, шунингдек жуда кўп таржима асарларини таҳрир ҳам қилган⁵.

¹ Крачковский И. Ю. Арабская географическая литература. Избр. соч. Т. IV. М., 1971. С. 76.

² Islam Ansiklopedisi. Istanbul. 950. I. 538-bet.

³ А б д ал-Монейм Маджид. История исламской цивилизации в средние века. Каир, 1963. С. 212 (араб, тилида).

⁴ Ibn an-Nadim. Fihrist al-ulum. 1970. II. 584 p.

⁵ Шу асар. 585-бет.

⁶ Шу асар, 586—587-бетлар.

Ан-Нодим Хунейн ибн Исҳоқ, унинг ўғли Исҳоқ ибн Хунейн, Собит ибн Курра, Хабейш ибн ал-Хасан, Яхъя ибн Ади каби таржимонларнинг номини ҳам айтиб ўтади⁷.

Араб халифалиги ҳамда Ўрта Осиёдаги араб тилида ёзган олимлар ҳақида бой маълумотлар берувчи асарлардан Ан-Нодимнинг «Фихрист ал-улум» идан кейин «Тарих ал-хукамо» асарини XIII асрга тааллуқли энг муҳим манба сифатида кўрсатиш мумкин. Унинг муаллифи Ибн ал-Қифтидир.

Ал-Қифтининг маълумотига кўра, таржимонлик иши билан шуғулланган дастлабки араб олимларидан бири Хажжаж ибн Юсуф ибн Матта ал-Куфи бўлиб, у Евклиднинг «Асос» асарини таржима қилган. Бу асар икки шаклда таржима қилинган. Биринчи варианты халиф Хорун ар-Рашид шарафига «Хорунларга» деб номланган. Иккинчи вариант эса халиф ал-Маъмун шарафига «Маъмунларга» деб аталган⁸. Ибн ан-Нодим бу таржималарни Мосулда — Али ибн Ахмад ал-Ишрани кутубхонасида кўрганлигини айтади. Хажжаж ибн Юсуф Аристотелнинг «Этика» асарининг тўртинчи қисмини ва Птолемейнинг «Алмагест» асарини таржима қилган.

Ибн ан-Нодим ва Ибн ал-Қифтилари кўрсатишича, сурялик христиан Абу Закария ибн Массавейх ўз давридаги таржимонлик ишининг машҳур ташкилотчиси сифатида маълум бўлган.

У касбига кўра шифокор бўлиб, Аббосийларга қарашли Халиф шифохонасида мудирлик қилган.

Мутаржим Ибн Массавейх хусусида Ибн ан-Нодим мана шундай ёзган: «Ибн Массавейх гоят қобилиятли олим бўлган, у жуда билимдон бўлиб, кўп асарлар яратган. У ал-Маъмун, ал-Мутасим, ал-Восиқ ва ал-Мутаваккил халифларга хизмат қилган»⁹.

Манбаларда унинг шахсан қандай китобларни таржима қилганлиги тўғрисида аниқ маълумотлар келтирилмайди. Лекин унинг катта хизмати сифатида таъкидланадики, у юнон тилидан арабчага мунтазам равишда китоблар таржима қилиш ишига асос солган ва бу ишга ўзининг энг иқтидорли шогирдларидан ҳисобланган Хунейн ибн Исҳоқни жалб қилган.

Халиф Аббос давридаги таржимонларнинг энг моҳир намояндлари Хунейн ибн Исҳоқ (808—873 й.), унинг ўғли Исҳоқ ибн Хунейн (830—910 й.) ва Хабаш ал-Асомлар (IX аср) бўлишган.

Уларнинг таржималари туфайли Шарқ, кейинроқ эса Ғарб Гиппократ, Платон, Аристотель, Эвклид, Архимед, Александр Афродизийский, Порфирий ва қадимги юноннинг бошқа машҳур алломалари билан танишиш имконига эга бўлди.

Ибн ал-Қифтининг ёзишича, Хунейн ибн Исҳоқ халиф ал-Маъмуннинг ақин кешиларидан ҳисобланса-да, лекин у масиҳий бўлган.

Хунейн ибн Исҳоқ шу билан бирга тиббий билимларни пухта эгаллаган бўлиб, даволашнинг турли йўларини билган, ўзи моҳирлик билан кўп дориларни тайёрлаган. Бундан ташқари, у биринчилардан бўлиб фалсафага оид асарларни таржима қилишга киришган, уларга сурия ва араб тилларида қисқа шарҳлар тузган. Халиф ал-Мутаваккил (847—861) илмий асарларни таржима қилиш бўйича Хунейн ибн Исҳоқ ихтиёрига тажрибали муҳаррирларни ажратиш ҳақида кўрсатма берган. Ибн ал-Қифти ва Ибн ан-Нодимнинг гувоҳлик беришича, Хунейн ибн Исҳоқ тиббиётга доир асарларни сотиб олиб келиш учун махсус Византияга борганлигини ва бу ерда бўлган чоғида грек тилини ўрганиб олганлигини қайд этади. Хунейн ибн Исҳоқ Гомер шёърларини аслида ўқиган ва бу билан ўз шогирдларини ҳайратда қолдирган¹¹.

Хунейн ибн Исҳоқ ва унинг шогирдлари қилган таржималар юнон меросини ўрганганда муҳим аҳамиятга эга. Улар араб илмий терминологияси, аynиқса фалсафа ва тиббиётга доир атамаларни яратиш ишига баракали ҳисса қўшдилар. Улар томонидан турли шифобахш дориларга берилган номларнинг кўпчилиги араб тиббий адабиётидан мустаҳкам ўрин олди.

Хунейн ибн Исҳоқ Галеннинг барча асарларини, шунингдек, Гиппократ, Платон, Аристотель, Птолемей асарларидан намуналар таржима қилган¹².

Хунейн ибн Исҳоқнинг икки ўғли бўлган. Биринчи ўғлининг исми Довуд, иккинчисиники эса Исҳоқ бўлган. Исҳоқ ибн Хунейн ҳам таржима билан шуғулланган. У аynиқса фалсафага қизиққан. Ал-Қифтининг маълумотига кўра Исҳоқ ибн Хунейн Аристотелнинг «Категориялар», «Қалб ҳақида», «Риторика» номли рисолаларини ҳамда Фемистийнинг шу асарларга ёзган шарҳларини таржима қилган¹³.

Таржимачилик билан Абу Башр Матта ибн Юнус (1040 йилда вафот этган) ҳам шуғулланган.

Матта ибн Юнус Аристотелнинг «Поэтика» («Китаб аш-Шуара»), «Софистика»,

⁷ Шу асар, 587-бет.

⁸ Ibn al-Qiftis Tarih al-hukama. Leipzig, 1903. 162 p.

⁹ Ibn an-Nadim. Fihrist... II. P. 586.

¹⁰ Шу асар, 588-бет.

¹¹ Ibn al-Qiftis Tarih... P. 173.

¹² Шу асар, 189-бет.

¹³ Шу асар, 141—144-бетлар.

шунингдек, Фемистийнинг Аристотель қаззмига мансуб «Физика» («Китаб аз-сама ва ал-алам») асарига ёзган шарҳларини таржима қилган.

Шу билан бирга файласуф олим Абу Башр Матта ибн Юнус мантиқ масалаларига оид тўртта китоб учун изоҳ ёзди, Порфирий Тирскийнинг бу асари Аристотелининг «Аналитика» («Ат-таҳил») рисоласига мантиқ бўйича йўллаган муқаддимасидир¹⁴.

Ибн ал-Қифти Абу Башр Матта ибн Юнуснинг шоғирди Яхъё ибн Ади тўғрисида ҳам маълумотлар келтириб ўтган. Унинг ёзишича, Яхъё ибн Ади ибн Закария Бағдодда яшаган. Уша даврда бу ерда мантиқ илмини яхши биладиган кишилар тўпланишган эди. Яхъё ибн Ади Абу Башр Матта ибн Юнус ва Абу Наср ал-Форобидан сабоқ олган. У асосан сурия тилидан араб тилига таржима қилган.

Яхъё ибн Адининг ёзуви чиройли бўлган, у асарларини ўзи оққа кўчирган. У араб тилига кўлгина асарларни, жумладан Аристотелининг «Табиаг гармонияси ҳақида» асарини, шунингдек шу муаллиф қаламига мансуб «Метафизика» китобининг бир неча бобини таржима қилган. «Категориялар» асарига шарҳ битган. Бу таржималар алоҳида қимматга эга.

Яхъё ибн Ади 973 (974) йилда Бағдодда вафот этган.

Собит ибн Курра (836—901) ва Қоста ибн Лукалар (913 йилда вафот қилган) ҳам моҳир таржимон сифатида ном қозонган эдилар. Улар асосан фалсафага доир китобларни таржима қилганлар. Чунотчи, Собит ибн Курра Порфирий ва Фемистийнинг Аристотель асарларига бағишланган шарҳ изоҳотларининг таржимони сифатида шўҳрат қозонган бўлса, Қоста ибн Лука мантиқ илмига оид грекча ёзилган асарларнинг моҳир таржимони ва мантиқ соҳаси бўйича биринчи марта арабча атамачилигини яратган олим сифатида танилгандир¹⁵.

Ибн ан-Нодимнинг гувоҳлик беришича, Иса ибн Зуръа ал-Мантикий (942—1009) ҳам таниқли таржимон ва мантиқ илмининг билимдони ҳисобланган. У «Китаб ал-ихтисар», «Китаб маъани Исағуни», «Китаб фил-ақл» («Ақл ҳақида китоб») каби фалсафий асарлар ёзган. Ал-Мантикий сурия тилидан араб тилига «Китаб суфистика ал-фасели — Аристоталис» («Арасту софистикаси китоби») асарини таржима қилган¹⁶.

Бизгача етиб келган манбалардан маълум бўлишича, фалсафий асарлар таржимонлари орасида Назиф ан-Нафса, Абу Усмон ад-Димашкий ва Ал-Киндийлар ҳам муносиб ўрин эгаллайдилар. Ал-Кинди фақат таржимон сифатида эмас, балки таниқли файласуф олим, фалсафага оид қатор илмий асарлар муаллифи сифатида ҳам машҳур бўлган.

Араб халифалиги ва ўрта Осиёдаги олимларнинг фаолияти Шарқда табиёт фанларининг, шунингдек, ижтимоий фанларнинг ҳам тараққиётида буюк роль ўйнади.

Фалсафа фани Шарқ мутафаккирлари учун ўтмишни тўғри, ижодий идрок этишини самарали усулларидан бири бўлиб хизмат қилган. Шарқ мутафаккирлари ўтмиш илмий ютуқларини тўғри баҳоламай, унга таянмай туриб фан равиқини таъминлаш мумкин эмаслигини яхши фаҳм этганлар.

Шу боисдан ҳам мусулмон мамлакатларидаги таржима билан шуғулланган олимлар бир вақтнинг ўзида фанининг турли соҳаларида самарали изланишлар олиб боришган, ўз ўтмишдошларида қолган илмий мероснинг фойдали жиҳатларидан баҳраманд бўлиш билан бирга, бу меросни янги давр талаблари ва ютуқлари асосида ижодий ривожлантиришга, бойитишга интиланлар. Хулоса қилиб айтганда, мусулмон шарқда таржимачилик олимлар учун ўзига хос бир ижодий мактаб хизматиши ўйнаган, бу мактаб улар илмий фаолиятининг такомиллаштиришда муҳим аҳамиятга эга бўлган. Бу мутафаккирларининг ўтмиш илмий меросига ҳалол ва ижодий ёндашувлари туфайли, ўрта аср шарқи олимлари ўша даврдаги жаҳон фавида етакчилик қилдилар, улар қозонган илмий ютуқлар жаҳон фани ва маданиятининг ноёб мулки бўлиб қолди.

Ф. Фидоев

¹⁴ Шу асар, 141—144-бетлар.

¹⁵ Ibn al-Nadim. *Fihrist*... II. P. 603.

¹⁶ Шу асар, 601-бет.

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ МИРЗЫ МУХАММАДА ХАЙДАРА О БАБУРЕ

Одним из интереснейших и ценных памятников на персидско-таджикском языке, изданных в первой половине XVI в., является «Тарих-и Рашиди» («Рашидова история») Мирзы Мухаммада Хайдара дуглата, составленная им позже мемуаров основоположника жанра мемуаров на классическом узбекском языке Захираддина Бабур, т. е. в 948/1541—953/1516 гг. Отличие этого труда от предшествующих сочинений состоит в оригинальности содержания в нем материала. Если предшественники Мухаммад Хайдар за частую лишь повторяли сведения более ранних авторов, то он вполне оригинален во многих сообщаемых им сведениях: в его труде на-

шла отражение его собственные наблюдения и выводы, поскольку он сам был непосредственным участником, и очевидцем описываемых событий, а потому точность его сведений не вызывает сомнений. Лишь в первой части своей книги, где он касается предшествующей истории, автор опирается на данные «Джахан-гушай» Атамалика Джувайни (623/1225—681/1283 гг.) и «Зафар-наме» Шарафаддина Али Йазди (ум. в 858/1454 г.). Иногда он приводит рассказы своего отца, очевидцев событий и тех, кто заслуживал доверия. Во всем остальном он абсолютно самостоятелен.

Следуя своему предшественнику в жанре мемуаров, Бабуру, Мухаммад Хайдар написал свои мемуары на персидско-таджикском языке. В них нашла отражение и история Средней Азии и Восточного Туркестана, главным образом восточной части улуса Чагатай, или Могилистана, который в тот период в территориальном отношении был ограничен Сырдарьей, Сары-Су, Балхашем, Иртышом и южными склонами Центрального Тянь-Шаня, т. е. практически сводился к территории современной Киргизии и Юго-Восточного Казахстана. Автор дал полную картину политической и хозяйственной жизни народов этих районов, историю их кочевого и полукочевого населения в XIV—первой половине XVI в.: узбеков, казахов, киргизов, калмаков (ойротов) и ряда племен, входящих в их состав. Поскольку военно-политические события происходили под руководством определенных лиц, то Мухаммад Хайдар дает обстоятельную характеристику каждой личности. В труде излагаются события от восшествия на трон в 748/1347 г. восемнадцатилетнего Туглук-Тимур хана (730/1329—764/1362 гг.) до восшествия на трон в Кашгаре Абдаррашид хана, в честь которого и составлен этот труд.

Историко-литературное сочинение Мухаммада Хайдара привлекло к себе внимание многих исследователей, его рукописи получили широкое распространение. Из европейцев на него впервые обратил внимание в 1840 г. В. Эрскин, который использовал сведения автора в своем труде¹. Затем этот труд был привлечен Г. Эллиотом². В 1895 г. «Тарих-и Рашиди» увидел свет в Лондоне в английском переводе, осуществленном Е. Д. Россом³, на что В. В. Бартольд, тоже пользовавшийся данными из этого труда в своих работах, отзывался рецензией⁴. Впервые из русских востоковедов его привлек В. В. Вельяминов-Зернов к своей работе под названием «Исследование о касымовских царях и царевичах» (СПб., 1863—1864). Начиная с него и В. В. Бартольда и кончая современными исследователями истории узбеков, казахов, киргизов и калмаков (ойротов), материалы этого труда неоднократно использовались и продолжают использоваться многими исследователями.

Автор «Тарих-и Рашиди» был образованным человеком, с широким кругозором и разнообразными интересами, что нашло отражение в его труде. Примечательны те обстоятельные характеристики, которые он дал многим государственным и военным деятелям, от своих предков, Чагатайда Йунус хана (818/1415—892/1487 гг.) по линии матери и дуглата Худайдада (ок. 765/1363—до 850/1446 гг.) по линии своего отца и до Захираддина Мухаммада Бабура (888/1483—937/1530 гг.). Свой характеристики автор иногда сопровождает критическими замечаниями о деятельности описываемых людей. Очень меткие оценки дал он своим двоюродным братьям—Захираддину Бабуру и Султан Са'ид хану, которые помогли Мухаммаду Хайдару подготовиться к жизни и стать видным государственным деятелем своего времени.

Мирза Мухаммад Хайдар происходил из дома Туглук-Тимур хана. Он был сыном Мухаммад Хусайна Гургана (уб. в 914/1508 г.) от третьей дочери правителя Ташкента Йунус хана, Хубнигар ханим, родной тетки Бабура. Родился Мухаммад Хайдар в 905/1499 г. в Ташкенте, но рано лишился отца, который был убит Шайбани ханом (1451—1510 гг.). Лишившись отца, Мухаммад Хайдар жил при Бабуре, к которому он приехал в 915/1509 г. из Бухары через Бадахшан, правителем которого тогда был Тимурид Мирза хан (правил в 1507—1521 гг.). О своей жизни при Бабуре Мухаммад Хайдар вспоминает так: «Долгое время прошло на службе у падишаха (Бабура) в полном спокойствии и благополучии. (Бабур) постоянно поощрял меня (своей) мягкостью и обходительностью... к приобретению знаний... В течение этого времени он проявлял ко мне (отеческую) любовь и благосклонность... Я находился у него на службе до 918/1512 года... (Бабур) никогда не отлучал меня от себя за исключением времени занятий... Он проявлял (ко мне) отеческую заботу до конца (своей) жизни».

Интересны сведения Мухаммада Хайдара о реакции Бабура на смерть Шайбани хана. Автор сообщает: «В начале рамазана 916 (начале декабря 1510) г. в Кабул от Мирза хана явился человек. ...Весть была о том, что Шах Исмаил (Сефевид, правил в 907/1501—930/1524 гг.) прибыл из Ирана, дал бой в Мерве Шахибек

¹ Erskine W. History of India under the two first sovereigns the house of Timur, Babur and Humayun. Vol. I—II. L., 1854.

² Elliot H. M. The History of India as told by its own historians. Vol. II. L., 1877.

³ Elias W. The Tarikh-i Rashidi of Mirza Muhammad Haidar Duglat. A History of the Moghuls of Central Asia: An English version/Ed. with comment. notes and map by W. Elias/The trans. by E. D. Ross. L., 1895.

⁴ Бартольд В. В. Соч. Т. VIII. М., 1973. С. 63.

⁵ Ркп. ИВ АН УССР, инв. № 1430, л. 149 б.

хану (т. е. Шайбани хану) и одержал победу. О Шахибек хане, убит он или нет, достоверно не было известно... (Мирза хан писал): «Около двадцати тысяч моголов, покинув узбеков (Шайбани хана) явились из Мерва в Кундуз. Я еду в Кундуз. Если счастливые стремеза (т. е. Бабур) поспешно направятся в Кундуз, то я примкну к (его) свите. Есть уверенность, что (Ваше) наследственное царство в скором времени станет (Вам) доступным». Получив эту весть, (Бабур) со всей поспешностью в ту зиму выступил по дороге к Аб-даре»⁶.

Автор упоминает и о сражении, прошедшем между Бабуrom и узбеками во главе с Шайбанидами Хамза султаном, Махди султаном и Тимур султаном у Пул-и Сангина⁷.

Особый интерес представляют сведения Мухаммада Хайдара о сражении Бабура с Шайбанидом Убайдаллах ханом у Кул-и Малика и об отношении жителей Самарканда к Бабуру после этого боя: «Когда падишах (Бабур) прибыл из Бухары, он после оказания почестей отослал обратно помощь Шаха Исмаила, (сам же) принял решение идти в Самарканд и победно и счастливо пустился в путь. Все жители городов Мавераннахра, как знатные, так и простые, как из господ, так и из ремесленников и крестьян, скорее все подданные, обрадовались и остались довольными свету этой падишаха. Знать послешла навстречу. Другие сословия людей занялись убранством города... Падишах вошел в город в середине раджба 917 (первая декада октября 1511) г. с (такой) пышностью и торжественностью, которых не видели очи из одного... Население Мавераннахра, в особенности жители Самарканда, вот уже долгие годы как освещали факелы желаний... из-за перехода падишаха в чертог узбекянца тварей господа и постоянно желали покровительства падишаха, чтобы оно... осветило их головы... Они вместе с этой надеждой уповали на то, что в нужное время, когда они залутились в одежде князь-башей, что является сущей ересью и даже близко к неверию, по воцествии его (Бабура) на трон Самарканда установится закон шариата пророка, «венец шаха же, образом действия которого была ересь, а его формой — полбса краски, падишах, сияя с головы (своей), отомлет обратно... Однако эта надежда самаркандцев не сбылась. Причиной явилось то, что (падишах Бабур) не считал себя все еще неуважающимся в помощи и содействии Шаха Исмаила и находил свою силу недостаточной в борьбе против узбеков (Шайбанидов)»⁸.

Мухаммад Хайдар объективно, без всякого приукрашивания говорит о полном разгроме Бабура в сафаре 918 (апрель-май 1512) г. Шайбанидом Убайдаллах ханом. Он пишет: «...Узбеки (Шайбанидов) выступили из Туркестана. Все они двинулись на Ташкент. Убайдаллах хан направился в Бухару по оттикудукской дороге... (Падишах) послал на помощь Ташкенту некоторых (людей), ...а сам пошел в Бухару. Когда он подошел к ней, Убайдаллах хан, получив известие о выступлении падишаха, повернул назад и вернулся той же дорогой, по которой он прибыл. Падишах пустился вслед, нагнал (Убайдаллаха) в Кул-и Маллике и заставил вернуться. При Убайдаллах хане было три тысячи человек, а войско падишаха состояло из сорока тысяч. Убайдаллах хан вернулся и произошло крупное сражение. Славный и всевышний господь выявил свою мощь людям, в особенности государственным мужам, что им не следует кичиться превосходством (своего) войска и снаряжения... Убайдаллах хан с тремя тысячами расцатавшихся людей, которые за восемь месяцев до этого бежали от людей (Бабура), разбил сорок тысяч человек, посаженных на прекрасных коней и полностью вооруженных. Это сражение произошло в сафаре 918 (апрель-май 1512) г. Падишах правил Самаркандом восемь месяцев»⁹.

Автор замечает, что Бабур отошел в Хисар и «беспорывно посылал Исманли одного за другим послов, разъяснял положение и просил помощи. (Шах Исманли) удовлетворил его (Бабура) просьбу и отправил (ему) на помощь Мир Наджа с шестидесятью тысячами человек»¹⁰, с которыми Бабур осадил г. Карши, предав затем его население, «как простых и благородных, так и грудных и взрослых», избиению. В Гиждуване Бабур и Мир Надж потерпели, однако, поражение, после чего «падишах отступил в Хисар разбитым и удрученным»¹¹.

Мухаммад Хайдар приводит следующие данные о Бабуре, когда он стал правителем Индии: «В то время, когда (Бабур) покорил Индию и удалил из сада (своих) владений колючку бедствия врагов, двое из сыновей падишаха, Хумайун мирза и Камран мирза, достигли лоры юности. Камран мирзу он оставил в Кандагаре, а Хумайун мирзу вызвал (из Бадахшана) к себе с тем соображением, чтобы одя из его сыновей находился при нем: если вдруг с ним что-нибудь случится, то рядом с ним оказался бы его преемник. По этим причинам он отозвал Хумайун мирзу в Индию. (Однако) жители Бадахшана сказали Хумайун мирзе: «Бадахшан расположен близко к узбекам, а у узбеков на душе давняя ненависть к Бадахшану. Эмирар же не подслушай защитит его». Хумайун сказал: «То, что вы говорите, зар-

⁶ Там же, л. 153 б.

⁷ Там же, л. 156 б.

⁸ Там же, л. 158 а.

⁹ Там же, л. 165 а.

¹⁰ Там же, л. 165 а — 166 а.

¹¹ Там же.

но. Однако невозможно нарушить приказ отца, но я постараюсь как можно скорее отправить (сюда) одного из братьев». Успокоив этим народ, он выехал в Индию.

Вскоре, как он уехал, народ потерял надежду. Все эмиры Бадахшана отправили спешных к (Султан Са'ид хану, 920/1514—939/1533 г.) с таким заявлением: «Хумайун мирза уехал в Индию, а эту область он вручил Факиру Али. Факир Али совершенно не в силах справиться с узбеками и им не установится спокойствие в Бадахшане. Если бы хан явился сейчас, то было бы хорошо, в противном случае... если узбеки выступят на нас до того, как придет хан, то мы не сможем удержаться. Мы прибегаем к нему за помощью, авось он станет причиной (нашего) спасения. Более того, область Бадахшан благодаря Шахбегим, которая является бабушкой хана, принадлежит ему по наследству. Ныне в мире нет человека более достойного по закону этого наследства, чем хан». Проявив еще более, чем это, настойчивость, они отправили к хану человека. Хану стало ясно, что если он не придет (к ним на помощь), то они обратятся к узбекам. Хан в начале мухаррама 936 (начале сентября 1529) г. выступил в Бадахшан, а Рашид султана оставил в Яркенде... Когда хан прибыл в Сариг Чупан, он послал меня (Мухаммада Хайдара) вперед в виде головного авангарда, а сам пошел следом. Я приехал в Бадахшан... и узнал, что Хиндал мирза, который был младшим сыном падишаха и был послан Хумайун мирзой из Кабула, за одиннадцать дней до (моего приезда) прибыл и вошел в Кал'а-йе Зафар. Поскольку было время Козерога (декабрь) и стояла сильная стужа, то возвращаться назад было трудно. Мы вошли в Кал'а-йе Зафар. Сколько бы мы ни вели переговоры, предлагая, чтобы они отдали некоторые районы Бадахшана нам и что в конце зимы хан вернется, они не поверили нам; более того, они подумали, что это — обман. Тогда мы решили напасть. Я до прибытия хана очистил окрестные места Кал'а-йе Зафар и забрал людей, скот (и все то), к чему можно было применить слово «вещь». Через несколько дней приехал и хан. Он осаждал Кал'а-йе Зафар в течение трех месяцев и из окрестностей ее люди хана вынесли все, что осталось после меня. В конце зимы многие эмиры, которые послали гонца (к хану), поспешили к нему с извинениями, (говоря): «Раз Хиндал мирза не приехал, то мы во всяком случае приступим к службе (хану)». Хан сказал: «Идти против Бабура падишаха никогда не придется. Вы послали (мне) настоятельные уведомления о том, что вы являетесь к узбекам и что приход узбеков в Бадахшан послужит причиной ущерба обоим сторонам. Вот почему я приехал. Раз так, то пусть каждый возвратится к себе». (Затем) хан оставил Кал'а-йе Зафар и направился в Кашгар.

Когда весть о прибытии хана в Бадахшан дошла в Индии до падишаха, он очень огорчился, и после долгих размышлений и дум, отправил Сулайманшаха мирзу (сына Мирза хана в Бадахшан), отозвал Хиндал мирзу и написал хану: «Принимая во внимание ряд прав, это дело кажется (несколько) странным. Мы отозвали Хиндала и отправили Сулаймана. Если эмиры считаются с правом наследства, то (пусть) они, проявив благосклонность, отдадут Бадахшан Сулайманшаху, который мне и Вам приходится сыном. Так будет лучше. В противном случае, мы, сняв с себя ответственность, передадим наследство наследнику, а иначе—они (сами) знают».

Когда Сулайманшах мирза прибыл в Кабул, он узнал, что хан уехал незадолго до этого. Согласно повелению (Бабура), Хиндал мирза сдал Бадахшан Сулайманшаху мирзе, а сам отправился в Индию. С того времени по сей день Сулайманшах мирза правит в Бадахшане»¹².

Мухаммад Хайдар мирза после смерти Султан Са'ид хана в 1533 г. и вступления на престол в Кашгаре его сына Абдаррашид хана, который был враждебно настроен к дому дуглатов, вынужден был покинуть страну и бежать в Лахор. В 946/1539—1540 гг. он присоединился в Агре к Хумайуну и сражался с ним в Каннаудже против Ширшаха Сура (правил в 947/1540—952/1545 гг. в Дели). В 948/1541 г. Мухаммад Хайдар завоевал Кашмир и основал там независимое государство. В 958/1551 г. он был убит во время восстания местного населения. Его мемуары, как и мемуары Бабура, ярко рисуют картины политической жизни того времени и содержат ценные сведения по истории Средней Азии, Казахстана, Восточного Туркестана и Индии первой половины XVI в. Поэтому они заслуживают дальнейшего глубокого изучения как важный исторический источник.

Р. П. Джалилова

¹² Там же, л. 251—252.

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

К 70-ЛЕТИЮ А. Ф. ФАЙЗУЛЛАЕВА

Исполнилось 70 лет со дня рождения доктора философских наук, профессора, заслуженного деятеля науки УзССР, лауреата Государственной премии УзССР им. Беруни, председателя Республиканского координационного Совета по философским наукам Амианулы Файзуллаевича Файзуллаева.

А. Ф. Файзуллаев родился 5 апреля 1921 г. в Ташкенте. В сентябре 1937 г.— феврале 1942 г. был студентом физико-математического факультета САГУ (ныне ТашГУ им. В. И. Ленина), затем мобилизован в Красную Армию, где прослужил с февраля 1942 г. по сентябрь 1945 г. был участником Великой Отечественной войны. Прерванную войной учебу в университете он завершил в 1949 г.

С сентября 1945 г. по июнь 1946 г. А. Ф. Файзуллаев был зам. директора Ташкентского мужского педучилища, в июне 1946 г.— марте 1948 г.— литературным сотрудником газеты «Книга Узбекистана», в марте 1948 г.—апреле 1949 г.— главным редактором Общества «Знание» УзССР, в апреле 1949 г.—апреле 1952 г.— аспирантом Института востоковедения АН УзССР, в апреле 1952 г.—августе 1957 г.—ст. преподавателем кафедры теоретической механики ТашИИЖТ, в августе 1957 г.—сентябре 1959 г.—директором Института научно-технической информации, а с сентября 1959 г. работает в Институте философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР (ст. научный сотрудник, зав. сектором, зав. отделом, ныне — ведущий научный сотрудник).

Будучи первым главным редактором Общества «Знание» Узбекской ССР, А. Ф. Файзуллаев стоял у истоков развертывания деятельности этого Общества по изданию лекционных материалов и брошюр научно-популярного, просветительного характера. Став первым директором Института научно-технической информации, он организовал четыре успешно действующих и ныне журнала: «Механизация хлопководства», «Хлопковая промышленность», «Шелк», «Янгй техника».

В течение многих лет А. Ф. Файзуллаев неизменно сочетает научную и научно-организационную работу с педагогической деятельностью. Он читал лекции в ТашИИЖТ, ТГПИ им. Низами, ТашГУ, на кафедре философии АН УзССР. 10 лет заведовал кафедрой общественных наук в ИПК при Совете Министров УзССР.

В 1963 г. А. Ф. Файзуллаев защитил кандидатскую диссертацию «О простейших проявлениях самодвижения материи», а в 1973 г.— докторскую на тему «К проблеме диалектического противоречия в истории науки Средней Азии». В 1965 г. он был утвержден в звании доцента, в 1977 г.— профессора.

Спектр научных интересов А. Ф. Файзуллаева весьма широк. Его перу принадлежит свыше 200 публикаций, в том числе такие книги, как: «Проблемы противоречия в трудах классиков естествознания и философии Средней Азии» (1974), «Человек и природа» (1979), «Научное творчество Мухаммада ал-Хорезми» (1983), «Естествознание и философия» (1986) и др. По инициативе, под руководством и при активном участии А. Ф. Файзуллаева подготовлено и издано свыше 30 коллективных научных трудов.

Много внимания уделяет А. Ф. Файзуллаев подготовке и воспитанию молодых научных кадров. Под его руководством защищено 5 докторских и 11 кандидатских диссертаций. Он создал научную школу философов-естествовников, разрабатывающих проблемы генетического развития современного естествознания на материалах истории науки в Средней Азии.

А. Ф. Файзуллаев активно участвовал во многих республиканских, региональных, всесоюзных и междунаrodnых научных форумах, в том числе: на Международных конгрессах по истории науки (Москва, 1971; Токно, 1974), Международном математическом конгрессе (Павиятав, 1975), Международном конгрессе по логике науки (Москва, 1988), на междунаrodnых симпозиумах, посвященных юбилеям Хорезми, Фараби, Беруни, Иби Сины в Москве, Ташкенте, Алма-Ате и др. При непосредственном участии А. Ф. Файзуллаева был организован ряд всесоюзных конференций по истории науки, теории диалектики и философии естествознания (Душанбе, 1967; Самарканд, 1970; Анджакан, 1981; Ташкент, 1989). Он избирался делегатом ряда съездов Философского общества СССР.

Член КПСС с 1956 г. А. Ф. Файзуллаев ведет большую общественную работу. Он является заместителем председателя Узбекского отделения Советского национального объединения истории и философии естествознания и техники АН СССР, председателем Республиканского координационного Совета по философским наукам, членом бюро Философского общества УзССР, членом спецсовета по защите докторских диссертаций; принимал деятельное участие в организации ряда проблемных Советов при Президиуме АН УзССР; является членом Союза журналистов СССР (с 1958 г.).

Ветеран войны, партии и труда А. Ф. Файзуллаев награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями «За отвагу», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» и мн. др. В 1981 г. ему было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Узбекской ССР». В том же году он стал лауреатом Государственной премии УзССР им. Беруни.

Поздравляя Амаулау Файзуллаевича со знаменательным юбилеем, научная общественность желает ему долгих лет жизни, доброго здоровья, счастья и новых творческих успехов.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ЯЗЫК ЗАКОНА

(М.: Юридическая литература, 1990. 192 с.)¹

В условиях кардинальной правовой реформы исключительное значение приобретают проблемы языка права, стиля законодательства, юридической терминологии и законодательной речи. Правовое государство не мыслится без должного авторитета закона, а последний — без придания ему высокого качества. Эффективность правоприменительной деятельности во многом обуславливается четкостью языка закона. Отсюда очевидна актуальность изданного недавно коллективного труда «Язык закона».

Авторы монографии убедительно показывают, что язык закона в общей системе современного литературного языка составляет особый стиль — законодательной речи, специфика которого позволяет ему служить эффективной формой воплощения правовых предписаний. Соответственно этому теория языка права изучает закономерности и особенности употребления языковых средств, приемы словесного выражения юридических норм, особенности правовой терминологии.

Судя по содержанию книги, ее, на наш взгляд, лучше было бы назвать — «Теория юридического языка». Здесь же надо отметить, что авторы расширительно используют понятие «закон» как законодательство в целом, включая весь массив нормативно-правовых актов (с. 5).

В работе детально анализируются различные аспекты языка и стиля правовых актов, предъявляемые к ним требования приводятся многочисленные примеры: несовершенства языковой формы и неудачных стилистических оборотов в различных юридических документах. Устранение этих и других недочетов особенно важно сейчас, когда в стране происходит поистине кардинальное обновление всего законодательного массива. Новое законодательство должно быть максимально совершенным и по своей языковой, стилистической форме. И надо надеяться, что рецензируемая книга станет важным подспорьем для законодателя.

Обращают на себя внимание логичность, последовательность и аргументированность суждений авторов, их стремление к теоретическим выводам и практическим рекомендациям.

В книге обстоятельно рассматриваются вопросы юридической терминологии, конкретные пути ее совершенствования. Как показано на многочисленных примерах, у нас еще не выработаны четкие, однозначные, научно обоснованные термины, в полной мере раскрывающие сущность ряда юридических фактов, явлений.

В работе особо отмечается значимость организации и деятельности единой общесоюзной терминологической комиссии по законодательству, функция которой — терминологическое обеспечение всей правотворческой работы в стране. Ее необходимо обеспечить квалифицированными работниками, имеющими солидный опыт и знания в сфере подготовки проектов нормативных актов, хорошо отработанным фондом законодательства и справочно-поисковым аппаратом (с. 131).

Требования, предъявляемые к языку закона, выдвигают ряд проблем. Одна из них — вопрос о том, по отношению к кому должна быть обеспечена ясность закона. Как известно, адресаты законодательных предписаний имеют различный общий и правовой культурный уровень. Если работники государственных органов, должностные лица и юристы более или менее легко ориентируются в сложных правовых правилах, то большинство населения, не имея соответствующего правового образования, весьма затрудняется в усвоении установленных нормативных актов. Авторы неоднократно подчеркивают, что язык закона должен быть «максимально точным, ясным, простым и доступным» для каждого гражданина (с. 18—22). Как пожелание это звучит весьма привлекательно, но можно ли этого достичь, да и нужно ли? Ведь в сущности, как бы ни был прост и ясен язык закона, все это не гарантирует, что правовое правило поведения будет понятно для каждого гражданина. Более того, излишнее упрощение языка закона может привести к его вульгаризации, стать помехой для правильного словесного выражения некоторых точностей законодательной регламентации.

На наш взгляд, язык закона должен быть настолько прост и ясен, чтобы каждый гражданин мог точно и правильно уяснить, во-первых, свои права и обязанности, которые порождает для него правовая норма; во-вторых, — общий смысл юридического предписания в связи с его предназначением в системе социальных норм. И, наконец, в-третьих, доступность языка закона для любого гражданина определяется и тем, насколько посредством ясности юридических формул удается добиться у него уважения к праву как системе в целом и к отдельным ее нормам.

К сожалению, вне поля зрения авторов осталась весьма важная проблема, имеющая прямое отношение к теме исследования, — перевод нормативных актов с

¹ Под ред. А. С. Пиголькина.

одного языка на другой. Эта проблема ныне, когда во всех республиках приняты законы о государственном языке, имеет не только научно-теоретическое, но важное политическое и практико-прикладное значение. Перевод нормативного акта с одного языка на другой — весьма сложный, трудоемкий процесс, требующий не только высококвалифицированных кадров специалистов (юристов, лингвистов и др.), но и наличия в национальном языке должного объема специальных юридических терминов, круг которых непрерывно расширяется. Эта проблема очень остро стоит в республиках, ибо требуются терминологическое обеспечение подготовки нормативных актов на национальных языках, создание словарей юридических терминов на этих языках, разработка правового тезауруса применительно к республиканскому законодательству.

Рецензируемая работа отнюдь не исчерпывает весь спектр многогранной проблемы «право и язык». Ждут своих исследователей, в частности, такие вопросы, как язык международного права и его нормативных документов, особенности национальных юридических языков, язык различных юридических профессий, специфика юридической терминологии разных отраслевых правовых наук и др. Тем не менее издание этого коллективного труда является собой заметный шаг в разработке актуальной проблемы юридической науки и принесет безусловную пользу и законодателям, и ученым-юристам.

А. Х. Саидов

ХРОНИКА

КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Е. Э. БЕРТЕЛЬСА

В связи с исполнившимся недавно 100-летием со дня рождения известного советского востоковеда Евгения Эдуардовича Бертельса в Институте востоковедения им. Абу Райхкана Беруни АН УзССР состоялась посвященная этой юбилейной дате конференция, организованная Узбекским отделением Всесоюзной ассоциации востоковедов и отделом литературы стран зарубежного Востока ИВ АН УзССР. В ней приняли участие также сотрудники институтов Языка и литературы, Истории, Археологии АН УзССР, профессорско-преподавательский состав и студенты восточного факультета ТашГУ им. В. И. Ленина и др.

Конференцию открыл директор ИВ АН УзССР, председатель Узбекского отделения Всесоюзной ассоциации востоковедов (ВАВ), доктор ист. наук А. У. Урунбаев. Он подчеркнул большие заслуги Е. Э. Бертельса в развитии востоковедной науки в стране и особенно в Узбекистане.

С обстоятельным докладом о жизни и деятельности Е. Э. Бертельса выступил главный научный сотрудник Института истории АН УзССР, доктор ист. наук Б. В. Лукин, подробно охарактеризовавший творческий путь выдающегося ученого, одного из основателей советского востоковедения.

Ведущий научный сотрудник ИЯЛ им. А. С. Пушкина АН УзССР, доктор филол. наук С. Э. Эркинов в докладе «Вклад Е. Э. Бертельса в развитие узбекского советского литературоведения» осветил роль Е. Э. Бертельса в разработке многих важнейших проблем истории узбекской литературы. В этой связи докладчик с сожалением отметил отсутствие переводов трудов Е. Э. Бертельса на узбекский язык.

Профессор востфака ТашГУ им. В. И. Ленина, доктор филол. наук М. Имомназаров выступил с докладом «Е. Э. Бертельс и хамсоведение», раскрыл его выдающиеся заслуги в исследовании традиций написания «Пятерниц» в литературе Ближнего и Среднего Востока.

В своем докладе на тему «Страницы из истории изучения творчества Амира Хосрова Дехлеви» доцент востфака ТашГУ им. В. И. Ленина, канд. филол. наук С. Т. Юлдашева отметила, что Е. Э. Бертельс глубоко вывел основные контуры развития персоязычной литературы от Авесты до исторического романа в литературе Ирана XX в., не оставив без внимания и важнейшие проблемы источниковедения, текстологических исследований, научного издания текстов и перевода их на различные языки.

Доцент востфака ТашГУ им. В. И. Ленина, канд. филол. наук Дж. Хазраткулов сделал доклад «Бертельс и современная персидская литература», в котором дал высокую оценку трудов ученого, посвященных современным проблемам персидской литературы, музыки, театра и печати.

Ст. научный сотрудник ИВ АН УзССР, канд. ист. наук Д. Ю. Юсупова основываясь на использовании персоязычных и арабоязычных исторических источников в трудах Е. Э. Бертельса.

Преподаватель востфака ТашГУ Г. У. Туйчиева в своем докладе «Е. Э. Бертельс и вопросы возникновения персидско-таджикского аруза» привела многие оригинальные суждения Е. Э. Бертельса по вопросам возникновения аруза и метрики в целом.

Подводя общие итоги конференции, чл.-кор. АН УзССР С. А. Азимджанова особо отметила вклад Е. Э. Бертельса в организацию востоковедческой науки в Узбекистане, в том числе в создание Института рукописей, ныне ИВ АН УзССР.

Л. Солюнова

УТВЕРЖДЕННЫЕ ТЕМЫ ДОКТОРСКИХ И КАНДИДАТСКИХ ДИССЕРТАЦИЙ ПО ФИЛОСОФСКИМ НАУКАМ

докторские диссертации:

1. Тешабаев Т. (Кокандский ГПИ) — «Возрастание социальной роли учительства Узбекистана».
2. Утамбетов Б. (КК филиал АН УзССР) — «Воспитание экологической культуры и ее роль в охране окружающей среды».
3. Хаджимирзаев М. Х. (Наманганский ГПИ) — «Рабочий класс Узбекистана: проблемы социального развития и повышения активности».
4. Хакимов Н. (ТашИНХ) — «Развитие политической культуры личности в современных условиях».

кандидатские диссертации:

1. Абдуллаханов П. Д. (ИФП АН УзССР) — «Ислам в системе культуры среднеазиатских народов».
2. Адылов К. (ИФП) — «Противоречия в развитии духовной культуры общества и пути их преодоления».
3. Алламов А. А. (БГПИ) — «Диалектика национального и интернационального в театральном искусстве (на примере узбекских театров)».
4. Ахмедов М. Х. (БГПИ) — «Социальная утопия и этическая доктрина Ходжа Самандар Термези».
5. Боботаев А. П. (ТГПИ) — «Формирование научно-материалистического мировоззрения личности в общеобразовательной школе».
6. Буриев Н. А. (СамГПИ) — «Взаимодействие национального и интернационального в культуре межнационального общения».
7. Джурабаев Ш. Т. (НамГПИ) — «Влияние межнационального общения на формирование интернационалистического типа личности».
8. Закиров Ш. (ИФП) — «Духовные основы гармонизации межнациональных отношений в современных условиях».
9. Мазуренко Е. А. (ТашГУ) — «Специфика русской православной церкви в регионе традиционного распространения ислама (на материалах УзССР)».
10. Мусаев Ф. А. (ИФП) — «Духовная культура села: тенденции и проблемы развития».
11. Муталова М. М. (ТВПШ) — «Социальная справедливость — определяющий фактор морального климата коллектива (на примере трудовых коллективов промышленных предприятий УзССР)».
12. Мухамеджанов А. А. (ТВПШ) — «Нравственное становление личности средствами художественной культуры (на материалах театрального искусства УзССР)».
13. Номонжонов Б. (ТГПИ) — «Пути и особенности повышения социальной активности сельской молодежи (на материалах УзССР)».
14. Рахманов Б. А. (ТашГУ) — «Социальные проблемы изменения структуры и функций многодетной семьи (на материалах УзССР)».
15. Султанов А. Н. (ИФП) — «Отождествление религиозного и национального в общественной психологии: проблема генезиса (на материалах Средней Азии)».
16. Хайдаров Х. (ТГПИ) — «Исторический закон в структуре социального познания».
17. Хусейнова А. А. (БухГИТЛП) — «Общечеловеческие ценности в мировоззрении Абдурахмана Джами».
18. Якубова Н. К. (ИФП) — «Социальные последствия нарушения экологического равновесия (на примере сел Узбекистана)».

Утверждено Республиканским координационным Советом по философским наукам

МУНДАРИЖА

Ж. Т. Туленов. В. И. Ленин ва замонавийлик	3
М. Х. Комилова, С. Н. Бурхонова. Ўзбекистоннинг ташқи иқтисодий алоқаларининг ривожланиш муаммолари.	13
Ш. Н. Рўзиназаров. Капитал қурилиш соҳасида қонунларни такомиллаштириш ҳақида	17
З. Д. Мадалиева. Ёшларнинг ҳуқуқий тарбиялаш муаммосига оид	24
И. Ҳакимов. Математик детерминизмни Лапласовча тушунишга ноанъанавий ёндашув.	31

Мунозарали минбар

О. М. Денисенко. Хўжалик юретишнинг янги шароитида пахтани қайта ишлаш корхоналарини бошқариш	36
---	----

Тарих саҳифалари

В. А. Германов. 20-йиллар бошларидаги Совет Туркистони тарихи бўйича янги ҳужжат.	41
---	----

Илмий ахборот

Э.М. Исмонлова. XIX асрга оид Ўрта Осиё қўлёзма китобларини расмийлаштириш тарихидан.	48
Ф. Фидаев. Антик давр ва ўрта аср маданиятида ворислик: фалсафий рисодаларни араб тилига таржима қилиш масалалари.	55

Манбашунослик

Р. П. Жалилова. Мирза Муҳаммад Ҳайдарнинг Бобур ҳақидаги баъзи маълумотлари.	58
--	----

Юбиляримиз

О. Ф. Файзуллаев таваллудининг 70 йиллигига	61
---	----

Танқид ва тақриз

А. Х. Сандов. Қонун тили.	63
-----------------------------------	----

Хроника

Л. Солуянова. Е.Э. Бертельс тугилган кунининг 100 йиллигига бағишланган авжумал.	64
Фалсафий фанлар бўйича докторлик ва номзодлик диссертацияларининг тасдиқланган мавзулар рўйхати.	65

СОДЕРЖАНИЕ

Ж. Т. Туленов. В. И. Ленин и современность	3
М. Х. Қамилова, С. Н. Бурханова. Проблемы развития внешнеэкономических связей Узбекистана.	13
Ш. Н. Рузиназаров. О совершенствовании законодательства в сфере капитального строительства	17
З. Д. Мадалиева. К проблеме правовой социализации молодежи.	24
И. Хакимов. Нетрадиционный подход к лапласовскому пониманию математического детерминизма.	31
Дискуссионная трибуна	
О. М. Денисенко. Управление хлопкоперерабатывающими предприятиями в новых условиях хозяйствования.	36
Страницы истории	
В. А. Германов. Новый документ по истории Советского Туркестана начала 20-х годов.	41
Научные сообщения	
Э. М. Исманлова. Из истории оформления среднеазиатской рукописной книги XIX века.	48
Ф. Фидаев. Взаимосвязь античной и средневековой культуры: вопросы перевода философских сочинений на арабский язык.	55
Источниковедение	
Р. П. Джалилова. Некоторые сведения Мирзы Мухаммада Хайдара о Бабуре.	58
Наши юбилеры	
К 70-летию А. Ф. Файзуллаева.	61
Критика и библиография	
А. Х. Саидов. Язык закона.	63
Хроника	
Л. Солуянова. Конференция, посвященная 100-летию со дня рождения Е. Э. Бертельса.	64
Утвержденные темы докторских и кандидатских диссертаций по философским наукам	65

НАШИ АВТОРЫ

- Туленов Ж. Т.— член-корреспондент АН УзССР, зав. кафедрой философии ТГПИ им. Низами.
- Германов В. А.— кандидат исторических наук, зав. отделом историографии, источниковедения и археографии Института истории АН УзССР.
- Денисенко О. М.— кандидат экономических наук, научный сотрудник Института экономики АН УзССР.
- Джалилова Р. П.— кандидат филологических наук.
- Исмаилова Э. М.— кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института искусствознания им. Хамзы Хаким-заде Ниязи.
- Камилова М. Х.— кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник Института экономики АН УзССР.
- Рузинназаров Ш. Н.— кандидат юридических наук, зав. сектором гражданского процесса и трудового права Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.
- Хакимов И.— кандидат философских наук, доцент ТГПИ им. Низами.
- Бурханова С. Н.— зав. валютно-финансовым отделом Госкомвнешторга УзССР.
- Мадалиева З. Д.— мл. научный сотрудник ТашИПК кадров и актива при ЦК ЛКСМУз.
- Фидаев Ф.— аспирант Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.

ПОПРАВКА

В № 3 журнала за 1991 г. на с. 52, 13-я строка сверху, следует читать:
...за участие в убийстве отца (и далее — по тексту)

Редактор *И. Маркман*

Технический редактор *Н. Абдурахмонова*

Регистр № 000055. Слано в набор 07.05.91. Подписано к печати 03.06.91. Формат 70×103^{1/16}. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 5,95. Уч.-изд. л. 6,0. Усл. кр.-отт. 6,16. Тираж 645. Заказ 139. Цена 80 к.

Издательство «Фан» АН УзССР: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.

Типография Издательства «Фан» АН УзССР: 700170. Ташкент проспект М. Горького, 79.

ISSN 0202—151X. *Общественные науки в Узбекистане*. 1991 г. № 4